

*Министерство образования и науки Российской Федерации
Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продолжающееся научное издание

Выпуск 8



**Воронеж
2017**

ББК 81
УДК 81-11

В очередном, восьмом выпуске сборника публикуются исследования авторов из Воронежа, Москвы, Ярославля, Липецка.

Сборник адресован филологам, специалистам в области семантических и когнитивных исследований, преподавателям русского и иностранного языков, а также всем интересующимся проблемами лингвистической семантики и когнитивной лингвистики.

Научный редактор
профессор, доктор филологических наук *И. А. Стернин*

ISBN 978-5-4473-0153-8

Семантико-когнитивные исследования. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И. А. Стернина. – Вып. 8. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2017. – 200 экз. – 184 с.

ББК 81
УДК 81-11

ISBN 978-5-4473-0153-8

© Коллектив авторов, 2017
© Издательство «Истоки», 2017

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

И.В. Бухонова, О.В. Дмитрина

Русизмы в польском языке

(ПО: *SŁOWNIK JĘZYKA POLSKIEGO /POD RED. M.SZYMCZAKA. PWN, WARSZAWA, 1994.- T.1-4.*)

Интерес к русскому языку у поляков на разных исторических срезах в зависимости от роли русского народа, а также государства в жизни соседей-поляков, от уровня культуры, успехов и идей русской литературы и искусства, подобно колебаниям морской поверхности, то усиливался, то ослабевал.

Польско-русское языковое сосуществование началось в XVII в., когда Москва испытывала мощное польское влияние. В последней трети XVII в. (период ранней стадии формирования русского литературного языка на национальной основе), когда писатели были элитой общества, в «культуре преобладал вербальный аспект», неким эталоном для западников была Польша. Однако в Петровскую эпоху, когда произошла по воле Петра переориентация на другие европейские государства, польский язык потерял прежнюю значимость, уступил свое место французскому и немецкому, однако не утратил совсем коммуникативный и культурный статус.

Важно заметить, что появление основного массива русских заимствований приходится на тот период, когда польский литературный язык был уже сформирован, поэтому система его лексико-фразеологических, стилистических и грамматических норм была достаточно устойчивой и причинами иноязычного нашествия не могла быть поколеблена.

В «Словаре польского языка» под ред. М. Шимчака с опорой на пометы автора нами было зарегистрировано 230 русизмов. Из них:

1) имена существительные – 214 лексем: *agitka, akanie, antonówka, antypka, aparatczyk, arszyn, artel, bakłażan, bałajka, baraban, barachło, batiuszka, biedniak, biefuga, blin, bojar, bolszewik, bolszewizm, buran, burunduk, bylina, car, chałtura, chandra, chuligan, czajnik, czastuszka, czereśnia, czystka, dacza, dekabrysta, draka, fufajka, gorbusza, grażdanka, grejzen, harmoszka, ikonostas, imperiał, irga, jarowizacja, jaszczyk, jenot, kaczan, kadet, kajmak, kałan, kałanek, kaługa, kapron, katusza, katorga, katorżnik, kazonny, kibitka, knut, kolektywizacja, kołchoz, kombajn, komsomolec, kopiejka, krasawica, kreml, kriuki, krupczatka, krikucha, kukła, kukuruźnik, kulebiak, kułak, kum, latopis, lezginka, litaury, łagier, łagiernik, łajka, ławra, łunnik, łunochod, machorka, majak, mamut, matros, mazut, metka,*

miczman, mienszewik, mienszewizm, mierzynek, moroszka, moskwicz, naczelstwo, nadzień, nazar, nary, naturszczyk, nerpa, nieudacznik, ochrana, odstawka, pagon, palia, pałatka, panichida, pantaluk, panty, papacha, pierepałka, pierestrojka, piesiec, pop, popadia, pud, rab, rakietoplan, raskolnik, reszka, rubaszka, rubel, rubież, rysak, samizdat, samodzierżawca, samodzierżawie, siewruga, skomoroch, sobór, socrealizm, sojusz, żołdat, sotnia, sowchoz, sowietologia, sputnik, stanica, sukinsyn, swołocz, sybirak, szajka, szaman, szantrapa, szarańcza, szaszłyk, sztampa, sztyblet, szurum-burum, szweja, taczanka, tajga, taradajka, tarantas, tołpyga, transzeja, trepak, trojka, tumak, tuman, tundra, tyratron, ucha, ukaz, urawniłowka, walonki, watolina, wint, wiorsta, wizg, wojłok, wykidajło, zagwozdka, zakapior, zapiewajło, zsyłka, żeń-szeń, żulia, żulik и др.

2) глаголы – 9 лексем: bradziażyć, bradziażyć się, chałturzyć, koczować, łapnąć, obrugać, przykaraulić, rugać, zaiwaniać;

3) прилагательные – 5 лексем: kurnosy, małośolny, nachalny, wraży, wredny;

4) наречие – 1 лексема: ciut;

5) междометие – 1 лексема: won.

В «Słowniku języka polskiego» под ред. М. Шимчака мы выявили лишь следующие лексико-тематические группы:

а) названия растений (фрукты, овощи): ałycza, antonywka, antypka, ba-kłażan, czereśnia, fistaszek, gaolian, herbatnik, irga, kaczan, koksagiz, moroszka, żeń-szeń;

б) продукты питания: blin, kajmak, kulebiak, kumys, krupczatka, szasz-łyk, ucha;

в) средства передвижения: bajdak, kibitka, taradajka, tarantas, trojka;

г) обозначения мер: arszyn, nadzień, pud, rubież, wiorsta;

д) названия явлений природы и природных объектов:

buran, tuman;

е) музыкальные инструменты: bałalajka, baraban, harmoszka, litaury;

ж) материалы: kapron, keramzyt, metka, watolina, wojłok;

з) предметы быта: barachło, czajnik, ikonostas, jaszczyk, knut, pałatka;

и) названия одежды и обуви: fufajka, papacha, rubaszka, sztyblet, wa-lonki;

к) денежные единицы: imperiał, kopiejka, rubel;

л) животные (млекопитающие), птицы и рыбы: bieługa, burunduk, garna, mamut, irbis, jenot, kałan, kałanek, kaługa, łajka, gorbusza, mierzynek, nerpa, palia, panty, pardwa, piesiec, rysak, siewruga, szarańcza, tołpyga, krykucha, tumak;

м) лексика игры: stukulka;

н) постройки, архитектурные сооружения: dacza, kreml, jut.

о) Социально-экономическая и общественно-политическая лексика: artel, agitka, aktyw, aktywista, czystka, graždanka, interwent, instruktaż, kazionny,

kolektyw, kolektywizacja, komsomolec, kołchoz, kułak, łagier, łagiernik, naczał-stwo, nary, normatyw, pierestrojka, politruk, samizdat, socrealizm, sojusz, sow-choz, sowietologia, urawniłowka.

Орудия труда:
kombajn

Государственная лексика, относящаяся к давним эпохам:
car, ochrana, samodzierżawca, samodzierżawie, ukaz.

Общественно-политическая и философско-мировоззренческая лексика:
dekabrysta, katorga, katorżnik, raskolnik, narodnictwo, zsyłka.

Лексика, обозначающая виды деятельности: aparaczyk, matros, miczman, naturszczyk, stupajka, szweja, wykidajło.

Лексика, связанная с художественным творчеством: bylina, czastuszka, latopis, lezginka, skomoroch, sztampa, trepak.

Культура и искусство: křiuki, imażynizm.

Военные и морские понятия, вооружение:
gilza, kabura, katiusza, pagon, pepesza, sotnia, taczanka, transzeja.

Религиозная и ритуальная лексика:
batuszka, pop, popadia, ławra, panichida, sobór.

Лексика, отражающая революционное движение:
bolszewik, bolszewizm, kadet, mienszewik, mienszewizm.

Социально-правовое и сословное расслоение населения:
biedniak, bojar, rab, szajka.

Достижения в общественной и экономической жизни:
łunnik, łunochod, moskwicz, rakietoplan, sputnik, tyratron.

Лексика, обозначающая человека:
krasawica, chuligan, szantrapa, zakapior, żulia, жулик, zapiewajło.

-психическое состояние:
chandra, majak.

-наименование человека в его поведенческих и морально-нравственных качествах: sukinsyn, swołocz, nieudacznik.

Также есть выявлено 5 прилагательных, которые в свою очередь можно разделить на:

- 1) особенности наружности человека: *kurnosy*;
- 2) качества характера и поведения: *nachalny*, *wredny*;
- 3) вкусовые качества продуктов: *małosolny*;
- 4) оценка по признаку дружелюбность/враждебность: *wraży*.

В словаре есть 1 наречие, которое обозначает меру и степень чего-либо: *ciut*.

В словаре Шимчака обнаружилось императивное междометие, которое обозначает побуждение к действию: *won*.

Выявленные русизмы по-разному распределены по пластам национального языка. Они отражают национальный колорит, культурно-исторические, природные и бытовые факты русского народа засвидетельствованы в большинстве слов, перенятых польским языком из русского. В раннем массиве этой лексики усматриваются слова, отражающие государственное устройство, общественно-политическую жизнь царской России, ее растительный и животный мир, быт, искусство, культуру и письменность ее народов, научно-техническую и военную жизнь, особенности природы и религии, являющиеся названиями продуктов питания, блюд, напитков, материалов, мер длины, веса, пространства и денежных единиц и мн. др. Они составляют основу устаревшей лексики польского языка. К ним относятся историзмы и архаизмы. Большую часть старых заимствований составляет лексика, которая с восстановлением польской государственности ушла из активного словаря и пополнила число историзмов. Остальные традиционные заимствования настолько прочно «вросли» в польскую речь, что употребляются в ее различных функциональных стилях и до настоящего времени.

Таким образом, ядро русизмов составляют слова, прочно укоренившиеся в польском языке, понимаемые – в силу достаточно длительного присутствия русского языка в культурно-языковом пространстве поляков – широким кругом читателей. Например: *bolszewik*, *dacza*, *naturzeczyk*, *pierestrojka*.

Проанализировав русизмы, выявленные в «Словаре польского языка» под ред. М. Шимчака, считаем возможным сделать общий вывод: среди них преобладают существительные, а глаголы, прилагательные, наречия и междометия единичны. С точки зрения лексико-семантической природы полонизмы отражают широту сфер русской жизни и широкий исторический охват. Кроме того, это живая, стилистически разнообразная лексика.

Установив причины, источники русского заимствования и пути проникновения его в польский язык, мы выяснили, что большая часть русизмов, выявленных нами «Словаре польского языка» под ред.

М. Шимчака, является посредником заимствований из западноевропейских, восточнославянских, тюркских в русский.

В частности, наша работа с этимологическими словарями Фасмера, Витковского с целью выявить пути проникновения русской лексики, зарегистрированной нами в «Словаре польского языка» под ред. М. Шимчака позволила обнаружить, что достаточно большая часть заимствований является собственно русизмами (agitka, blin, bojar, kukła, moskwicz, por, poradia), а небольшая часть является проводником лексики из западно-европейских и восточных языков.

Słownik języka polskiego / pod red. M.Szymczaka / PWN, Warszawa, 1994.- T.1-4.
Witkowski W. Słownik zapożyczonych polskich w języku rosyjskim. Krakow, 1999-225 s.

О.Е. Виноградова, В.С.Усачева

Унифицированное лексикографическое значение лексем «человек» и «man»

В переводческой деятельности, при обучении английскому языку, а также при обучении русскому языку как иностранному постоянно встает проблема адекватности подбора подходящих эквивалентов в процессе перевода с английского языка на русский и наоборот. Одним из путей решения этой проблемы является сопоставление содержания семантики слов-эквивалентов в обоих языках, которое смогло бы наглядно представить структуру значения слова в каждом языке: совпадающие значения и те значения, которые обнаруживаются в семантике слова только одного языка. Данное исследование представляет наиболее полное описание значения лексемы «человек» и лексемы «man» в системе русского и английского языков в опоре на наиболее авторитетные толковые словари.

Традиционно лексикологи в своих исследованиях описывают значения слов в опоре на словарные дефиниции толковых словарей.

Лексикографическое описание значения слова как системный метод описания языковых единиц требует обобщения данных разных словарей, в связи с тем, что лексикографы обычно описывают значение в объеме небольшого количества основных семантических компонентов и лексикографическое значение рассматривается как совокупность основных, ядерных сем значения, отражающих, по мнению лексикографов, основное описание значения (Стернин, Рудакова, 2011).

Унифицированное лексикографическое описание значения слова может быть осуществлено методом обобщения словарных дефиниций.

Данный метод основан на теоретическом принципе дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга (Виноградова, Стернин 2016),

Исходя из этого, мы использовали метод обобщения словарных дефиниций для выявления **унифицированного лексикографического значения** лексемы «человек» русского языка, а также ее английского эквивалента - лексемы «a man».

Источниками для исследования послужили следующие толковые словари русского языка: «Современный толковый словарь русского языка» под ред. Кузнецова С.А., «Словарь русского языка» Ожегова С.И. под ред. Скворцова Л.И., «Толковый словарь русского языка» под ред. Ушакова Д.Н., «Новый словарь русского языка» Ефремовой Т.Ф., «Малый академический словарь русского языка» под ред. Евгеньевой А.П.

Для изучения значений лексемы «man» были использованы такие словари, как Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary, Longman Dictionary Of Contemporary English, Cambridge English Dictionary, Oxford English Dictionary и Macmillan English Dictionary.

Проведя исследование дефиниций в вышеуказанных словарях, и обобщив их, мы получили следующие значения:

Унифицированное лексикографическое значение слова MAN

1. The human race (человеческая раса) (*Macmillan English Dictionary, Longman Dictionary Of Contemporary English*)

The evolution of man. Эволюция человека. This is one of the worst diseases known to man. Это одна из самых страшных болезней, известных человечеству.

2. An adult male human (взрослый мужчина) (*Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary*)

The thousands of men, women and children who are facing starvation. Тысячи мужчин, женщин и детей столкнулись с голодом. A man's watch. Мужские часы.

2. Embodiment of high qualities (воплощение высоких качеств) (*Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary*)

I told him that he should be man enough to admit he had done wrong. Я посоветовал ему быть мужественным, чтобы признать свои ошибки.

4. A person of either sex (мужчина/ женщина) (*Oxford English Dictionary, Longman Dictionary Of Contemporary English*)

All men are equal in the eyes of the law. Все люди равны перед законом. God cares for all men. Бог заботится обо всех.

5. An individual (индивидуум) (*Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary*)

Be your own man. Make up your own mind. Будь собой. Принимай решения сам.

6. A soldier of low rank in the armed forces. (солдат низкого ранга в армии) (*Longman Dictionary Of Contemporary English*)

The captain ordered his men to fire. Командир приказал солдатам стрелять.

7. A husband or lover (муж или любовник) (*Longman Dictionary Of Contemporary English, Cambridge English Dictionary*)

She spent five years waiting for her man to come out of prison. Она пять лет ждала, пока ее муж выйдет из тюрьмы. I hear she's got a new man. Я слышал, у нее появился новый молодой человек.

8. Holder of authority over others (человек, имеющий власть над остальными) (*Cambridge English Dictionary*)

The police. Полиция.

9. A servant (слуга) (*Cambridge English Dictionary*)

My man will show you to the door. Мой слуга укажет вам на дверь.

10. A man who for a particular company or organization (человек, относящийся к определенной компании или организации) (*Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary*)

The Daily Telegraph's man in Abu Dhabi. Работник газеты The Daily Telegraph находится в Абу-Дали.

11. A male employee (мужчина-сотрудник) (*Cambridge English Dictionary*)

The gas company said they would send some men to fix the leak. Газовая компания пообещала отправить рабочих устранить утечку.

12. A man who does a job for you in your house (домработник/ домработница) (*Longman Dictionary Of Contemporary English*)

I waited all day for the gas man. Я весь день ждал газовщика.

13. A man who has been to a particular university (человек, получивший образование в определенном университете) (*Oxford English Dictionary*)

A Cambridge man. Человек, получивший образование в Кембриджском университете.

14. A person associated with a particular activity (человек, занимающийся определенной деятельностью) (*Macmillan English Dictionary*)

I'm not really a football man. I prefer tennis. Я не фанат футбола. Я предпочитаю теннис.

15. A person associated with a particular place (житель) (*Macmillan English Dictionary*)

The truck was driven by a 28-year-old Doncaster man. Грузовиком управлял двадцативосьмилетний житель Донкастера.

16. A male pursued or sought by another, especially in connection with a crime (преступник)

Inspector Bull was sure they would find their man. Инспектор Булл был уверен, что они найдут преступника.

17. A figure in board game (игральная фигура) (Oxford English Dictionary)

Mr Kravchuk, who prides himself on his chess-playing prowess, did not give up his man easily. Г-н Кравчук, гордящийся своим шахматным мастерством, никогда с легкостью не убирал свою фигуру с игрового поля.

18. A type of prehistoric human (исторический этап развития человека) (Oxford English Dictionary)

Cro-Magnon man. Кроманьонец.

Унифицированное лексикографическое значение слова ЧЕЛОВЕК

1. Живое существо, в отличие от животного, обладающее даром речи и мысли и способностью создавать и использовать орудия в процессе общественного труда (С.И. Ожегов, А.П. Евгеньева)

Человек разумный Вы — человек, вы разумное существо, вы самое редкое, самое прекрасное явление на земле. М Горький.

3. Воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств; эталон (Д.Н. Ушаков, А.П. Евгеньева)

Человек - Это звучит гордо. М. Горький. Наша университетская наука воспитала его человеком. Каверин.

4. Личность, обладатель определенных качеств, присущих только ему (А.П. Евгеньева)

Семейство у Криворуковых, хоть и небольшое, но зато, что ни человек, то персона, личность. Марков

5. Лицо, являющееся носителем каких-л внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-л среде, обществу (А.П. Евгеньева)

Добрый человек. Злой человек. — Капель он мне давал ведь, батюшка, человек больной, сырой человек. Достоевский.

6. Любый слуга мужского пола, лакей (А.П. Евгеньева)

У подъезда стола дорожная колоска, и мой человек суетился около чемодана. Герцен.

7. уст. Официант, слуга в трактире (Д.Н. Ушаков)

Человек, рюмку водки! Шмелев.

8. уст. Дворовый слуга (Д.Н. Ушаков)

Я нашел для тебя здесь же в доме квартиру... Для человека есть передняя. Гончаров.

9. Странник, нищий, юродивый (А.П. Евгеньева)*Грешный человек***10. Всякий (Д.Н. Ушаков)***Ему ничего не стоит обидеть человека. Человек никогда не должен себя ронять. Тургенев.***10. Он, некто, любой (А.П. Евгеньева, Д.Н. Ушаков)***Не в себе человек. Уведите ж вы его. Л Толстой.***12. Единица счета людей (А.П. Евгеньева)***Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио. Пушкин.*

Для сравнения содержания унифицированного лексикографического значения лексем «человек» и «man», выявленные в ходе исследования семемы, были сопоставлены.

Сопоставление унифицированных лексикографических значений, полученных в ходе обобщения словарных дефиниций различных толковых словарей русского и английского языков, позволяет сделать следующие выводы:

- в унифицированном значении лексемы «человек» выявлено 12 значений, а лексемы “man” - 18 значений;

- у лексемы «человек» и лексемы “a man” выявлены 4 совпадающих значений. Такими значениями являются:

<i>Человек</i>	<i>Man</i>
1. Живое существо, в отличие от животного, обладающее даром речи и мысли и способностью создавать и использовать орудия в процессе общественного труда.	1. The human race (человеческая раса)
2. Воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств; эталон	2. Embodiment of high qualities (воплощение высоких качеств)
3. Личность, обладатель определенных качеств, присущих только ему	3. An individual (индивидуум)
4. Любой слуга мужского пола, лакей	4. A servant

Следующие 6 значений лексемы «человек» отсутствуют в семантике английской лексемы “man”:

1. Официант, слуга в трактире в дореволюционной России
2. Дворовый слуга (в Российском государстве при крепостном праве)
3. Лицо, являющееся носителем каких-л внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-л среде, обществу и т п.
4. Всякий
5. Он, некто, любой

6. Странник, нищий, юродивый

В семантической структуре лексемы “man” содержатся 14 значений, не совпадающих со значениями лексемы «человек»:

1. An adult male human (взрослый мужчина)
2. A person of either sex (мужчина/женщина)
3. A soldier of low rank in the armed forces (солдат низкого ранга в армии)
4. Holder of authority over others (человек, имеющий власть над остальными)
5. A man who for a particular company or organization (человек, относящийся к определенной компании или организации)
6. A man who does a job for you in your house (домработник /домработница)
7. A husband or lover (муж или любовник)
8. A male employee (мужчина-сотрудник)
9. A man who has been to a particular university (человек, получивший образование в определенном университете)
10. A person associated with a particular activity (человек, занимающийся определенной деятельностью)
11. A person associated with a particular place (житель)
12. A male pursued or sought by another, especially in connection with a crime (преступник)
13. A figure in board game (игровая фигура)
14. A type of prehistoric human (исторический этап развития человека)

Исходя из результатов, полученные в ходе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

- Толковые словари дают пользователю информацию о значении слова и возможность узнать слово в разных контекстах. Унифицированное лексикографическое значение дает более достоверное и максимально полное описание значения исследуемого слова в системе языка. Однако обобщенное лексикографическое значение является недостаточным для описания *реального* функционирования слова в речи, поэтому нельзя сводить значение слова только к его словарному толкованию.

- Сопоставление семем дает возможность выявить те значения, которые совпадают в семантике русской лексемы и ее английского эквивалента, а также те значения, которые не фиксируются лексикографическими источниками одного из языков.

- Значения, которые не совпадают в структуре содержания семантики слова на лексикографическом уровне описания, отражают разницу ядерных, наиболее ярких значений, присутствующих в языкового сознания носителей русского и английского языков.

Стернин И., Рудакова А. «Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы».- LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. – Saarbrücken, 2011.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. – Воронеж: «Истоки», 2016.

О.В.Дмитрина, Е.В.Мишустина (Дербина)

Специфика употребления украинизмов в повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба»

Цель нашего исследования – выявление украинизмов в тексте повести «Тарас Бульба», используемых автором для воссоздания украинской национальной специфики, и функций, которые они выполняют.

В повести представлены следующие тематические группы украинизмов:

1) обозначающие военно-политическое устройство войска в Запорожской Сечи:

Куре'нь – отделение военного стана запорожцев; административное деление запорожского войска под управлением куренного атамана (ист.) [У., Т. I, с. 552]. «Вместо прежних уделов, мелких городков, наполненных псарями и ловчими, вместо враждующих и торгующих городами мелких князей возникли грозные селения, *курени* и околицы, связанные общей опасностью и ненавистью против нехристианских хищников...» (с. 9).

Сечь – поселение запорожского казачества на Украине.

«*Сечь* состояла из шестидесяти с лишком куреней, которые очень походили на отдельные независимые республики, а еще более походили на школу и бурсу детей, живущих на всем готовом» (с. 22).

Довбиш – служитель в запорожском войске, в ведении которого находились литавры (укр.) [Р., с. 200]. В УРС слово отсутствует. Гринченко определяет это слово как «литавщик» [Гр., Т. I, с. 401]. «Не нашедши палок, хранившихся всегда у *довбиша*, они схватили по полену в руки и начали колотить в них. На бой прежде всего прибежал *довбиш*, высокий человек с одним только глазом, несмотря, однако ж, на то, страшно заспанным» (с. 24).

Кошево'й – начальник коша, кошевой атаман (ист.) *Кош* – военное братство в Запорожьи (ист.) [У., Т. I, с. 1492]. УРС также дает под пометой ист. [УРС, с. 326]. «*Кошевой* не дал ответа на этот запрос. Это был упрямый козак» (с. 24).

Ба'тька (обл. фам., вульг.) – батя, батюшка. *Ба'тюшка* – отец (с оттенком почтительности; устар.) [У., Т. I, с. 96]. «Батька» и «куренной атаман» – контекстуальные синонимы. «Все было на руках у *куренного атамана*, который за это обыкновенно носил название *батька*» (с. 22).

– средство передвижения

Чайка – лодка, уст. чаіка [УЗС, с. 902]. «предстоял теперь сухопутный, а не морской поход, и не суда да казацкие *чайки* – понадобились телеги и кони» (с. 31).

2) Человек и его характеристика:

Чуприна – чуб. Волосы, шевелюра (пышные); отдельная прядь, чуб; хохол [УРС, с. 33]. «*Чуприна* развевалась по ветру, вся открыта была сильная грудь» (с. 20).

«*Молодиший*» – в русском и украинском языках различаются только фонетически. Здесь, во-первых, прилагательное «молодший» образовано по модели украинского языка. *Молодиший* – более молодой, младший [УРС, с. 376] «А он между тем, объятый пылом и жаром битвы, жадный заслужить навязанный на руку подарок, понесся, как молодой борзой пес, красивейший, быстрееший и *молодиший* всех в стае» (с. 74)

Панич – дорев. барское дитя, барчук, барич [УРС, с. 486]. «Прежде всего заснул сторож, потому что более всех напился для приезда *паничей*» (с. 101).

– по роду занятий, деятельности

Плуга'рь – крестьянин, пашущий плугом (не сохой, зажиточный; устар. обл.) [У., Т. III, с. 310]. «Вы, *плугари*, гречкосеи, овцепасы, баболюбы! полно вам за плугом ходить, да пачкать в земле свои желтые чеботы, да подбираться к жинкам и губить силу рыцарскую!» (с. 9).

Холо'н, а, *мн.* холопы, ов, и (уст.) холопья, -ьев, а также холопи, ей, *м.* – 1. в древней Руси – раб. (ист.) 2. перен. человек, пресмыкающийся перед кем-н., готовый на все из раболепия, низкопоклонства (презрит.) [У., Т. IV, с. 1173]. «*Холоп*, в блестящем убранстве, с откидными назад рукавами, разносил... разные напитки и съестное...» (с. 88).

Мазун – разг. баловень, любимчик (ср. мазати[ы] – 4. *перен.* баловать, нежить) [УРСб с. 354].: «– Э, да ты *мазунчик*, как я вижу! – говорил Бульба. – Не слушай, сынку, матери: она – баба, она ничего не знает» (с. 98).

с. 97: – Не смейся, не смейся, *батьку!* – сказал наконец старший из них.

Ба'тька (обл. фам., вульг.) – батя, батюшка. *Ба'тюшка* – отец (с оттенком почтительности; уст.) [У., Т. I, с. 96] «– Ах ты, сякой-такой сын! Как, *батьку?*.. «

В русском контексте украинизм *жинка* – женщина, жена (*нейт.*)-с. 9: «Вы, *плугари*, гречкосеи, овцепасы, баболюбы! полно вам за плугом ходить, да пачкать в земле свои желтые чеботы, да подбираться к *жинкам* и губить силу рыцарскую! Пора доставать козацкой славы!»

3) Бытовая и общеупотребительная лексика:

Люлька – трубка [УРС, с. 351]. «Тарас... держал во рту *люльку* и пускал дым...» с. 140.

Гаман – 1. Кисет, 2. Кошелек [УЗС, с. 122]. «Бульба высыпал из кожаного *гамана* две тысячи червонных» (с. 135).

Шарова'ры и (устар.) шальвары, ар ед. нет [перс.] – широкие штаны, заправляемые обычно в сапоги [У., Т. IV, с. 1321]. «Бурсаки вдруг преобразились: на них явились, вместо прежних запачканных сапогов, сафьянные красные, с серебряными подковами; *шаровары* шириною в Черное море, с тысячью складок и со сборами, перетянулись золотым *очкуром*; к *очкуру* прицеплены были длинные ремешки, с кистями и прочими побрякушками, для трубки» (с. 12).

Очку'р, а, м. [тур.] (обл.) – пояс, опояска, стягивающая штаны, шаровары [У., Т. II, с. 1036]. УРС и МАС дают как «гашник» обл. [МАС, I, с. 302].

Сви'тка – то же, что и *сви'та*, ы, ж. – род верхней длинной одежды у украинцев [У., Т. IV, с. 94-95]. Поужинав, козаки ложились спать, пустивши по траве спутанных коней своих, они раскидывались на *свитках*» (с. 109).

Кулиш (куліш) – кулеш [УРС, с. 334]. Шанский определяет “кулеш” как «жидкая каша, похлебка». Кроме вост.-слав. известно и сербское, но происхождение не ясно [Ф., Т. I, 477]. «Путешественники, остановившись среди полей, избирали ночлег, раскладывали огонь и ставили на него котел, в котором варили себе *кулиш*; пар отделялся и косвенно дымился на воздухе» (с. 18).

Пампу'шка (обл.) – род хлебного печенья, вроде хлебца или оладьев [У., Т. III, с. 28]. Шанский дает как заимствование из укр., где оно является суффиксальным производным от «пампуха» – «пышка» < пол. *rampusz*, передающего нем. *pfannkuchen* – «блин, оладья» [Ш., с. 324]. *Ма'ковник* (обл.) – пирог с маком или пряник из мака с медом. [У., Т. II, с. 122]. *Пундик* – (вкусная пища) разг. лакомство, печенье (чаще мн. ч.: -ки, -ків) – лакомства [УРС, с. 677]. «Не нужно *пампушек*, медовиков, маковников и других *пундиков*; тащи нам всего барана, козу давай, меды сорокалетние!» «Да горелки побольше, не с выдумками горелки, не с изюмом и всякими вытребенками, а чистой...» (с. 6).

Горе'лка и (чаще) горилка. и. мн. Нет, ж. [укр. *Горілка*] (обл.) – водка. [У., Т. I, с. 599]. «Ну ж, паны-браты, садись всякий, где кому лучше, за стол. Ну, сынки! прежде всего выпьем *горелки*!» (с. 7).

Ласун – разг. лакомка, сладостенка [УРС, с. 340]. «Там все лакомки, *ласуны*, шляхтич будет бежать пять верст за бочкой...» (с. 80 – 81).

4) наименования музыкальных произведений, танцев, музыкальных инструментов:

Гона'к, а, м. – украинская народная пляска [У., Т. I, с. 596]. Тропаки – трепак – название пляски от «трепать» [УРС, 855]. «Земля глухо гудела на всю округу, и в воздухе далече отдавались *гонаки* и *тропаки*, выбиваемые звонкими подковами сапогов» (с. 20).

Банду'ра [греч. *Pandura*] (муз., этногр.) – украинский многострунный щипковый музыкальный инструмент полушаровидной формы с широким грифом [У., Т. I, с. 86]. «И взошедший месяц долго еще видел толпы

музыкантов, проходивших по улицам с *бандурами*, *турбанами*, круглыми балалайками, и церковных песельников, которых держали на Сечи для пенья в церкви и для восхваленья запорожских дел» (с. 26).

У нас (малорос.) бандурой зовут торбан, который больше и пузастее, а играют на нем пальцами по-гитарному... Бандуристы бывали в каждом порядочном барском дворе Малороссии, и казачки плясали и пели с бандуристами [Д., Т. I, с. 44-45].

Волошки – васильки [Ф., Т. I, с. 345]. «Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые *волошки*». (с. 108).

Бодяк – чертополох, репей [Д., I, с. 106]. Укр. будяк – чертополох, волчец [УРС, с. 47]. «Перед ним – широкие листы лопуха; из-за него торчала лебеда, дикий колючий *бодяк* и подсолнечник, подымавший выше всех их свою голову» (с. 41).

5. Обозначение действий, процессов:

Загада'ть, аю, аешь, сов. (к загадывать) – 2. гадая, задумать что-н.; положиться на гаданье, стараясь угадать, узнать что-н. Задумать, придумать, держа в уме (разг.) 3. Замыслить, предположить что-н. сделать (разг.) [У., Т. I, с. 909]. «Начали первые атаманы и, поведши рукою седые усы свои, поцеловались навкрест и потом взяли за руки и крепко держали руки, хотел один другого спросить: «Что, пане-брате, увидимся или не увидимся?» – да и не спросили, замолчали, – и *загадались* обе седые головы» (с. 64).

Курну'ти от *курити* – дымить [Р., с. 335]. Здесь – напиться, пропить. «Крепко *курнули* козаки его и прокурили свою долю» (с. 292).

Забайдачиться – возможно, от «байдакувати» – разг. баклушничать, бить баклушки. *Очи* – око, глаз [УЗС, с. 464]. «Вот старшины *забайдачились* наповал, позаплыли жиром *очи*» (с. 27).

Высмыкать (висмика'ти) – выдёргивать, вырывать, выхватывать, выдирать (в укр. и=ы) [УРС, с. 80]. В некоторых русских изданиях «Тараса Бульбы» употребляется «выклевывать» «Пусть же хоть и будет орел *высмыкать* из твоего лоба очи, да пусть же степовой наш орел, а не ляхский, не тот, что прилетает из польской земли» (с. 77).

Навпереймы – наперерез [УРС, с. 38]. В некоторых изданиях сталкиваемся с употреблением «навпереймы». Украинское слово значит не просто наперерез, а наперерез с целью поймать. Для менее конкретизированного действия можно употребить слово «напереріз»

«Но Тарас в это время, вырвавшись из засады с своим полком, с криком бросился *навпереймы*. Поворотило назад все бешеное стадо, испуганно криком, и метнулось на ляхские полки» (с. 59).

Анализ особенностей употребления украинизмов в повести «Тарас Бульба» показывает, что во многих случаях они понятны без пояснения и современному читателю благодаря их искусному использованию в тексте.

Этот способ введения украинизмов чаще используется в речи персонажей, служит их характеристике и широко распространён в художественной литературе, так же, как и использование историзмов и архаизмов.

Украинизмы в повести весьма разнообразны, выполняют различные функции. При этом «чистые» заимствования - не единственное средство воссоздания соответствующей национально-исторической атмосферы повествования. В ряде случаев трудно решить, что перед читателем: украинское слово или русское (устаревшее или ограниченного употребления) и потому в определённом контексте воспринимаемое читателем как заимствование. Однако всё это – наше искусственное разграничение в попытке понять автора, который, напротив, стремился объединить языковые средства народов.

Гринченко: Толковый словарь украинского языка в 4-х т. – Киев: АН УССР, 1958-69. – Т. 1-4.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1956. – Т. 1-4.

Словарь русского языка: в 4-х т./ под ред. А.П.Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1-4.

Словник Староукраїнської мови XIV – XV ст. – Київ: Наукова думка, 1977. – 457 с.

Толковый словарь русского языка: в 4-х т./ под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Огиз, 1935. – Т. 1-4.

Украинско-русский словарь. Киев, главная редакция украинской Советской энциклопедии. – Киев, 1976. – 944 с.

Л.И.Зими́на

Национальная специфика семантики немецких фразеологических единиц с компонентом «HERZ» на фоне русского языка

В настоящее время особое значение получают лингвистические исследования, целью которых является изучение национальной специфики языка и национального языкового сознания.

Национальная специфика семантики какой-либо единицы – это ее отличие по компонентам значения от сходных единиц языка сравнения. Национальная специфика значения единицы какого-либо языка выявляется только при сопоставлении с конкретным другим языком и является таковой только по отношению к данному конкретному языку.

Для нашего исследования важным является разграничение сопоставительной и контрастивной лингвистики.

Контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами передачи их в изучаемом языке. Цель контрастивного исследования – сопоставительное изучение переводных соответствий двух языков для выявления их сходств и различий (Гак 1977, Стернин, Флекенштейн 1989, Попова 1993, Стернин 2004, Зимина 2007, Маклакова, Стернин 2013 и др.). Основной задачей контрастивной лингвистики является выявление национально-специфических черт семантики и функционирования единиц исследуемого языка на фоне языка сопоставления.

Основой и предпосылкой осуществления контрастивного исследования фразеологии является структурный подход к фразеологическому значению как к совокупности семантических компонентов различных типов.

Значения фразеологизмов описываются как совокупность сем. Фразеологические единицы разных языков можно сравнивать по их семному описанию, что составляет основу контрастивной фразеологии.

Данная статья посвящена выявлению национальной специфики семантики немецких фразеологизмов с компонентом «HERZ» и определению межъязыковых соответствий при их сопоставлении с русским языком. Ставится задача описать теоретические проблемы контрастивного метода изучения языка, понятие фразеологической единицы, фразеологического соответствия и фразеологического эквивалента, а также предложить практические решения в области контрастивного описания фразеологии двух языков – немецкого и русского

В работе используются метод контрастивного семантического анализа, метод описания, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа. Для контрастивного описания мы использовали терминологический аппарат, предложенный З.Д. Поповой, И.А. Стерниным (Попова, Стернин 1984, с.72).

Предметом нашего исследования являются немецкие фразеологические единицы с компонентом «HERZ», отобранные путем сплошной выборки из словарей: Duden Band 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Bearb. von G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. – Mannheim u. a.: Dudenverlag, 1992. – 864 S.

Duden Band 11. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Hrsg. von der Dudenredaktion. – 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. – Mannheim u. a.: Dudenverlag, 2002. – 955 S.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 2., völlig neu bearb. und stark erw. Aufl. / Hrsg. von G. Drosdowski. – Mannheim u.a.: Dudenverlag, 1989. – 1816 S.

Контрастивное исследование фразеологии предполагает использование ряда специальных терминов и понятий. *Межъязыковые фразеологические соответствия* – сходные по семному составу фразеологические единицы

двух языков. Фразеологические соответствия могут иметь как *полное совпадение по фразеологическому образу*, так и существенные *различия по фразеологическим образам* (Стернин 2004, с. 10-11).

При семантическом описании межъязыковых фразеологических соответствий между ними могут быть выявлены отношения, отражающие разную степень семантической близости.

В нашем исследовании исходным языком является немецкий, языком сопоставления – русский. Нами были проанализированы семантические отношения между немецкими фразеологизмами с компонентом «HERZ» и их русскими фразеологическими соответствиями.

Национальная специфика фразеологии проявляется и может быть описана как совокупность *форм* и *аспектов* проявления национальной специфики семантики.

Основными формами проявления национальной семантической общности и специфики фразеологических единиц являются следующие:

1. *семантико-образная эквивалентность*;
2. *семантическая эквивалентность*;
3. *семантическая национальная специфика*;
4. *семантико-образная национальная специфика*;
5. *фразеологическая безэквивалентность*.

В процессе анализа материала нами были выявлены различные варианты проявления национальной специфики фразеологических единиц.

1. Во-первых, выделена группа немецких фразеологизмов, имеющих полные совпадения по семантике и фразеологическому образу в русском языке, то есть фразеологические эквиваленты. Эти единицы мы обозначаем как *семантико-образные фразеологические эквиваленты* (Зими́на 2007, с. 11). Приведем примеры фразеологических эквивалентов:

etw. auf dem Herzen haben – что-либо *на сердце* у кого-либо;

jmdm. dreht sich das Herz im Leibe [her]um – *сердце перевертывается* у кого;

jmdm. bleibt das Herz stehen – *сердце замирает* (замерло);

ein Herz aus Stein haben – *у кого-либо каменное сердце* (не сердце, а камень);

jmdm. am Herzen liegen – *принимать близко к сердцу*;

sich etw. zu Herzen nehmen – *принимать близко к сердцу* что-либо;

jmdn. ins Herz treffen (geh.) – *поразить в самое сердце* кого-либо;

ein Kind /jmdn. unter dem Herzen tragen (geh.) – *носить под сердцем* дитя;

im Grunde seines Herzens – *в глубине сердца* (или души);

Hand aufs Herz – *положа руку на сердце*;

jmdm. fällt ein Stein / ein Steinbruch vom Herzen – *камень с сердца свалился* у кого;

jmdm. einen Stich ins Herz geben – *это как нож в сердце* кому-либо.

2. Во-вторых, выделена группа немецких фразеологизмов, для которых фиксируется полное семантическое совпадение при различии фразеологического образа. Фразеологические соответствия с несовпадающим образом можно назвать *семантическими фразеологическими эквивалентами* (Контрастивная лексикология, с. 288). Приведем примеры:

das Herz auf dem rechten Fleck haben (букв. иметь сердце на правильном месте) – быть настоящим человеком;

jmdm. lacht/ hüpfet das Herz im Leibe (букв. у кого-либо сердце смеется / прыгает в груди) – *сердце радуется* у кого-либо; *сердце трепещет* (от радости) (в данном случае эквиваленты имеют другие внутренние образы);

jmdm. rutscht/ (seltener) fällt / sinkt das Herz in die Hose(n) (ugs., oft scherzh.) (букв. у кого-либо сердце падает / опускается в штаны) – *душа уходит в пятки* у кого;

jmdm. schlägt das Herz bis zum Hals (букв. сердце бьет до горла) – *сердце готово было выпрыгнуть из груди* у кого-либо;

jmdm. ans Herzen gewachsen sein (букв. прирастать к сердцу) – *прийтись по сердцу* (или *по душе*) кому-либо;

ein Herz und eine Seele sein (букв. быть сердцем и душой) – *жить душа в душу*;

jmdn., etw. auf Herz und Nieren prüfen (ugs.) (букв. проверять сердце и почки) – *разбирать по косточкам* кого-либо;

man kann einem Menschen nicht ins Herz sehen (букв. нельзя посмотреть человеку в сердце) – *в чужую душу не заглянешь*;

mit jeder Faser /allen Fasern seines Herzens (geh.) (букв. каждым волокном/ всеми волокнами сердца) – *всеми фибрами души* (быть привязанным к чему-либо);

jmdm. fällt eine Last / Zentnerlast vom Herzen (букв. груз / груз весом в центнер падает с сердца) – *гора с плеч свалилась* у кого;

sich ein Herz fassen / nehmen (букв. брать себе сердце) – *собраться с духом*; **es nicht übers Herz bringen, etw. zu tun** – *быть не в силах* (сделать что-либо);

nicht das Herz haben, etw. zu tun (geh.) (букв. не иметь сердца, сделать что-либо) – у кого-либо *духу не хватает* на что-либо (сделать что-либо);

seinem Herzen Luft machen (ugs.) (букв. изливать сердце) – высказать все, что накопилось на душе.

3. В-третьих, выделена группа фразеологизмов, имеющих *фразеологические соответствия* в русском языке:

jmdm. das Herz brechen (geh.) – разбивать сердце кому-либо; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmdm. ans Herzen gehen / greifen / rühren (geh.) – рус. *брать за сердце*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmdm. das Herz abdrücken (geh.) – у кого-либо *сердце сжимается*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

sein Herz [an jmdn.] verlieren (geh.) – рус. *потерять сердце*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmdm. geht das Herz auf (geh.) – рус. *сердце отходит* у кого; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmdm. blutet das Herz (geh.) – рус. *сердце кровью обливается* чье, у кого; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmds. Herz hängt an jmdm., etw. (geh.) – рус. *всей душой (всем сердцем)*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

[jmdm.] ist /wird das Herz schwer (geh.) – рус. *тяжело на сердце* (или на душе) у кого-либо; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmdm. sein Herz ausschütten (geh.) – рус. *изливать душу*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmds. Herz, die Herzen / alle Herzen im Sturm erobern (geh.) – рус. *покорять сердце*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmdm., einer Sache sein Herz schenken / (seltener) sein Herz verschenken (geh.) – рус. *отдавать свое сердце* кому-либо; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

leichten Herzens (geh.) – рус. *с легким сердцем*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

schweren / blutenden Herzens (geh.) – рус. 1. *с тяжелым сердцем*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

das Herz auf der Zunge haben / tragen (geh.) – рус. у кого-либо *что на уме, то и на языке*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

sein Herz an jmdn., etw. hängen (geh.) – рус. *привязаться сердцем* к кому-либо, чему-либо; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

sein Herz in die Hand / in beide Hände nehmen (geh.) – рус. *собраться с духом; взять себя в руки*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

sein Herz [an jmdn.] verlieren (geh.) – рус. *потерять сердце*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

mit halbem Herzen (geh.) – рус. *делать дело без души*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmds. Herz schlägt höher (geh.) – *сердце трепещет*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmdm./ jmdn. ins Herz schneiden (geh.) – у кого-либо *сердце кровью обливается*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

sich in die Herzen [der Menschen] stehlen (geh.) – *вкрасться в душу; закрасться в душу*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

jmdm. zu Herzen gehen (geh.) – *брать за сердце*; в немецком языке – высокое, в русском языке – разговорное;

aus tiefstem Herzen (geh.) – *от всего сердца; от всей души*; в немецком языке – высокое, в русском языке – межстилевое;

von [ganzem] Herzen (geh.) – *от всего сердца; от всей души*; в немецком языке – высокое, в русском языке – межстилевое.

Национальная специфика в разной степени проявляется в различных структурных компонентах значений фразеологизмов. В целом в проанализированном материале больше всего различий наблюдается в сфере *функционально-стилистического* компонента значения. Так, к примеру, в тематической группе немецких фразеологизмов с компонентом «HERZ» встретилось больше фразеологических единиц, которые относятся к высокому стилю, тогда как в русском языке в соответствующей группе больше фразеологизмов, являющихся разговорными.

Отсутствие фразеологических соответствий в русском языке выявлено у следующих немецких фразеологизмов. Приведем примеры безэквивалентных фразеологизмов:

sein Herz für jmdn., etw. entdecken (geh.) (букв. сердце для кого-либо, чего-либо обнаруживать) – *вдруг проникнуться интересом (сочувствием, состраданием) к кому-либо, чему-либо*;

jmdm. das Herz schwer machen (geh.) (букв. осложнять сердце) – *огорчать кого-либо, доставлять огорчения кому-либо*;

jmds. Herz gehört einer Sache (geh.) (букв. чье-л. сердце принадлежит чему-либо, какому-л. делу):

seinem Herzen einen Stoß geben (букв. дать удар сердцу) – *отважиться (на какое-либо решение); дать свое согласие*;

ein Herz für jmdn., etw. haben (geh.) (букв. иметь сердце для кого-либо, чего-либо) – 1. *быть сердечным, отзывчивым человеком*; 2. *сочувствовать, сострадать кому-либо*;

jmdm. jmdn., etw. ans Herz legen (букв. положить кому-либо в сердце) – *(настойчиво) рекомендовать, советовать кому-либо что-либо*;

aus seinem Herzen keine Mördergrube machen – *говорить, что думаешь, ничего не утаивать*.

Всего было выявлено 7 безэквивалентных немецких фразеологизмов. «Случаи лакуарности и безэквивалентности единиц представляют собой крайние, предельно яркие случаи проявления национальной специфики» (Стернин 2004, с. 78) фразеологической единицы.

Анализ представленного языкового материала показал, что более 60% немецких фразеологизмов с компонентом «HERZ» имеют фразеологические эквиваленты или переводные (возможные) фразеологические соответствия в русском языке. Семантическое сходство, которое демонстрируют проанализированные немецкие и русские фразеологизмы, можно объяснить тем, что оба народа примерно одинаково воспринимают данный соматизм.

Методика контрастивного исследования, примененная в данной работе, показала свою эффективность как средство выявления национальной специфики семантики фразеологических единиц двух сопоставляемых языков.

Как показало исследование, более 30% немецких фразеологизмов в данной группе не имеют фразеологических соответствий в языке сопоставления, представляя собой лакуны.

Таким образом, проанализированные немецкие фразеологизмы ярко демонстрируют национальную специфику фразеологической семантики немецкого языка на фоне языка сопоставления, что свидетельствует о своеобразии национального мировидения, о национальной специфике языкового сознания немецкого народа.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (На материале французского и русского языков) [Текст]. – М.: Международные отношения, 1977.

Зими́на Л.И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2007. – 22 с.

Контрастивная лексикология и лексикография [Текст]: монография / под. ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. – Воронеж: «Истоки», 2006.

Попова З.Д., Стернин, И.А. Лексическая система языка [Текст]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.

Попова З.Д. Теоретические основания сравнительной лингвистики [Текст] // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. – 1993. – С. 110–125.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования [Текст]. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2004.

Стернин И.А., Флекенштейн, К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии [Текст]. – Галле: ун-т Мартина Лютера Галле, 1989.

Маклакова Е.А., Стернин, И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии [Текст]: монография. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2013.

Новые значения наиболее частотных русских и английских малосемемных адъективных лексем

В каждом языке есть слова, которые функционируя в речи, испытывают определенные семантические изменения. В ходе исследования национальной специфики наиболее частотных малосемемных (Стернина 1999) адъективных лексем русского и английского языков нам удалось выявить ряд лексем со значениями, не зафиксированными в существующих толковых словарях. Частотность семем исследованных лексем мы определяли путем рассмотрения примеров из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk). Для каждой лексемы было отобрано по 1000 примеров употребления, каждый из примеров был соотнесен с конкретной семемой, входящей в соответствующую семантему. В результате исследования были определены индексы коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013), под которыми мы понимаем отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству её исследованных употреблений.

В группе русского языка было обнаружено семь семантем с незафиксированными семемами. Ими оказались семантемы лексем *политический*, *финансовый*, *гражданский*, *данный*, *детский*, *отдельный* и *страшный*. Рассмотрим семантему лексемы *детский*. По толковым словарям русского языка у нее были зафиксированы семема Д1 «относящийся к детям, предназначенный для детей» и две семемы К1 «свойственный ребенку, такой как у ребенка» и «несвойственный взрослому». Анализ примеров показал наличие еще одной семемы Д2 со значением «детская комната» (*Если собрать вместе все эти статьи и книги, из них можно построить просторный дом для молодой пары с гаражом, детской и спортзалом*). Отметим, что индекс коммуникативной релевантности данной семемы в семантеме составляет 0,4%. У семантемы лексемы *гражданский*, помимо четырех семем, отмеченных в словарях: Д1 «относящийся к правовому положению граждан в государстве», К1 «свойственный, присущий гражданину», К1 «невоенный», К1 «нецерковный», зафиксирована семема Д2 «гражданская война» (*Как в гражданскую тут застрял, так и остался*) (индекс коммуникативной релевантности – 2,7%). У лексемы *данный* лексикографические источники зафиксировали две семемы: Д1 «именно тот, о котором идет речь» и Д2 *мат.* «заранее определенный, известный». В ходе рассмотрения примеров из Национального корпуса русского языка была выявлена также семема К1 «вышеперечисленное» (... *по вопросу приватизации квартиры, расположенной по адресу: город Москва, улица Братиславская, дом 3,*

квартира 4, для чего предоставляю ему право подавать от моего имени заявления, собирать необходимые справки и документы, расписываться за меня и совершать все необходимые действия, связанные с данным) (индекс коммуникативной релевантности – 0,1%). Семантема лексемы *отдельный*, включающая в себя по данным словарей три семемы: Д1 «не являющийся частью чего-то целого, единого, обособленный», К1 «один из ряда однородных предметов, явлений, единичный» и К1 «предназначенный, выделенный для кого-то, чего-то, особый» содержит не зафиксированную ранее семему К1 «отдельная квартира» (индекс коммуникативной релевантности – 0,1%) (*Если Верке отдельную, так нас в конуру запихать надо?*) В семантеме лексемы *страшный*, помимо четырех семем, зафиксированных в словарях: Д1 «вызывающий, внушающий чувство страха», К1 «вызывающий тягостное мучительное чувство, удручающее впечатление», К1 «опасный», К1 «выделяющийся среди других, исключительный» нами отмечена также семема К1 «внешне непривлекательный» (индекс коммуникативной релевантности – 1,6%) (*Слушай, ну ты страшная, как атомная война!*) Интерес вызывает и лексема *политический*, у которой, помимо двух зафиксированных словарями семем: Д1 «связанный с политикой» и К1 «государственно-правовой», была выявлена субстантивная семема К1 «связанный с неприятием общественного строя, правительства и борьбой для подрыва их» (*Для начальства люди в лагере отличались номерами и цветом матерчатой полоски, пришитой к куртке: красной – у политических, чёрной – у саботажников, зелёной – у воров и убийц*) с индексом коммуникативной релевантности 0,2%. В семантеме лексемы *финансовый*, помимо отмеченных в словарях семемы Д1 «относящийся к финансам» и К1 *разг.* «денежный», зафиксирована семема К1 «имеющий дело с финансами» (*Если компания пригласит нашего сотрудника на должность, например, финансового директора, мы будем приветствовать такое решение, так как оно укрепляет наши отношения с клиентом*) с индексом коммуникативной релевантности 1,2%.

В группе английского языка новые значения были найдены у лексем *current* и *financial*. Так, у семантемы лексемы *financial* в словарях зафиксировано две семемы: семема Д1 «относящийся к финансам» и семема К1 «имеющий дело с финансами». В ходе анализа примеров было выявлено еще одно значение – семема К1 «денежный» (*Consequently, she was again in financial difficulties.*) с индексом коммуникативной релевантности 2,6%. Интерес вызывает и лексема *current*, у которой, помимо трех зафиксированных семем: Д1 «тот, который имеет место сейчас, протекает в данное время, текущий / течение, поток», К1 «циркулирующий; находящийся в обращении, ходячий», Д2 *физ.* «связанный с протеканием электрического тока/электрический ток» была выявлена субстантивная семема К1 «настоящий момент» (*In the current,*

probably mistaken assumption that reunification is only a matter of weeks or months away it is often forgotten that a united Germany as such existed for only around 75 years, between 1870 and 1945, from Bismarck's ascendancy to Hitler's descent into suicide and defeat). Индекс коммуникативной релевантности данной семемы составил 0,1%.

В целом, исследование показало, что показатели индексов коммуникативной релевантности незафиксированных в словарях семем не слишком велики как у русских (от 0,1% до 2,7%), так и у английских (от 0,1% до 2,6%) лексем. Согласно введенной Н.И. Малыхиной шкале (Малыхина 2013), из семи выявленных в группе русского языка семем только три могут считаться узусными (значения их индексов коммуникативной релевантности оказались более 1%), остальные семемы на основании значений индексов коммуникативной релевантности следует признать окказиональными. Что касается семем, обнаруженных в группе английского языка, то одна из них оказалась окказиональной, а вторая – узусной.

Британский национальный корпус – URL: www.natcorp.ox.ac.uk.

Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.

Малыхина Н. И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.

Национальный корпус русского языка – URL: www.ruscorpora.ru

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.

И.В.Князев

Темпоральная дифференциация семантики слова: *интеллигент, ударник, банкрот, декрет, гласность* (30-ые гг. XX века - начало XXI века)

Известно, что семантика слова подвержена темпоральным изменениям – она меняется со временем. Это проявляется в следующих аспектах:

- появление у слова новых значений;
- переход отдельных значений слова в категорию устаревших;
- исчезновение некоторых значений;
- изменения в составе семантических компонентов значений.

Это явление может быть прослежено на примере общественно-политической лексики – то есть лексики, наиболее подверженной влиянию изменений в обществе.

Для русского языка это может быть прослежено на материале имеющихся словарей XX – XXI веков. Например, в словаре Д.И.Ушакова отражена общественная ситуация 30-ых гг. XX века, период строительства

социализма и идеологической борьбы с буржуазным наследием, буржуазной идеологией; Толковый словарь языка Совдепии создан в эпоху перестройки и поясняет значения периода развитого социализма; словарь С.А.Кузнецова отражает современное состояние русского языкового сознания.

Сопоставить значения трех временных периодов можно следующим методом:

1. Выписываются единым списком несовпадающие значения всех исследуемых временных периодов.
2. Отмечаются совпадающие значения в каждом из словарей.
3. Значения, совмещающие (обобщающие) в словаре несколько значений, разбиваются на отдельные значения и тоже расписываются.
4. Сопоставляются значения по представленности в разных временных периодах, выделяются несовпадающие (характерные только для отдельных периодов).
5. Выявляются устаревшие значения.
6. Выявляются вышедшие из употребления значения.
7. Выявляются появившиеся значения.
8. Совпадающие значения разных временных периодов сравниваются по составу семантических компонентов, выявляются появившиеся и ушедшие семантические компоненты.

Проследим изменения в значениях некоторых слов.

Интеллигент

Словарь Д.И.Ушакова:

От латинского – *понимающий*.

1. Лицо, которое принадлежит к интеллигенции.
2. Человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями (презрительное).

Словарь языка Совдепии:

Советский интеллигент – молодой новый человек (Горький).

Рабочий интеллигент – представитель рабочего класса, который получил высшее образование и занимает руководящую должность.

Словарь С.А.Кузнецова:

1. Тот, кто принадлежит к интеллигенции.

Ударник

Словарь Д.И.Ушакова:

1. Часть затвора огнестрельного оружия, орудия, которое разбивает при выстреле капсюлю патрона.
2. Военнослужащий ударных частей в период февральской революции 1917 года.
3. Передовой работник социалистического производства, перевыполняющий нормы, дисциплинирован.
4. Музыкант, играющий на ударных инструментах

Словарь языка Совдепии:

1. Передовой работник социалистического производства, учёбы.
2. Почетное звание, которое присваивается передовому участнику массового движения за коммунистическое отношение к труду и воспитание человека коммунистического общества.

Словарь С.А.Кузнецова:

1. Часть затвора стрелкового орудия для разбивания капсюля гильзы при выстреле.
2. Деталь в музыкальных инструментах для извлечения звука ударом.
3. Музыкант, играющий на ударных инструментах.
4. В СССР с середины 20-х до конца 70-х - передовой работник социалистического производства.

Банкрот

Словарь Д.И.Ушакова:

1. Лицо, которое стало несостоятельным должником вследствие разорения.
2. Тот, кто не в состоянии выполнить свои обязательства.

Словарь языка Совдепии:

1. Человек потерпевший идейное крушение.

Словарь С.А.Кузнецова:

1. Тот, кто разорился и не способен расплатиться с кредиторами по долговым обязательствам.
2. О том, кто потерпел неудачу, крах в чем – либо.

Декрет

Словарь Д.И.Ушакова:

1. Постановление центральной власти, имеющие силу закона.

Словарь языка Совдепии:

1. Постановление верховной власти по какому-либо вопросу, имеющие силу закона.

2. Декретный отпуск по беременности.

Словарь С.А.Кузнецова:

1. Постановление верховной власти по какому-л. вопросу, имеющее силу закона.

Гласность

Словарь Д.И.Ушакова:

1. Доступность общественному обсуждению, контролю, публичность.

Словарь языка Совдепии:

1. Открытость, общедоступность информации, отчетность правительства перед народом о работе КПСС и государственных органов власти.

Словарь С.А.Кузнецова:

1. Открытость, доступность информации для общественного ознакомления, обсуждения, для контроля деятельности учреждений, организаций и должностных лиц.

Покажем методику анализа на примере темпоральной траектории развития слов *интеллигент*, *ударник*, *банкрот*, *декрет* и *гласность*.

Интеллигент

	Представленность в языковом сознании 30-ых-80-ых гг. XX в.		Представленность в языковом сознании нулевых - гг. XXI в.
Список словарных значений	В словаре Ушакова	В словаре Совдепии	В словаре Кузнецова
1. Лицо, которое принадлежит к интеллигенции	Лицо, которое принадлежит к интеллигенции	-	Тот, кто принадлежит к интеллигенции
2. Человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями (презрительное)	Человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями (презрительное)	-	-

3. Советский интеллигент – молодой новый человек (Горький)	-	Советский интеллигент – молодой новый человек (Горький)	-
4. Рабочий интеллигент – представитель рабочего класса, который получил высшее образование и занимает руководящую должность	-	Рабочий интеллигент – представитель рабочего класса, который получил высшее образование и занимает руководящую должность	-

Ударник

	Представленность в языковом сознании 30-ых-80-ых гг. XX в.		Представленность в языковом сознании нулевых гг. XXI в.
Список словарных значений	В словаре Ушакова	В словаре Совдепии	В словаре Кузнецова
1. Часть затвора огнестрельного оружия, орудия, которая разбивает при выстреле капсюлю патрона.	Часть затвора огнестрельного оружия, орудия, которая разбивает при выстреле капсюлю патрона.	-	<i>Не представлено, но существует</i>
2. Военнослужащий в период февральской революции 1917 г.	Военнослужащий в период февральской революции 1917 г.	-	-
3. Передовой работник социалистического производства, перевыполняющий нормы, дисциплинирован.	Передовой работник социалистического производства, перевыполняющий нормы, дисциплинирован.	Передовой работник социалистического производства, учебы	-
4. Музыкант, играющий на ударных инструментах.	Музыкант, играющий на ударных инструментах.	-	<i>Не представлено, но существует</i> -
5. Деталь в музыкальных инструментах для извлечения звука	<i>Не представлено, но существует</i>	<i>Не представлено, но существует</i>	Деталь в музыкальных инструментах для извлечения звука ударом.

ударом			
--------	--	--	--

Банкрот

	Представленность в языковом сознании 30-ых-80-ых гг. XX в.		Представленность в языковом сознании нулевых гг. XXI в.
Список словарных значений	В словаре Ушакова	В словаре Совдепии	В словаре Кузнецова
1. Лицо, которое стало несостоятельным должником вследствие разорения	1. Лицо, которое стало несостоятельным должником вследствие разорения	-	Тот, кто разорился и не способен расплатиться с кредиторами по долговым обязательствам
2. Тот, кто не в состоянии выполнить свои обязательства	Тот, кто не в состоянии выполнить свои обязательства	-	-
3. Человек, потерпевший идейное крушение	-	Человек, потерпевший идейное крушение	-
4. О том, кто потерпел неудачу, крах в чем – либо.	-	-	О том, кто потерпел неудачу, крах в чем – либо.

Декрет

	Представленность в языковом сознании 30-ых-80-ых гг. XX в.		Представленность в языковом сознании нулевых - гг. XXI в.
Список словарных значений	В словаре Ушакова	В словаре Совдепии	В словаре Кузнецова
1. Постановление Центральной власти, имеющее силу закона	Постановление Центральной власти, имеющее силу закона	-	Постановление верховной власти по какому-л. вопросу, имеющее силу закона. -
2. Декретный отпуск по беременности	-	Декретный отпуск по беременности	<i>Не представлено, но существует</i>

Гласность

	Представленность в языковом сознании 30-ых-80-ых гг. XX в.		Представленность в языковом сознании нулевых - гг. XXI в.
Список словарных значений	В словаре Ушакова	В словаре Совдепии	В словаре Кузнецова
1. Доступность общественному обсуждению, контролю, публичность	Доступность общественному обсуждению, контролю, публичность	-	-
2. Открытость, общедоступность, отчетность правительства перед народом о работе КПСС и государственных органов власти.	-	Открытость, общедоступность, отчетность правительства перед народом о работе КПСС и государственных органов власти.	-
3. Открытость, доступность информации для общественного ознакомления, обсуждения, для контроля деятельности учреждений, организаций и должностных лиц	-	-	Открытость, доступность информации для общественного ознакомления, обсуждения, для контроля деятельности учреждений, организаций и должностных лиц.

Таким образом, анализ вышеописанных слов показывает, что во всех случаях количество значений общественно-политических слов изменилось.

В слове *интеллигент* вышли из употребления три значения - 2. *Человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями (презрительное)*; 3. *Советский интеллигент – молодой новый человек*; 4. *Рабочий интеллигент – представитель рабочего класса, который получил высшее образование и занимает руководящую должность*. Сохранилось лишь наиболее общее значение - *Лицо, которое принадлежит к интеллигенции*.

В слове *ударник* вышли из употребления два значения - *военнослужащий в период февральской революции 1917 г.; передовой работник социалистического производства, перевыполняющий нормы*.

В слове *банкрот* вышли из употребления значения: 2. *Тот, кто не в состоянии выполнить свои обязательства* и 3. *Человек, потерпевший идейное крушение*.

В слове *декрет* значение 2. *Декретный отпуск по беременности* по какой-то причине не отражено в словаре Кузнецова, хотя оно употребляется очень широко в современном языке, в то время как значение *Постановление верховной власти по какому-л. вопросу, имеющее силу закона* зафиксировано без какой-либо пометы, хотя сейчас это значение стало историзмом и вышло из употребления в современном русском языке.

В слове *гласность* налицо выход из употребления значения 2. *Открытость, общедоступность, отчетность правительства перед народом о работе КПСС и государственных органов власти*, а также появление нового, более обобщенного значения *Открытость, доступность информации для общественного ознакомления, обсуждения, для контроля деятельности учреждений, организаций и должностных лиц*.

Таким образом, наблюдается тенденция к сокращению количества значений. С учетом слова *большевик*, рассмотренного нами ранее (Князев 2017), соотношение значений «социалистического» и «рыночного» периодов развития страны таково:

Слова	Количество значений (30-80-ые гг. XX в.)	Количество значений (нулевые гг. XXI века)
большевик	10	3
интеллигент	4	1
ударник	5	3
банкрот	3	2
декрет	3	1
гласность	2	1

Всего из 29 значений слов XX века сохранилось в современном языковом сознании 11 значений.

Налицо явная темпоральная динамика развития значений социально маркированных слов русского языка, демонстрирующая тенденцию к сокращению количества значений этих слов и повышению обобщенности их семантики.

Толковый словарь языка Совдепии. Сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. - Издательство АСТ, Астрель, 2005 г. -465 с.

Князев И.В. Сопоставительный анализ семантики слова в темпоральном аспекте (30-ые гг. XX века - начало XXI века): *большевик* //Сопоставительные исследования. – Воронеж, 2017. –С. 55-59.

Кузнецов С.А. Новейший толковый словарь русского языка. -М.- СПб., Норинт, 2008. 1536 с.

Д.В. Козельская

Контрастивный анализ общих наименований учащихся в русском и английском языках

В предлагаемой статье предпринимается попытка контрастивного анализа общих наименований учащихся в русском и английском языках.

Как показало исследование, в русском языке в данную группу входят шесть наименований: *ученик, ученица, школьник, школьница, учащийся, учащаяся*, в английском – пять: *pupil, learner, schoolboy, schoolgirl*.

Для определения национальной специфики контрастивных пар и оптимального переводческого соответствия нами были использованы введенные Л.В. Лукиной индексы:

Индекс денотативной идентичности лексем – отношение совпадающих денотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории.

Индекс коннотативной идентичности лексем – отношение совпадающих коннотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории.

Индекс функциональной идентичности лексем – отношение совпадающих функциональных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории. (Лукина 2008, с.7)

Вслед за Л.В. Лукиной мы для наглядности графически выделяем разные типы сем: денотативные семы не маркируются, коннотативные семы обозначаются прописными буквами, функциональные семы даются курсивом. При описании сем в контрастивных парах параллельно перечню сем русской лексики дается семный набор каждого переводного соответствия, несовпадающие семы при этом выделяются жирным шрифтом, а безэквивалентные обозначаются нулем. При полном совпадении семы в обоих языках ей присваивается значение единицы, при отсутствии совпадения – нуля, в случае частичного совпадения семы – 0,5. Покажем работу данных индексов на примере контрастивных пар с лексемой *школьник*. Данная лексема входит в состав 5 контрастивных пар *школьник – pupil, школьник – schoolboy, школьник – student, школьник – schoolchild, школьник – learner*. Рассмотрим каждую из данных пар.

Школьник – Pupil

- | | |
|-------------------------------|--|
| • лицо, которое обучается | • лицо, которое обучают чему-либо |
| • мужского пола | • мужского или женского пола |
| • 0 | • детского и/или подросткового возраста |
| • в школе | • в учебном заведении |
| • НЕОЦЕНОЧНОЕ | • НЕОЦЕНОЧНОЕ |
| • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ | • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ |
| • <i>межстилевое</i> | • <i>межстилевое</i> |
| • <i>общенародное</i> | • <i>общенародное</i> |
| • <i>современное</i> | • <i>современное</i> |
| • <i>общераспространенное</i> | • <i>британское</i> |
| • <i>малоупотребительное</i> | • <i>употребительное</i> |

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 60%.

Школьник – Schoolboy

- | | |
|-------------------------------|---------------------------|
| • лицо, которое обучается | • лицо, которое обучается |
| • мужского пола | • мужского пола |
| • в школе | • в школе |
| • НЕОЦЕНОЧНОЕ | • НЕОЦЕНОЧНОЕ |
| • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ | • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ |
| • <i>межстилевое</i> | • <i>межстилевое</i> |
| • <i>общенародное</i> | • <i>общенародное</i> |
| • <i>современное</i> | • <i>устаревшее</i> |
| • <i>общераспространенное</i> | • <i>британское</i> |
| • <i>малоупотребительное</i> | • <i>употребительное</i> |

Для данной контрастивной пары индексы денотативной и коннотативной идентичности равны 100%, а индекс функциональной идентичности равен 40%.

Школьник – Student

- | | |
|---------------------------|--|
| • лицо, которое обучается | • лицо, которое обучается чему-либо |
|---------------------------|--|

- | | |
|-------------------------------|---|
| • мужского пола | • мужского или женского пола |
| • в школе | • в среднем и/или высшем учебном заведении |
| • НЕОЦЕНОЧНОЕ | • НЕОЦЕНОЧНОЕ |
| • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ | • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ |
| • <i>межстилевое</i> | • <i>межстилевое</i> |
| • <i>общенародное</i> | • <i>общенародное</i> |
| • <i>современное</i> | • <i>современное</i> |
| • <i>общераспространенное</i> | • <i>американское</i> |
| • <i>малоупотребительное</i> | • <i>высокоупотребительное</i> |

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 60%.

Школьник – Schoolchild

- | | |
|----------------------------------|---|
| • лицо, которое обучается | • лицо, которое посещает учебное заведение |
| • мужского пола | • мужского или женского пола |
| • в школе | • в школе |
| • 0 | • детского и/или подросткового возраста |
| • НЕОЦЕНОЧНОЕ | • НЕОЦЕНОЧНОЕ |
| • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ | • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ |
| • <i>межстилевое</i> | • <i>межстилевое</i> |
| • <i>общенародное</i> | • <i>общенародное</i> |
| • <i>современное</i> | • <i>современное</i> |
| • <i>общераспространенное</i> | • <i>общераспространенное</i> |
| • <i>малоупотребительное</i> | • <i>редкое</i> |

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 80%.

Школьник – Learner

- | | |
|----------------------------------|-------------------------------------|
| • лицо, которое обучается | • лицо, которое обучается |
| • мужского пола | • мужского или женского пола |
| • в школе | • 0 |
| • НЕОЦЕНОЧНОЕ | • НЕОЦЕНОЧНОЕ |

- | | |
|-------------------------------|-------------------------------|
| • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ | • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ |
| • <i>межстилевое</i> | • <i>межстилевое</i> |
| • <i>общенародное</i> | • <i>общенародное</i> |
| • <i>современное</i> | • <i>устаревашее</i> |
| • <i>общераспространенное</i> | • <i>общераспространенное</i> |
| • <i>малоупотребительное</i> | • <i>малоупотребительное</i> |

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 80%.

Чтобы определить оптимальное переводческое соответствие исследуемой лексемы *школьник*, мы использовали введенный Л.В.Лукиной *интегральный индекс идентичности лексем*, понимаемый как среднее арифметическое всех использованных нами индексов. (Лукина 2008, с.7)

Для пары *школьник – pupil* он составил 65,8%; для пары *школьник – schoolboy* – 80%; для пары *школьник – student* – 70%; для пары *школьник – schoolchild* интегральный индекс составил 72,5%; для пары *школьник – learner* – 76,6%.

Как видно из приведенных данных, оптимальным переводческим соответствием на основании наибольшего значения интегрального индекса идентичности лексем 80% следует признать лексему *schoolboy*.

Аналогичным образом были исследованы контрастивные пары с лексемами *ученик, ученица, учащийся, учащаяся, школьница*. Результаты проведенного исследования приведены в таблицах 1–5.

Таблица 1. Контрастивный анализ лексемы *ученик*

Контрастивная пара	Индекс денотативной идентичности лексем	Индекс коннотативной идентичности лексем	Индекс функциональной идентичности лексем	Интегральный индекс идентичности лексем
Ученик – Pupil	37,5%	100%	90%	75,9%
Ученик – Schoolboy	83,3%	100%	80%	87,8%
Ученик – Student	50%	100%	80%	71,1%
Ученик – Schoolchild	25%	100%	80%	68,3%
Ученик – Learner	50%	100%	60%	70%

На основании интегрального индекса идентичности лексем оптимальным переводческим соответствием для русской лексемы *ученик* следует признать английскую лексему *schoolboy*.

Таблица 2. Контрастивный анализ лексемы *ученица*

Контрастивная пара	Индекс денотативной идентичности лексем	Индекс коннотативной идентичности лексем	Индекс функциональной идентичности лексем	Интегральный индекс идентичности лексем
Ученица – Pupil	37,5%	100%	60%	65,8%
Ученица – Schoolgirl	83,3%	100%	50%	77,7%
Ученица – Student	50%	100%	60%	70%
Ученица – Schoolchild	25%	100%	100%	75%
Ученица – Learner	50%	100%	60%	70%

На основании интегрального индекса идентичности лексем оптимальным переводческим соответствием для русской лексемы *ученица* следует признать английскую лексему *schoolgirl*.

Таблица 3. Контрастивный анализ лексемы *учащийся*

Контрастивная пара	Индекс денотативной идентичности лексем	Индекс коннотативной идентичности лексем	Индекс функциональной идентичности лексем	Интегральный индекс идентичности лексем
Учащийся – Pupil	37,5%	100%	80%	72,5%
Учащийся – Schoolboy	83,3%	100%	50%	77,7%
Учащийся – Student	50%	100%	80%	76,6%
Учащийся – Schoolchild	25%	100%	80%	68,3%
Учащийся – Learner	50%	100%	60%	70%

На основании интегрального индекса идентичности лексем, оптимальным переводческим соответствием для русской лексемы *учащийся* следует признать английскую лексему *schoolboy*.

Таблица 4. Контрастивный анализ лексемы *учащаяся*

Контрастивная пара	Индекс денотативной идентичности лексем	Индекс коннотативной идентичности лексем	Индекс функциональной идентичности лексем	Интегральный индекс идентичности лексем
Учащаяся – Pupil	37,5%	100%	60%	65,8%
Учащаяся – Schoolgirl	66,6%	100%	50%	72,2%
Учащаяся – Student	50%	100%	60%	70%
Учащаяся – Schoolchild	25%	100%	80%	68,3%
Учащаяся – Learner	50%	100%	60%	70%

На основании интегрального индекса идентичности лексем, оптимальным переводческим соответствием для русской лексемы *учащаяся* следует признать английскую лексему *schoolgirl*.

Таблица 4. Контрастивный анализ лексемы *школьница*

Контрастивная пара	Индекс денотативной идентичности лексем	Индекс коннотативной идентичности лексем	Индекс функциональной идентичности лексем	Интегральный индекс идентичности лексем
Школьница – Pupil	37,5%	100%	60%	65,8%
Школьница – Schoolgirl	100%	100%	50%	83,3%
Школьница – Student	50%	100%	60%	70%
Школьница – Schoolchild	37,5%	100%	100%	79,2%
Школьница – Learner	50%	100%	80%	76,6%

На основании интегрального индекса идентичности лексем, оптимальным переводческим соответствием для русской лексемы *школьница* следует признать английскую лексему *schoolgirl*.

Таким образом, проведенное контрастивное исследование позволило выявить оптимальные переводческие соответствия для каждого из изученных нами общих наименований учащихся в русском языке.

Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках) : Автореф. ... дис. канд. филол. наук /Л.В.Лукина. – Воронеж, 2008. – 19 с.

Н.В. Кочетова

Семемы адвербиальных лексем русского и английского языков, не зафиксированные в лексикографических источниках

Данная статья посвящена анализу не зафиксированных в лексикографических источниках семем 100 наиболее частотных адвербиальных лексем русского и 100 наиболее частотных адвербиальных лексем английского языков, отобранных из Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотных наречий Британского Национального Корпуса (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>). Исследование проводилось с применением разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованных параметров и шкал (Стернина 2014).

В ходе проведенного исследования из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk) для каждой лексемы было отобрано по 1000 примеров употребления, каждый из которых был соотнесен с конкретной семемой, входящей в состав соответствующей семантемы. В целом, общий объем примеров составил 200 тысяч контекстных употреблений.

Для определения коммуникативной востребованности семем в семантемах анализируемых лексем применялся индекс коммуникативной релевантности семемы (ИКР), под которым понимается отношение количества зафиксированных употреблений семемы к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Кривенко 2013, с. 9).

В результате проведенного корпусного анализа наиболее частотных адвербиальных лексем русского и английского языков были выявлены семемы и лексико-грамматические варианты семем (ЛГВ), которые не были зафиксированы в существующих словарях.

Для определения статуса незафиксированных в словарях значений была использована введенная Н.И. Малахиной шкала, согласно которой, если незафиксированная в существующих лексикографических источниках семема или ЛГВ семемы имеет показатель индекса коммуникативной релевантности, который больше или равен 1%, то такая семема или ЛГВ признаются *узусными*; семемы со значениями индекса коммуникативной релевантности, которые больше или равны 0,5% и меньше 1%, характеризуются как *формирующиеся*, при показателях индекса

коммуникативной релевантности больше или равных 0,1% и меньше 0,5% соответствующие семемы или лексико-грамматические варианты семем рассматриваются как *окказиональные* (Малыхина 2013, с. 19).

В результате проведенного исследования в русском языке было констатировано шесть незафиксированных узусных семем, две *формирующиеся* семемы, две *окказиональные* семемы, два узусных ЛГВ, один *формирующийся* и один *окказиональный* ЛГВ.

В качестве иллюстрации узусных семем приведем адвербиальную семему K1adv «в конце концов, в конечном счёте» (*Наконец время, самое действительное лекарство от болезней душевных, облегчило тоску его*), которая входит в состав семантемы лексемы *наконец* (ИКР – 47,3%).

В анализируемых группах английского языка выявлены две *формирующиеся* семемы, одна *окказиональная* семема, 11 узусных ЛГВ и один *формирующийся* ЛГВ.

В качестве примера узусного ЛГВ приведем лексему *nevertheless*, в семантеме которой у отмеченной в словарях адвербиальной семемы K1adv «как бы то ни было» (*The theory is nevertheless of a sort which can be of real use in a classroom*) был обнаружен ЛГВ с семой модального слова K1mw (*Nevertheless, the quest for a new international order is there*) с ИКР – 62,2%.

Как было установлено, незафиксированные семемы явились результатом развития как лексической полисемии, так и лексико-грамматической полисемии в обоих ее видах: собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности (Стернина 1999, с. 42).

Так, в русском языке у семи лексем (*наконец, часто, интересно, обратно, ранее, сверху, спокойно*) было зафиксировано развитие лексической полисемии. В качестве иллюстрации приведем лексему *часто*, семантема которой содержит адвербиальную семему K1adv «обычно, как правило» (*Для «современных» чёрных дыр часто используют термин «коллапсирующие», или «застывшие», объекты*) с ИКР – 36,8%. ИКР незафиксированных адвербиальных семем остальных шести лексем варьируются от 0,8% до 47,3%.

В английском языке развитие лексической полисемии было выявлено у двух лексем (*down, simply*). Так, семантема лексемы *down* включает адвербиальную семему K1adv «в душе» (*Deep down she was almost ready to beg to stay, but her old character came to her aid and she fought for control*) с ИКР 0,6%.

У двух лексем русского языка (*вообще, обратно*) было обнаружено развитие собственно лексико-грамматической полисемии. В частности, семантема лексемы *вообще* содержит незафиксированную словарями семему с семой частицы K1part «указание на сомнение, удивление, раздражение и т.п.» (*Как ты можешь вообще говорить об этом сейчас?*) с ИКР 3,7%. Семантема лексемы *обратно* включает союзную семему «или»

(А вот не живут городские вещи в деревне. Гляди: купили мы десять лет тому назад со свекром и свекровой по одинаковой стенке.... У свекровы стенка, как новая, стоит, а у меня уже облупилась вся, расшаталась. Обратно телевизоры: любой хороший более пяти лет в деревне не работает, то рябью идет, а то и ломается) с ИКР 0,1%.

Анализ показал, что в английском языке развитие лексико-грамматической полисемии демонстрирует только лексема *down*. В семанте данной лексемы была обнаружена предложная семема «ниже по социальному положению, статусу» (*The hierarchical reductionist, on the other hand, explains a complex entity at any particular level in the hierarchy of organization, in terms of entities only one level down the hierarchy*) с ИКР 0,5%.

У двух лексем русского языка (*интересно, впереди*) было выявлено развитие лексико-грамматической вариантности. В частности, у зафиксированной в словарях адвербиальной семемы D1adv «занимательно, любопытно» (*Читал вашу работу, интересно, очень значительная, значительней, чем кажется*), входящей в состав семантемы лексемы *интересно*, были обнаружены ЛГВ с семой модального слова и частицы (*Интересно, что с ним будет через пять лет? / Он начал вслух читать одну из подшивок, где были перечислены тиражи и гонорары всех писателей от А до Я. – Все же, это не совсем на тему, – терпеливо заметил он. – Отчего, интересно! – раздались голоса*) с ИКР 26,6% у ЛГВ с семой модального слова и 1,2% у ЛГВ с семой частицы. В семантемы лексемы *впереди* была выявлена неотмеченная в словарях семема K1adv/prep «обозначение превосходства над кем-л., чем-л. / указание на превосходство над кем-л., чем-л.», демонстрирующая лексико-грамматическую вариантность на уровне наречия и предлога (*Видимо, к этому времени он уже был коммунистом, наступила массовая коллективизация, ну а раз коммунист – будь впереди / По американским стандартам успеха впереди всех, кажется, Алан Шепард*) с ИКР 0,4% у адвербиального ЛГВ и 0,8% – у предложного ЛГВ.

В группах английского языка было отмечено 13 лексем (*how, back, off, actually, thus, indeed, certainly, clearly, further, finally, generally, nevertheless, somewhere*), в семантемах которых были обнаружены незафиксированные в словарях лексико-грамматические варианты. В частности, в семантемы лексемы *off* у отмеченной в словарях субстантивной семемы K1n «начало, старт» нами был констатируван адвербиальный ЛГВ «обозначение начала действия» (*If the first shot of the game is a misfire then all nine barrels go off at once and the gun is destroyed in the explosion*) с ИКР 3,3%. В семантемы лексемы *how* у зафиксированной в словарях адвербиальной семемы K1adv «насколько, до какой степени» (*How effective is today's policing?*) был выявлен союзный ЛГВ (*The watchers saw how hopeless it was*) с ИКР 19,2%.

В ходе исследования в семантемах девяти лексем (*actually, thus, indeed, certainly, clearly, further, finally, generally, nevertheless*) были выявлены незафиксированные словарями ЛГВ с семой модального слова. Так, в семантеме лексемы *indeed* у отмеченной в словарях семемы Д1adv «в действительности, подлинно, в самом деле» (*This indeed has already happened*) был обнаружен ЛГВ с семой модального слова (*Indeed, many exercise tapes or aerobics sessions contain muscle-strengthening exercises of the sort we have just described*) с ИКР 34,4%. ИКР остальных восьми выделенных нами лексико-грамматических вариантов с семой модального слова находятся в диапазоне от 1% до 62,2%.

Для определения направления развития полисемии анализируемых лексем представилось целесообразным ввести *индексы развития лексической полисемии / лексико-грамматической полисемии / лексико-грамматической вариантности*, вычисляемые как отношение количества незафиксированных в словарях семем (лексико-грамматических вариантов), демонстрирующих лексическую полисемию (лексико-грамматическую полисемию / лексико-грамматическую вариантность), к общему количеству выявленных в исследуемых группах анализируемого языка неотмеченных в лексикографических источниках семем и лексико-грамматических вариантов.

Как показал анализ, в русском языке показатель индекса развития лексической полисемии равен 57%, что согласно используемой нами шкале (Кривенко 2013, с. 10) говорит о *значительной* степени выраженности данного явления. В английском языке показатель индекса составил 12%, что указывает на *заметную* степень проявления данного явления.

Что касается развития лексико-грамматической полисемии, то в русском языке степень выраженности данного явления является *заметной*, о чем свидетельствует показатель индекса развития лексико-грамматической полисемии, равный 14%. В английском языке была отмечена *низкая* степень проявления данного явления, на что указывает показатель соответствующего индекса, составивший 6%.

Развитие лексико-грамматической вариантности в русском языке является *заметным*, на что указывает показатель индекса развития лексико-грамматической вариантности, равный 29%. В английском языке выявлена *высокая* степень выраженности рассматриваемого явления, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса, составивший 82%.

Таким образом, у рассмотренных нами адвербиальных лексем русского языка наблюдается превалирование развития лексической полисемии, в то время как у английских адвербиальных лексем преобладает развитие лексико-грамматической вариантности.

Британский национальный корпус – www.natcorp.ox.ac.uk.

Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... филол. наук / Л.А. Кривенко. – Воронеж, 2013. – 22 с.

Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... филол. наук / Н.И. Малыхина. – Воронеж, 2013. – 22 с.

Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 1999. – 160 с.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований / М.А. Стернина. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014. – 114 с.

Частотный словарь С.А. Шапова – www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Ю.А. Цофина

К проблеме семантической классификации местоимений

Отнесение слов к классу междометий, равно как и распределение слов по разрядам внутри класса, представляет немало сложностей. В настоящее время есть тенденция причислять к междометиям все языковые единицы, полностью или частично лишенные денотата, что делает границы класса очень размытыми. Основания, на которых базируются существующие классификации междометий, также разнятся. Междометия классифицируют по способу образования (первообразные, непервообразные), по их семантике и функциям (эмоциональные, когнитивные, императивные), по наличию дифференциальных признаков этой части речи и проч. (Виноградов 1982, Вежицкая 1999, Германович 1966).

Представляется, что междометия можно достаточно непротиворечиво классифицировать на основании их семантики.

Если представить значение междометий как набор семантических компонентов разного уровня, то нетрудно заметить, что есть междометия, которые выражают некоторые признаки характеризуемого предмета, есть междометия с устойчивым значением, а есть многозначные междометия, значение которых выявляет ситуативный контекст.

На схожих основаниях построено семантическое деление интеръективов у Л.В. Щербы (Щерба 1957). Во-первых, он выделяет междометия, выражающие общее возбуждение говорящего и связанные с ним чувства, подчеркивая особую роль интонации и условий, в которых было произнесено междометие, для выявления его семантики. Во-вторых, есть междометия, выражающие конкретные чувства – согласие, отвращение, обращение внимания и т.п. В-третьих, интеръективы могут выражать просьбу, приказ, требование – волеизъявление.

На наш взгляд, разделять эмоциональные и когнитивные компоненты значения междометий на отдельные разряды не стоит, как они не разделяются, когда речь идет об эмоциях и чувствах. Психологи считают, что эмоции, чувства и умственная деятельность тесно связаны (Лук 1982, с. 16-17), следовательно, более правомерно говорить о преобладании того или иного компонента в значении междометия, иными словами, о степени яркости этого компонента (Стернин 1989). Поэтому мы предлагаем не использовать термин «когнитивные междометия», но рассматривать наличие в семантике таких междометий признаков характеризуемого предмета и классифицировать их на этом основании.

Мы предлагаем также использовать термин «эмоциональные компоненты» для выявления эмоциональных семантических компонентов междометия и их классификации на этом основании. Вслед за психологами, мы предлагаем не углубляться в разграничение эмоций и чувств, потому что речь скорее идет о некотором континууме состояний, которые различаются по интенсивности, длительности и устойчивости (Кравченко 2015, с.36).

Таким образом, предлагается выделять три основных разряда междометий:

- эмоциональные междометия, которые непосредственно выражают эмоцию или комплекс эмоций и эмоциональную оценку (*ах, о, господи, ой, увы, а, э, ох, эх, ай, тьфу, блин, ух, ха, ого, ишь, божже, фу, хо, м-да, и, н-да, уф, бабушки, ахти, ба, ну, у, е-мое, бл..дь, елки-палки, ай-яй-яй, вау, фи, черт, тю, уй, бляха-муха, ой-ей-ей, ну-ка, ахти, дьявол, чтоб вам пусто было, эва, эвон, эхма*);

- эмоционально-смысловые междометия, которые выражают некоторые предметные признаки характеризуемого предмета - коммуникативной ситуации, наряду с некоторой эмоцией (*ага, угу, эге, эй, ура, алло, стоп, о'кей, браво, але, да, ау, айда, во-во, ша, пардон, супер, здравствуйте, здрасте, здравствуй, ей-богу, здорово, марш, пожалуйста, вона, спасибо, ей-ей ну-ну, поди, глядь, брр, оп*);

- смысловые междометия (с устойчивым предметным значением) - *эврика, пли, цыц, чао, кыш, тсс, виват, чу, геть, полундра, пиел, равняйся, сю, бис, баста, караул, брысь, ату, баю-бай, прощайте, вира, салют, тпру, ш-ш, чур, атас, дудки, брр*).

Мы предлагаем не включать в класс собственно междометий звукоподражательные слова - *апчихи, тик-так, топ-топ, бах, хлоп, щелк, раз, стук, трах, ку-ку, чик-чирик* и под., междометные глаголы (глагольные междометия) - *глядь, шасть, прыг, толк, шмыг* и под., междометные употребления знаменательных слов, например, *смерть, постой, погоди, страх, смерть, беда*, а также такие единицы как *замечательно, отлично, молодец, умница* и под., употребленные в ироничном смысле. Перечисленные типы единиц нуждаются в отдельном описании.

Верифицировать и уточнить семантику междометий можно с помощью психолингвистического эксперимента, в результате которого мы получим психолингвистическое описание семантики слова. Полученные значения – наборы семантических компонентов, упорядоченных по яркости – помогут уточнить семантическое распределение междометий внутри класса, выявить ядро каждого разряда и языковые единицы, которые могут переходить из разряда в разряд в зависимости от употребления в контексте.

Виноградов, В.В. Русский язык. – М.- Высшая школа, 1982. – 528 с.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 774 с.

Германович А.И. Междометия русского языка. Пособие для учителя. – Киев: Изд-во «Радянська школа», 1966. – 169 с.

Кравченко Ю.Е. Психология эмоций. Классические и современные теории и исследования: учебное пособие. – М.: ФОРУМ, 2015. – 544 с.

Лук А.Н. Эмоции и личность. - М.: Знание, 1982. – 176 с.

Середа Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи. Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 159 с.

Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж: изд-во ВГУ, 1989, с.98.

Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Гос. уч.-пед. изд. Мин. просв. РСФСР, 1957. – 188 с.

Т.В. Чвягина

Лексико-семантическое поле ECOLOGY в английском языке

Экология – это общественно значимая научная область, занимающаяся вопросами охраны и рационального использования природы, которая получила номинацию ECOLOGY и объединила в зонтичном аспекте ряд наук, таких, в частности, как биология и география. Таким образом, возникло лексико-семантическое поле ECOLOGY на базе детерминологизации и переосмысления терминологии ряда наук и направлений и придания общественного значения проблемам, решаемым этими науками.

ECOLOGY – зонтичный термин, куда входят данные разных наук, образуя направления, а именно:

1. BIOECOLOGY (*общая экология*) – изучает условия существования живых организмов и взаимосвязи между организмами и средой, где они обитают [1, 11];

2. GEOECOLOGY (*глобальная экология*) – рассматривает живую природу как геологическую силу, трансформирующую биосферу под

воздействием антропогенных, космических, геофизических и других факторов [2, 153];

3. **SOCIOECOLOGY** (*экология человека*) – исследует многообразные связи между обществом и природной средой, их гармонизацию и устойчивое развитие [1, 12];

4. **APPLIED ECOLOGY** (*прикладная экология*) – определяет способы управления природными процессами в хозяйственной деятельности человека [2, 28-29].

Центром ядра лексико-семантического поля, его семантической доминантой, является термин **ECOLOGY**. Стилистически ограниченная в употреблении терминология относится к периферии лексико-семантического поля **ECOLOGY** и к ядру отдельных направлений, а также к ядру других наук.

Ядро поля образовано общеизвестными, коммуникативно значимыми и социально релевантными лексемами и устойчивыми словосочетаниями, которые известны не только специалистам, но и рядовым носителям языка, часто встречаются в СМИ и обсуждаются общественностью. Это в основном лексемы и словосочетания, которые входят в направления социальной и прикладной экологии, например:

environment – среда обитания, *global population* – население земного шара, *local population* – местное население, *birth rate* – рождаемость, *death rate* – смертность, *life expectancy* – вероятная (средняя) продолжительность жизни, *diet* – пища, питание, *dehydrated state* – обезвоженное состояние, *junk food* – нездоровая пища, *genetically modified* – генетически-модифицированный, *additive* – искусственная добавка (*в пищу*), *well-being* – здоровье, благополучие, благосостояние; *preserve health* – сохранять здоровье, *resistance* – сопротивляемость (*организма*), *induce immunity* – вырабатывать иммунитет, *environmental impact* – воздействие на окружающую среду, *overpopulation* – перенаселение, *consumerism* – потребительство, *life-threatening* – угрожающий жизни, *environmental pollution [contamination]* – загрязнение окружающей среды, *industry-related pollution* – загрязнение, вызванное промышленным производством, *health hazard* – опасность для здоровья, *maximum permissible discharge* – предельно допустимый сброс (ПДС), *pose an environmental problem* – создавать экологическую проблему, *climate change* – изменение климата, *global warming* – глобальное потепление, *greenhouse effect* – парниковый эффект, *ozone hole* – «озоновая дыра», *national park* – национальный парк, *sanctuary* – заповедник, *habitat loss* – потеря естественных мест обитания (*живых существ*), *rare species* – редкий вид, *poaching* – браконьерство, *wildlife conservation [preservation]* – охрана окружающей среды, *rubbish [litter]* – мусор, сор, *waste disposal* – размещение, захоронение, удаление отходов, *landfill site* – свалка мусора, *by-product* – побочный продукт, *recycling rate* – объём вторичной переработки (*бытового мусора или отходов производства*), *waste reduction* – сокращение количества мусора, *overcropping* – истощение земли; *land-utilization* – землепользование, *salinization* – засоление, *soil erosion* – эрозия почвы, *energy consumption* – потребление энергии, *energy-saving equipment* – энергосберегающее оборудование, *mismanagement* – нерациональное природопользование, *depletion of natural resources* – истощение природных ресурсов, *be over-exploited* – подвергаться чрезмерному использованию, *sewage* – сточные воды, *environmental protection* – защита окружающей среды, *ecodevelopment* – экологическое развитие, *meet safety standards* –

соответствовать стандартам безопасности, *green shopping* – выбор потребителями товаров безопасных для окружающей среды, *protection [conservation] policy* – политика сохранения качества окружающей среды, *environmental bandwagon [movement]* – массовое движение за чистоту окружающей среды, *Green* – «зелёный», участник движения зелёных, *environmental responsibility* – экологическая ответственность, *raise public awareness* – повышать общественное сознание, *radioactive waste* – радиоактивные отходы, *alternative energy sources* – альтернативные источники энергии, *resource-saving technology* – ресурсосберегающая технология, *non-waste technology* – безотходная технология, *waste utilization* – использование (утилизация) отходов, *biotechnology* – биотехнология, *organic (health) food* – органическая (здоровая) пища, *environmental crisis* – кризис окружающей среды и нек.др.

В ближней периферии относятся менее частотные лексемы и словосочетания направлений *социальная* и *прикладная экология*. Они также известны как специалистам, так и рядовым носителям языка, но используются в основном в научной и научно-популярной литературе, например: *disease agent* – переносчик болезни, *defence mechanism* – защитный механизм, *vulnerable* – уязвимый, ранимый, *accumulate in tissues* – накапливать(ся) в тканях, *premature ageing* – преждевременное старение, *expose* – выставлять, подвергать воздействию, подвергать (*опасности, риску и т.п.*), *curative and preventive methods* – лечебные и профилактические методы, *biological activity* – биологическая активность (*лекарственного вещества*), *human-induced [man-made]* – вызванный человеческой деятельностью, антропогенный, *pollutant* – загрязняющий агент, загрязнитель; загрязняющий окружающую среду, *devastated area* – район бедствия, *exclusion zone* – зона отчуждения, *ecosystem degradation (deterioration)* – деградация экосистемы, *ecological imbalance* – экологический дисбаланс, *ecologically sensitive area* – экологически чувствительная (уязвимая) область, *exceed the limit (level)* – превышать предел (уровень), *noise pollution* – шумовое загрязнение, *airborne\waterborne pollution* – загрязнение, переносимое по воздуху\воде, *greenhouse gases* – парниковые газы, *CO₂ accumulation* – концентрация CO₂, *CFCs (chloro-fluoro-carbons)* – фреоны, *exhaust fumes* – выхлопные газы, *off-gas* – отработанный газ, *spent fuel* – отработанное топливо, *deforestation* – обезлесение, *islandisation* – создание в процессе сельскохозяйственной деятельности, изолированных участков («островов») леса, *be on Endangered Species List* – быть занесённым в Красную книгу, *be on the brink (verge) of extinction* – быть на грани вымирания, *biosphere reserve* – заповедник биосферы, *indigenous species* – местный, природный вид, *decimation* – уничтожение, истребление, *preventive measure* – предупредительная мера, *incinerator* – печь для сжигания, мусоросжигательная установка, *reclamation* – утилизация, использование отходов, *clearance* – очистка леса под пашню, *land-utilization* – землепользование, *energy starvation* – энергетический голод, *energy-, water-efficient* – рационально использующий (потребляющий) энергию, воду, *fertile in resources* – богатый природными ресурсами, *mining* – горная промышленность, разработка месторождений полезных ископаемых, *rational [sensible] use* – разумное (рациональное) использование, *wasteful use* – расточительное (нерациональное, нецелесообразное) использование, *exhaust* – исчерпывать, истощать, *careful/careless exploitation* – бережное/небрежное, легкомысленное использование, *discharge* – вытекание, спуск, сток, слив; выпускать, спускать, выливать, *runoff* – сток, смыл, *effluent* – сточные воды, промышленный сток, *oxygen-depressing waste* – отходы, истощающие кислород (*в воде*), *assess water quality* – оценивать качество воды, *environmental assessment* – экологическая оценка, *environmental approach* – экологический подход, *ecological monitoring [review]* – экологический контроль,

ecological requirements – экологические требования и нормы, *meet safety standards* – соответствовать стандартам безопасности, *green nation* – государство, активно занимающееся экологическими проблемами, *safeguard the environment* – охранять окружающую среду, *sustainable and environmentally friendly manner [way]* – образ действия, обеспечивающий жизнеспособность и благополучие окружающей среды, *eco-minded person* – человек, проявляющий интерес к экологическим проблемам и их решению, *environmental responsibility* – экологическая ответственность, *green management* – производственный процесс с использованием чистых («зелёных») технологий, *agri-pulp* – целлюлоза сельскохозяйственного происхождения, *non-renewables* – невозобновляемые источники энергии (*горючие ископаемые*), *renewables* – возобновляемые источники энергии (*энергия солнца, морей и океанов, ветра, геотермальных источников*), *intermittent supply of energy* – скачкообразная, прерывистая, непостоянная подача энергии, *cost-efficient [cost-effective] source of energy* – экономичный, рентабельный источник энергии, *clean energy* – «чистая» энергия, *wind power [energy]* – энергия ветра, *tidal power [energy]* – энергия морей и океанов (*энергия приливов и отливов*), *solar power [energy]* – солнечная энергия, *geothermal power [energy]* – геотермальная энергия (*тепловая энергия подземных источников*), *hydro-electric power [energy]* – гидроэлектрическая энергия (*энергии водного потока*), *fuel-efficient vehicle* – транспортное средство, рационально потребляющее топливо, *plastics-to-diesel facility* – оборудование для производства высококачественного дизельного топлива из пластиковых отходов, *wastewater treatment facility* – водоочистительное сооружение, *waste-to-energy facility* – оборудование для сжигания мусора с последующей выработкой тепловой и электроэнергии, *environment-friendly detergent* – безопасное (биоразлагаемое) чистящее средство, *biodegradable plastics* – биоразлагаемый пластик, *biofuel* – биотопливо, *biomass fired power generation* – производство энергии путём использования (сжигания) биомассы; *bio-orienting (nature-friendly) agriculture* – органическое (безопасное) сельское хозяйство, *crop rotation* – севооборот; *pest-/disease-resistant crop* – устойчивая к вредителям/болезням культура; *shelter-belt* – лесонасаждение на поле, *eco-audit* – экологический аудит (проверка), *eco-label (eco-seal)* – экологическая маркировка, *biorhythms* – биоритмы, *favourable\unfavourable conditions* – благоприятные\неблагоприятные условия, *stress-response* – стресс-реакция, *landscape* – ландшафт, *struggle to exist* – борьба за существование и др.

Дальняя периферия представлена общей терминологией преимущественно из области глобальной и общей экологии. Термины используются в основном в специальной литературе и малоизвестны рядовым носителям языка, например: *habitat* – местообитание, *endure severe conditions* – стойко переносить (выдерживать) тяжёлые условия, *abiotic factors* – абиотические факторы, *biotic factors* – биотические факторы, *biodiversity* – биологическое разнообразие, *fauna* – фауна, *flora* – флора, *individual* – особь, *female* – самка, женская особь, *male* – самец, мужская особь, *species* – отдельный биологический вид, *population* – популяция, *community* – сообщество, *ecosystem* – экосистема, *life cycle* – жизненный цикл, *adaptation* – биологическая адаптация, *protective colouration* – защитная окраска, *predator* – хищник, *prey* – добыча, жертва, *availability/deficiency of nutrients* – наличие/нехватка питательных веществ, *primary food/energy source* – основной источник пищи/энергии, *offspring* – потомок, *less-fit* – менее приспособленный, *the fittest/the most well-adapted* – наиболее приспособленный/адаптированный, *inheritance/heredity* – наследственность, *pass on traits* – передавать наследственные признаки/черты, *vital processes* – жизненно важные

процессы, *nutrition* – питание, *food absorption/assimilation* – усвоение пищи, *excretion* – выделение, *digestion* – пищеварение, *metabolism* – метаболизм, обмен веществ, *growth* – рост, развитие, *reproduction* – размножение, воспроизведение, *respiration* – дыхание, *sensitivity* – чувствительность, способность реагировать на внешние раздражители, *respond to stimuli/irritation* – реагировать на стимулы/раздражение, *food chain* – пищевая цепь, *food web* – пищевая сеть, *nutrient cycle/recycling* – круговорот веществ, *pollination* – опыление, *pollinator* – опылитель, *biomass* – биомасса, *net primary/secondary productivity* – первичная/вторичная биологическая продуктивность, *migration* – миграция, перелёт, *metamorphosis* – метаморфоза, *wildlife* – живая природа, *biosphere* – биосфера, *geospheres* – геосферы, *atmosphere* – атмосфера, *hydrosphere* – гидросфера, *lithosphere* – литосфера, *lithospheric plate* – литосферная плита, *Earth's crust* – земная кора, *mantle* – мантия, *core* – ядро, *Hemisphere* – полушарие, *latitude* – широта, *longitude* – долгота, *tug of gravity* – сила земного тяготения, *biome* – биом, *tundra* – тундра, *desert* – пустыня, *tropical rainforests* – влажные тропические леса, *coniferous/deciduous forest* – хвойный/лиственный лес, *boreal forest* – северный лес, *wetlands* – влажные равнинные земли, *depositional activities* – отложение породы, *fossils* – окаменелости, *stored energy/nutrients* – накопленная (запасённая) энергия/питательные вещества, *avalanche* – лавина, снежный обвал, *drought* – засуха, *coral reef* – коралловый риф, *water density* – плотность воды, *water heaviness* – тяжесть (вес) воды, *water transparency* – прозрачность воды, *air circulation* – циркуляция атмосферы, *atmospheric pressure* – атмосферное давление, *weather disturbances* – нарушения погоды, *moderate temperature* – регулировать температуру, *air humidity* – влажность воздуха, *monsoon season* – сезон дождей, *precipitation* – выпадение осадков, осадки, *rainfall* – ливень, количество осадков, *evaporation* – испарение, парообразование, *temperate climate* – умеренный климат, *tropical climate* – тропический климат, *sun radiation* – солнечная радиация, *ice melting* – таяние льда, и др.

К крайней периферии относятся узкоспециальные термины всех направлений, преимущественно видовые термины, известные и используемые только специалистами, например: *areal* – ареал, *environmental capacity* – ёмкость среды, *environmental resistance* – сопротивление среды, *biotic potential* – биотический потенциал, *aerobic organism* – аэробный организм, *anaerobic organism* – анаэробный организм, *self-regulation* – саморегуляция популяции, *anabiosis* – анабиоз, *hibernation* – зимняя спячка, *estivation* – летняя спячка, *mimicry* – мимикрия, *symbiosis* – симбиоз, *antibiosis* – антибиоз, *neutralism* – нейтрализм, *competition* – конкуренция, *parasitism* – паразитизм, *predation* – хищничество, *protooperation* – протокооперация, *mutualism* – мутуализм, *survival rate* – выживаемость, *autotroph [phytotroph]* – автотроф, *heterotroph* – гетеротроф, *mixotroph* – миксотроф, *trophic level* – трофический уровень, *producers* – продуценты, *primary consumers (herbivores)* – консументы первого порядка (травоядные животные), *secondary consumers (carnivores)* – консументы второго порядка (плотоядные животные), *tertiary consumers (top carnivores)* – консументы третьего порядка (высшие хищники), *omnivores* – всеядные, *reducers/decomposers* – редуценты/деструкторы, *biocoenosis* – биоценоз, *biota* – биота, *biotope* – биотоп, *ecological equivalents* – экологические эквиваленты, *station* – станция, *ecological succession* – экологическая сукцессия, *phytoplankton* – фитопланктон, *zooplankton* – зоопланктон, *nekton* – нектон, *benthos* – бентос, *Coriolis effect* – сила Кориолиса, *weathering* – выветривание, *leaching* – выщелачивание, *settling* – осаждающийся, дающий осадок, *saturated* – насыщенный, *suspended* – взвешенный, *volatile* – летучий, быстро испаряющийся, *biogeochemical cycle* – биогеохимический

круговорот, *photosynthesis* – фотосинтез, *chemosynthesis* – хемосинтез, *oxidation* – окисление, *heat capacity* – теплоёмкость и т.д.

Таким образом, лексико-семантическое поле *ECOLOGY* преимущественно состоит из терминологической лексики и содержит большое количество составных терминов.

Общепотребительные лексические единицы входят в состав только ядерной и частично периферийной зоны. В силу специфического зонтичного характера термина *ECOLOGY* наблюдается заметное пересечение зон его лексико-семантического поля с лексико-терминологическими полями других наук.

Четкое разграничение зон поля *ECOLOGY* затруднено, поскольку критерии частотности, общеизвестности и социальной значимости в значительной степени субъективны, а лексика поля очень разнородна в силу зонтичного характера имени поля – ЭКОЛОГИЯ.

Можно предположить, что подобные лексико-семантические поля занимают промежуточное положение между традиционно понимаемым лексико-семантическим полем, диагностической чертой которого является вхождение имени поля в качестве семантического компонента во все единицы поля (*ЛСП Механизмы, Цветы, Глаголы движения* и под.) и тематической группой, объединяющей лексические единицы и обобщенно называющие их сугубо по денотативной общности (Человек, Спорт, Сельское хозяйство, Искусство, Здоровье, Политика, Экономика и под.).

Подобные ЛСП можно назвать *зонтичными* – имя поля обозначает некую понятийно-предметную сферу, которая состоит из разнородных самостоятельных терминологических подсистем, но имеет установившееся в современном языковом сознании общее однословное наименование – ЭКОЛОГИЯ (ср. возможное аналогичное ЛСП – Филология).

Мамедов Н.М., Суравегина И.Т., Глазачев С.Н. Основы общей экологии. Федеральный учебник для старших классов общеобразовательной школы. – М.: «МДС», 1998. – 272 с.

Ястребов М.В., Ястребова И.В. Экология: соотношение основных понятий: учебное пособие / Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 156 с.

Вронский В.А. Прикладная экология: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1996. – 512 с.

Письменная О.А. Ecology & Environmental Protection = Английский язык: экология и охрана окружающей среды. – К.: ООО «ИП Логос-М», М.: ООО «Айрис-пресс», 2007. – 368 с.: ил. – Англ., рус.

О подготовке контрастивного русско-французского словаря

Контрастивные словари основаны на результатах контрастивного описания лексики двух языков, то есть последовательном семном сопоставлении единицы родного языка с возможными переводными соответствиями этой единицы в иностранном языке.

Для создания контрастивного словаря необходимо представить структуры значения контрастируемых слов в семном виде, последовательно сопоставляя семы и выделяя совпадающие, несовпадающие и отсутствующие семы в сопоставляемых языках.

Покажем возможности составления такого словаря на материале наименований дорог в русском и французском языках.

Предлагается описание значений сравниваемых слов в семном виде путем последовательного представления в дефиниции архисемы и дифференциальных сем. В обязательном порядке описываются коннотативные и функциональные семы.

Используются следующие условные обозначения:

0 – отсутствие семы

Жирный шрифт – семное сопоставление, в котором фиксируется различие то или иное различие сем сопоставляемых значений.

= – полное совпадение значений по составу сем (семная эквивалентность), в таком случае семный состав значения не дублируется для иноязычного слова;

0 – отсутствие соответствия русскому слову во французском языке.

Например:

АВЕНЮ – avenue

улица		улица
широкая		широкая
	0	прямая
	0	протяженная
обычно обсаженная деревьями		обычно обсаженная деревьями
в городе		в городе
	0	для пешеходов
неоцен.		неоцен.
неэмоц.		неэмоц.
межстил.		межстил.
общенар.		общенар.
соврем.		соврем.
общераспр.		общераспр.

малоупотреб.

высокоупотреб.

АВТОМАГИСТРАЛЬ – grand-route

дорога
главная
большая
наезженная
с большим движением

0

для транспортного сообщения
скоростная

**соединяет крупные населенные
пункты**

неоцен.

неэмоц.

книжн.

общенар.

соврем.

общераспр.

малоупотр.

дорога

главная

большая

наезженная

с большим движением

в деревнях

для транспортного сообщения

скоростная

0

неоцен.

неэмоц.

межстил

общенар.

соврем.

общераспр.

малоупотр.

АВТОСТРАДА = autostrade

дорога
широкая
для автомобильного движения
с интенсивной непрерывной
скоростью
без поперечных наземных переходов
между крупными населенными
пунктами
неоцен.
неэмоц.
книжн.
общенар.
соврем.
общераспр.
малоупотреб.

АВТОТРАССА – autoroute

дорога
широкая
для автомобильного движения
между крупными населенными пунктами

обычно с интенсивной непрерывной скоростью

дорога
широкая
для автомобильного движения
между крупными населенными

пунктами

**с интенсивной непрерывной
скоростью**

федерального значения**0**

обычно с двумя разделенными проезжими частями

обычно без поперечных наземных переходов

с двумя разделенными проезжими частями

без поперечных наземных переходов

неоцен.

неоцен.

неэмоц.

неэмоц.

межстил.

межстил.

общенар.

общенар.

соврем.

соврем.

общераспр.

общераспр.

употр.

малоупотр.

АЛЛЕЯ – allée

дорога или дорожка

в саду или парке

дорога

в саду, в парке или в

лесу

обсаженная по обеим сторонам
деревьями или кустарниками

обсаженная по обеим сторонам
деревьями или кустарниками

0

окруженная оградой

для прогулок

для прогулок

0

без твердого покрытия

неоцен.

неоцен.

неэмоц.

неэмоц.

межстил.

межстил.

общенар.

общенар.

соврем.

соврем.

общераспр.

общераспр.

употр.

малоупотр.

ДОРОГА – chemin

полоса земли

полоса земли

для передвижения

для передвижения

из одного места в другое

из одного места в другое

0

местного значения

0

обычно в сельской местности

неоцен.

неоцен.

неэмоц.

неэмоц.

межстил.

межстил.

общенар.

общенар.

соврем.

соврем.

общераспр.

общераспр.

употреб.

употреб.

ДОРОГА – route

полоса земли
для передвижения
из одного места в другое

0**0**

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
употреб.

полоса земли
для передвижения
из одного места в другое
**специально построенная
(оборудованная)
между крупными населенными
пунктами**
неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
употреб.

ДОРОГА – voie

полоса земли
для передвижения
из одного места в другое

0

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
употреб.

полоса земли
для передвижения
из одного места в другое
**специально построенная
(оборудованная)**
неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
употр.

ЗАКОУЛОК – ruelle

проход
глухой
небольшой
узкий
неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
употр.

улица
0
небольшая
узкая
неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
употр.

ЗАКОУЛОК – recoin**проход**

глухой
 небольшой
 узкий
 неоцен.
 неэмоц.
 межстил.
 общенар.
 соврем.
 общераспр.
употр.

место

глухое
 небольшое
 узкое
 неоцен.
 неэмоц.
 межстил.
 общенар.
 общераспр.
 общераспр.
малоупотр.

КОЛЫЦО -1– 0

круг
 поворотный
 для следования в обратном
 направлении
 на трамвайных путях
 неоцен.
 неэмоц.
 межстил.
 общенар.
 соврем.
 общераспр.
 употреб.

КОЛЫЦО-2 – 0

дорога
 круговая
 неоцен.
 неэмоц.
 межстил.
 общенар.
 соврем.
 общераспр.
 употр.

КОЛЫЦО-3 – 0

улица (бульвар)
 круговая
 неоцен.
 неэмоц.
 межстил.
 общенар.
 соврем.
 общераспр.
 употр.

МЕТРО – metro

железная дорога
подземная, наземная и надземная
 городская
 электрическая
 для перевозки пассажиров

0

неоцен.
 неэмоц.
 разг.
 общенар.
 соврем.
 общераспр.
 употр.

железная дорога
подземная и надземная
 городская
 электрическая
 для перевозки пассажиров
связывает кварталы
большого города с пригородом

неоцен.
 неэмоц.
 разг.
 общенар.
 соврем.
 общераспр.
 употр.

МОСТОВАЯ = chaussée-1

часть улицы
 для передвижения
 с твердым покрытием
 в населенном пункте
 неоцен.
 неэмоц.
 межстил.
 общенар.
 соврем.
 общераспр.
 употр.

МОСТОВАЯ – pave

часть улицы
 для передвижения
 с твердым покрытием
 в населенном пункте
 неоцен.
 неэмоц.
 межстил.
 общенар.
 соврем.
 общераспр.
 малоупотр.

улица
 для передвижения
 с твердым покрытием
 в населенном пункте
 неоцен.
 неэмоц.
 межстил.
 общенар.
 соврем.
 общераспр.
 малоупотр.

ПАНЕЛЬ – trottoir

полоса земли

0

для пешеходов

по краям улицы

с твердым покрытием**0**

неоцен.

неэмоц.

межстил.

общенар.

устар.

общераспр.

малоупотр.

полоса земли

расположенная выше проезжей части

для пешеходов

по краям улицы

покрыта плитами или асфальтом**для прогулок, отдыха**

неоцен.

неэмоц.

межстил.

общенар.

соврем.

общераспр.

употр.**ПЕРЕКРЕСТОК = carrefour**

место

пересечение нескольких дорог, улиц

неоцен.

неэмоц.

межстил.

общенар.

соврем.

общераспр.

употр.

ПЕРЕКРЕСТОК – croisement

место

пересечение нескольких дорог, улиц

неоцен.

неэмоц.

межстил.

общенар.

соврем.

общераспр.

употр.

место

пересечение двух дорог, улиц

неоцен.

неэмоц.

межстил.

общенар.

соврем.

общераспр.

малоупотр.**ПЕРЕКРЕСТОК – croisée**

место

пересечение нескольких дорог, улиц

неоцен.

неэмоц.

межстил.

место

пересечение двух дорог

неоцен.

неэмоц.

межстил.

общенар.
соврем.
общераспр.
употр.

общенар.
соврем.
общераспр.
малоупотр.

ПЕРЕКРЕСТОК – embranchement-2

место

пересечение нескольких дорог, улиц

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
употр.

место

пересечение (соединение) нескольких дорог, улиц с главной дорогой

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
малоупотр.

ПЕРЕКРЕСТОК – étoile

место

пересечение нескольких дорог, улиц

0

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
употр.

место

пересечение нескольких дорог, улиц

в виде звезды

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
малоупотр.

ПЕРЕКРЕСТОК – patte d'oie

место

пересечение нескольких дорог, улиц

0

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
употр.

место

соединение двух дорог, улиц под углом срезают главный путь

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
соврем.
общераспр.
малоупотр.

ПЕРЕКРЕСТОК – rond-point

место пересечение улиц	несколько	дорог,	площадь соединение несколько улиц, авеню, дорог с круговым движением	(окончание)
	0			
неоцен.			неоцен.	
неэмоц.			неэмоц.	
межстил.			межстил.	
общенар.			общенар.	
соврем.			соврем.	
общераспр.			общераспр.	
употр.			малоупотр.	

РАЗВЯЗКА – 0

сооружение
дорожное
для распределения потоков транспорта
для беспрепятственного движения
неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
общераспр.
малоупотр.

ТРАССА – 0

дорога
для транспортного сообщения
между крупными населенными пунктами
областного и государственного значения
неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
общераспр.
употр.

ТРОТУАР – trottoir

полоса земли
для пешеходов
**покрыта каменными плитами, асфальтом
или досками**
по краям улицы или площади

полоса земли
для пешеходов
**покрыта плитами или
асфальтом**
по краям улицы

приподнята над проезжей частью**0**

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
общераспр.
употр.

**расположенная выше проезжей
для прогулок, отдыха**

неоцен.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
общераспр.
употр.

Контрастивные словари актуальны для переводчиков, для обучения языку. При этом они достаточно громоздки по объему, в связи с чем целесообразно создавать такие словари в электронном виде либо создавать контрастивные словари отдельных тематических групп лексики.

Э.В.Шаламова

Развитие тематических групп русской автомобильной лексики в последние десятилетия

Тематическое поле автомобильной лексики в современном русском языке динамично изменяется, пополняется, обновляется и перестраивается. Можно проследить основные изменения в разнообразии тематических подгрупп автомобильной лексики за последние примерно 50 лет, опираясь на данные частотных словарей русского языка соответствующих периодов.

Частотный словарь Л.Н. Засориной представляет собой свод статистических данных о лексическом составе современного русского языка. Словарь составлен на основании обработки средствами вычислительной техники одного миллиона словоупотреблений, что соответствует примерно 40 тыс. единицам словаря. Статистические характеристики единиц словаря создают основу для изучения статистической структуры словарного состава русского языка (в том числе, включая единицы автосферы), для определения границ основной лексики, а также других проблем общей и учебной лексикографии. Частотный словарь Л.Н. Засориной охватывает период XX века: от Горького до 60-х гг.

Новый частотный словарь О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова представляет собой универсальный словарь. Язык меняется со временем, но не только он – меняется также технология подготовки частотных словарей. Словарь представляет статистическую картину современного словоупотребления (1950-2005 г.), заполнив, в частности, пробелы в последних двух десятилетиях, а также показывает изменения, произошедшие в языке с 1950 года.

Словарь базируется на 100-миллионном корпусе, в то время как предыдущие словари опирались на материал объемом от 400 тыс. до 1 млн. словоупотреблений. Национальный корпус более представительен по охвату материала, так как содержит сбалансированную коллекцию текстов разных типов, жанров и стилей, в том числе и тексты русского зарубежья. Распределение текстов в подкорпусе современного русского языка (с 1950 года) по функциональным стилям представляется следующим образом: Тексты нехудожественной литературы относятся к более чем 50 предметным областям (экономика и финансы, право, путешествия и др.), а их типология варьируется от законов и научных статей до интервью, инструкций и объявлений (всего более 100 типов). Художественные тексты включают романы, повести, рассказы, очерки, пьесы, сказки, эссе, литературные письма и др. По данным указанных словарей хорошо прослеживается динамика развития лексических единиц автомобильной сферы.

В современном русском языке автомобильная лексика структурируется в следующие основные тематические группы:

- 1. Общие наименования автомобилей** (автомашина, колесный друг, тачка и др.);
- 2. Легковые автомобили** (легковая, мотор и др.);
- 3. Многоместные пассажирские автомобили** (маршрутное такси, микроавтобус, рафик и др.);
- 4. Грузовые автомобили** (грузотакси, панелевоз, фура и др.);
- 5. Специальные автомобили** (болотоход, транзитный автомобиль, эвакуатор и др.);
- 6. Наименования марок автомобилей** (Альфа-Ромео, Багги, Майбах и др.);
- 7. Субъективно-оценочные эмоциональные наименования автомобиля владельцами или водителями** (агрегат, детка, лапуля и др.);
- 8. Наименования машин по типу кузова** (вагон, кабриолет, сарай и др.);
- 9. Наименования машин по типу топлива** (биодизель, газомобиль, керогазка и др.);
- 10. Наименования машин по производителю** (отечественная, ихнемарка, япошка и др.);
- 11. Наименования машин по функциональным особенностям** (коробчатый, полноприводник, слепышара и др.);
- 12. Процесс управления автомобилем и маневрирования** (водить, разгон, сигналить и др.);
- 13. Топливо и ГСМ** (антифриз, биотопливо, синтетика и др.);
- 14. Детали и устройства автомобиля** (антикрыло, центральный замок зажигания, очки и др.);
- 15. Технические параметры функционирования автомобиля** (видимость, дорожный просвет, угол въезда и др.);
- 16. Дополнительные опции, автомобильные аксессуары** (автокинотеатр, противотуманные фары, конди и др.);
- 17. Наименования цветовых оттенков окраски кузова** (авантюрин, мокрый асфальт, ледяное и др.);
- 18. Регулирование дорожного движения** (автоинспектор, гаишник, тахограф и др.);
- 19. Дорожное хозяйство (строительство и эксплуатация дорог, дорожный сервис)** (автобан, бордюр, Ленинский и др.);
- 20. Правонарушения в автомобильной сфере**

(автоугон, лихач, маленькие собачки и др.); **21. ДТП** (аварийность, день жестянщика, зацепить и др.); **22. Производство и продажа автомобилей** (автопром, краш-тест, покупашка и др.); **23. Наименования профессий и лиц, связанных с автомобильной сферой** (автовладелец, дальнобойщик, инструктор и др.); **24. Автоспорт** (автогонка, входить в поворот, стрит-рэйсинг и др.); **25. Автопредприятия и обучение** (автобаза, обучение вождению, сдать город и др.); **26. Автопутешествия** (автокараван, голосовать, полуприцеп и др.); **27. Документы водителя** (водительское удостоверение, страховка, техпаспорт и др.); **28. Статус, класс, назначение автомобиля** (премиум-класс, советский мустанг, эксклюзивный и др.); **29. Автомобильные услуги (перевозка, прокат, такси)** (автолотерея, каршеринг, подать машину и др.); **30. Технические неполадки с автомобилем** (автошум, заглухнуть, хлопок и др.); **31. Хранение, техобслуживание и ремонт автомобиля** (автогараж, притужальник, стоянка и др.); **32. Автоинформация** (автожурнал, автоновости и др.). Наполнение групп существенно различается, но сферу современной автомобильной лексики эти 32 группы в основном покрывают.

Из 32 тематических подгрупп автомобильной лексики, отмечаемых нами в современном русском языке, словарем «Лексическая основа русского языка» фиксируются только 3 тематические группы (**1, 6, 12: 1. Общие наименования автомобилей, 6. Наименования марок автомобилей, 12. Процесс управления автомобилем и маневрирования**). Все подгруппы слабо наполнены.

Словарь Л.Н. Засориной представлен большим числом тематических групп (**1, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27: 1. Общие наименования автомобилей, 12. Процесс управления автомобилем и маневрирования, 13. Топливо и ГСМ, 14. Детали и устройства автомобиля, 15. Технические параметры функционирования автомобиля, 16. Дополнительные опции, автомобильные аксессуары, 18. Регулирование дорожного движения, 19. Дорожное хозяйство (строительство и эксплуатация дорог, дорожный сервис), 20. Правонарушения в автомобильной сфере, 21. ДТП, 22. Производство и продажа автомобилей, 23. Наименования профессий и лиц, связанных с автомобильной сферой, 26. Автопутешествия, 27. Документы водителя** – всего 13 тематических групп).

В словаре О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова содержатся уже единицы почти всех тематических групп, за исключением **26, 32: 26. Автопутешествия, 32. Автоинформация**.

Таким образом, бурное развитие автомобильной лексики началось в конце прошлого века и активно продолжалось в начале нулевых.

Засорина Л.Н. Частотный словарь русского языка. – М., 1977. – 934 с. (Электронная версия издания: [www. dict.ruslang.ru/freq.pdf](http://www.dict.ruslang.ru/freq.pdf)).

Лексическая основа русского языка. Комплексный учебный словарь / Под ред. В.В. Морковкина. – Изд. «Русский язык». – М., 1984. – 1965 с.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. – 1112 с. (Электронная версия издания: www. dict.ruslang.ru/freq.php).

Е.В. Шарапова

Наименования человека по родственным и семейным отношениям в русских пословицах и поговорках

Цель нашей работы – проанализировать пословицы с лексемами, называющими человека по ближайшим родственным и семейным отношениям. Анализировались следующие лексемы: *мать, мама, отец, папа, дочь, брат, сын, сестра, бабушка, дядя, тетя* и др. Всего было проанализировано 67 лексем-наименований ближайших родственников и членов семьи, которые были выделены в 1545 пословицах и поговорках. Основной источник материала – «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля [<http://vdahl.ru>].

Анализ показал, что самыми частотными единицами группы «родственные и семейные отношения» в русском языке являются лексемы: **МУЖ** (17% от общего количества примеров) – она встречается в 268 пословицах и поговорках (например: *Муж с женой, что мука с водой; У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит* и др.), лексема **ЖЕНА** (15%) – 239 пословиц (*Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет; Не тот счастлив, у кого много добра, а тот, у кого жена верна; Доброю женой и муж честен и т.д.*) и **БРАТ** (13%) – 208 пословиц (*Брат брата не выдаст; Отец сына умнее – радость, а брат брата – зависть и т.д.*).

Менее частотными в русском языке оказались лексемы: **СЫН** (8%) – найдена в 130 примерах (*Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц; Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать; Умный сын – отцу замена, глупый – не помощь* и др.), **МАТЬ** (7%) – встречается в 121 пословице и поговорке (например: *Пушай будет по-старому, как мать поставила; Мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет* и др.) и **ОТЕЦ** (5%) – 77 примеров (*Отец наказывает, отец и хвалит; Отец накопил, а сын раструсил и т.д.*).

Остальные лексемы представлены в пословичном фонде меньшим количеством процентов.

30 лексем (**БАБУЛЯ, БОЙФРЕНД, ДЕДУЛЯ, КРЕСТНИЦА, МАМАН, МОЛОДОЖЕНЫ, ОПЕКУН, ОТЧИМ, ПАПАНЯ, РОДИТЕЛЬНИЦА, СУПРУГ, СУПРУГА, ТЕТЯ** и др.) в сборнике пословиц В.И. Даля не обнаружены.

Анализ частотности лексем, называющих человека по родственным и семейным отношениям, показывает, что наиболее представлены лексемы **МУЖ** и **ЖЕНА**, поскольку семья начинается именно с заключения брака между мужчиной и женщиной. Далее следуют единицы **БРАТ** и **СЫН**, называющие ближайших родственников мужа и жены мужского пола, а за ними по частотности употреблений стоят лексемы **МАТЬ** и **ОТЕЦ**.

Менее употребительны лексемы, называющие родственников второй степени родства, например, **ДЕД, БАБУШКА, ВНУК, ДЯДЯ** и др., при этом такое же число употреблений и у ближайших родственников женского пола (**ДОЧЬ, СЕСТРА**), что говорит о главенстве мужчин в семьях.

Среди малоупотребительных единиц присутствуют такие, как **ВНУЧЕК, ТЕТКА, МУЖЕНЕК, ДЯДЬКА, МАМКА**. Данные лексемы включают эмоциональный компонент, поэтому мало представлены в пословичном фонде.

Среди лексем, не обнаруженных в сборнике пословиц В.И. Даля, присутствуют те, которые не были актуальны на момент составления словаря, например, это иностранные наименования (**БОЙФРЕНД, МАМАН**), единицы с эмоционально-экспрессивным значением (**ВНУЧЕНЬКА, МАМАША, ПАПИК**), слова официально-делового стиля (**ОПЕКУН, СУПРУГ, СУПРУГА, СОЖИТЕЛЬ, СОЖИТЕЛЬНИЦА**), лексемы с переносным значением (**СПУТНИК, СПУТНИЦА**), а также единицы, называющие лиц женского пола по аналогии с единицами-наименованиями родственников мужского пола (**РОДИТЕЛЬНИЦА, КРЕСТНИЦА**).

Далее были проанализированы значения, в которых используются исследуемые лексемы в текстах пословиц и поговорок.

Среди лексем, номинирующих человека по родственным и семейным отношениям, встречаются как однозначные (50 единиц – 75%) и многозначные (17 единиц – 25%) лексические единицы.

Все однозначные лексемы в пословицах и поговорах русского языка называют человека по родственным и семейным отношениям. В многозначных же лексемах были актуализированы как значения, связанные с наименованием родственников и семейных отношений, так и в иных смыслах. Приведем примеры к каждой многозначной лексеме, они были сгруппированы по значениям.

В текстах пословиц лексемы – наименования человека по родственным и семейным отношениям – имеют одно прямое значение (номинация

родственных и семейных отношений) и значение(я), не связанные с наименованием таких отношений.

Так, единицы **БАБКА**, **БАТЯ (БАТЬКА)**, **ВНУК**, **ДЯДЬКА**, **ЖЕНА**, **ОТЕЦ**, **РОДИТЕЛЬ**, **ТЕТКА** (47% от числа многозначных лексем) имеют одно значение, связанное с наименованием родственных и семейных отношений и одно – не связанное.

БАБКА – 1. *Мать отца или матери, жена деда* – 6 примеров (*Где бабка ни бери, а внука корми!; Шли теща с зятем, муж с женой, бабка со внучкой, мать с дочкой да дочь с отцом*). 2. Старая женщина, старуха – 5 примеров (*Бабка от бабки, как от Москвы до Вятки; Бабка надвое сказала: либо сын, либо дочь*).

ВНУК – 1. *Сын дочери или сына по отношению к их родителям: бабушке и дедушке* – 14 примеров (*Едет Ананьин внук из Великих Лук; Внук по дедушку пришел*). 2. *Потомок* – 4 примера (*Деды не знали беды, да внуки набрались муки; Что было, видели деды; что будет, увидят внуки*).

ДЯДЬКА – 1. *Брат отца или матери; муж тётки* – 2 примера (*Бог - батенька, государь – дядька*). 2. *Слуга в дворянских семьях, приставлявшийся для надзора за мальчиком* – 1 пример (*У кого есть дядька, у того цело дитяtko*).

ЖЕНА – 1. *Женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в браке; супруга* – 235 примеров (*Муж пьет - полдома горит; жена пьет - весь дом горит; Видима беда, что у старого жена молода*). 2. *Женщина* – 4 примера (*Жена виновата искони бе; Адам прельщен женою, а жена змеею*).

Лексемы **БАБУШКА**, **БАТЮШКА**, **БРАТ**, **ДЕД**, **ДЕДУШКА**, **ДЯДЯ**, **МАТЬ** (41%) содержат два и более значения, не связанных с родственными и семейными отношениями.

БАБУШКА – 1. *Мать отца или матери по отношению к их детям* – 22 примера (*Для внука дедушка — ум, а бабушка — душа; Твоя бабушка моего дедушку за нос водила*). 2. *Старая, пожилая женщина* – 6 примеров (*Впредь те, бабушка, наука: не ходи по внука; Вот тебе, бабушка, Юрьев день!*). 3. *Знахарка* – 3 примера (*Когда ты, бабушка, ворожить стала? – Да когда хлеба не стало; Как бабушка отходила*).

БРАТ – 1. *Каждый из сыновей по отношению к другим детям этих же родителей (или одного из них)* – 178 примеров (*Брат с братом на медведя ходят; Сестра при брате не вотчинница*). 2. *Люди, связанные общим делом, дружбой, условиями существования и т.п.* – 21 пример (*С кем мир да лад, так тот мил и брат; Знали мы вашего брата*). 3. *Фамильярное или дружеское обращение к лицу мужского пола* – 5 примеров (*Ты, брат, пересолил; смотри, не пересоли; Я, брат, писать умею, а читать не умею*). 4. *Член религиозного братства; монах* – 4 примера (*Монастырь скудается, а братья съедаются; За что игумен, за то и братья. Каков игумен, таковы и братья*).

ДЕД – 1. Отец отца или матери – 19 примеров (*Твой отец и мой отец; мой муж, а твой дед: ты мне брат и сын*). 2. Старый человек, старик – 23 примера (*Сидит дед, многими шубы одет: кто его раздевает, тот сам слезы проливает; В чем деду стыд, в том бабе смех*). 3. Люди, жившие в старину, предки – 10 примеров (*Как жили деды да прадеды, так и нам жить велели; Деды наши живали - мед, пиво пивали, а внуки живут - и хлеба не жуют*).

МАТЬ – 1. Женщина по отношению к своим детям – 121 пример (*Мать всякому делу голова; У матери дочь и в тридцать лет дочурка*). 2. О том, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-л. духовную ценность – 12 примеров (*Мать сыра земля - говорить нельзя; Упал, так целуй мать сыру землю, да становись на ноги!*). 3. Крестная мать – 1 пример (*Свинья ваша пестрая - сыну моему мать крестная; сын мой женится, так отпустите ее в свахи*).

Большая часть значений, не связанных с родственными и семейными отношениями, относится к наименованию «неродственника» в разговорных ситуациях общения – в функции обращения.

Интерес также представляют лексемы **ПАПА**, **ДЕД** и **БАТЮШКА**.

Лексема **ПАПА** представлена только в переносном значении – верховный глава римско-католической церкви – 1 пример (*Много нам бед наделали - хан крымский да папа римский*). Пословицы с данной лексемой отсутствуют.

В лексеме **ДЕД** прямое значение менее частотно, чем значение переносное (*старый человек, старик*): *В чем деду стыд, в том бабе смех*.

Лексема **БАТЮШКА** представлена примерно одинаковыми по частотности семемами – «родственник» и «неродственник» (что-либо дорогое, жизненно необходимое, важное – 9 примеров: *Батюшка покров, покрой землю снежком, меня молодую платком; Батюшка юг пустил ветер на овес*).

В дальнейшем предполагается изучение контекстуального значения исследуемых единиц в современных текстах, а также в языковом сознании носителей русского языка.

Психолингвистические исследования семантики

Н.В.Акованцева

Частеречная структура ассоциативного кластера «ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ»

Под ассоциативным кластером мы понимаем совокупность результатов разных ассоциативных экспериментов с одним и тем же стимулом.

Ассоциативный кластер ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ включает единицы разных частей речи. С точки зрения системной организации кластера представляет интерес распределение реакций испытуемых на стимул лексемами разных частей речи.

Материалом исследования выступают результаты 10 свободных и направленных ассоциативных экспериментов со стимулами ОТДЫХ, ОТДЫХАТЬ – всего 7562 ассоциативные реакции, полученные от 1547 испытуемых.

Испытуемыми были мужчины и женщины всех возрастных групп (от 15 до 50 и старше), мужского и женского пола, представители таких сфер деятельности как медицина, образование, наука, информационные технологии и связь.

В свободном ассоциативном эксперименте (САЭ) на слова-стимулы ОТДЫХ и ОТДЫХАТЬ приняли участие 419 и 422 испытуемых соответственно, всего 841 ии. В результате было получено 830 реакций и 11 отказов.

В направленном ассоциативном эксперименте (НАЭ) приняло участие в общем 706 чел. Направленные реакции на стимул ОТДЫХ дали 352 ии, на стимул ОТДЫХАТЬ – 354. Всего было получено 6732 реакции и 4 отказа.

Сравнительная таблица

	Число единиц АП кластера	Общее число реакций
существительное	585	3834
прилагательное	160	794
наречие	138	824
глагол	101	708
причастие	10	35
местоимение	16	30
деепричастие	9	26
модальные глаголы	2	2
словосочетания и развернутые сочетания	915	1326

Таким образом, ассоциативный кластер ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ в русском языке насчитывает 1936 единиц, среди которых 585 разных существительных и предложно-падежных форм, 160 прилагательных, 138 наречий, 101 глагол, а также 915 неоднословных реакций (словосочетаний и многословных описательных конструкций).

Обсуждение результатов

Субстантивы составляют основу ассоциативного кластера. Их больше, чем всех остальных частей речи вместе взятых. В языковом сознании, в организации ЛФС языка существительные занимают центральное место.

Конкретные существительные, входящие в состав ассоциативного кластера, имеют пространственный компонент значения, то есть называют места для проведения отдыха (*дом, пляж, кафе, турбаза, бассейн, горы, природа* и др.), обозначают географические наименования (*Сочи, Италия, Греция, Египет* и т.д.), а также называют людей (*друзья, Аня, родственники, девушка, мама* и др.), атрибуты, необходимые для отдыха (*шахматы, трава, лыжи, диван, кровать* и т.п.). Часть абстрактных существительных имеет временной компонент значения (*лето, каникулы, отпуск, перерыв, выходные* и др.), некоторые представляют собой отвлеченные понятия (*жизнь, мечта, наслаждение, умиротворение, любовь, гармония, благодать, блаженство, беззаботность, отрешение* и т.п.). Количественное преимущество одних над другими не обнаружено.

Прилагательные преимущественно качественные. Качественные прилагательные называют свойства и качества предмета, которые непосредственно воспринимаются органами чувств. Они обозначают:

- временные признаки: *долгий, вечный, длительный, каждодневный, частый, регулярный, короткий, продолжительный, бесконечный*
- общественно значимые признаки: *полезный, нужный, необходимый*
- физические свойства: *активный, спокойный, пассивный, подвижный, динамичный*
- интеллектуальные качества: *интересный, вдумчивый, тупой, глупый, умственный*
- эстетические качества: *красивый, прекрасный*
- эмоциональное отношение к предмету высказывания: *приятный, классный, клевый, прикольный, суперский, офигенный, шикарный, яркий, кайфовый, здоровский, роскошный, скучный*
- оценку: *хороший, отличный, лучший, плохой*
- нарушающие нормы признаки: *экстремальный, безбашенный, бурный, безнравственный, безумный, буйный, отрывной, опасный* и др.

Отмечены единичные относительные прилагательные, выражающие отношение :

- к времени: *летний, зимний*
- к месту: *лесной, морской*
- к лицу: *детский, единоличный, коллективный, корпоративный, компанейский*
- к материалу: *водный*
- к абстрактному понятию: *любовный, профилактический, туристический, экскурсионный*

- к действию: *энерговосстановительный, благотворительный, лечебный, лежащий, оздоровительный* и т.д.

Виноградов В.В. отмечает, что во всех относительных прилагательных потенциально заложен оттенок качественности, который часто раскрывается и развивается в серию самостоятельных значений. С другой стороны, в самих качественных прилагательных нередко содержатся оттенки значений, мало чем отличающиеся от значений относительных прилагательных (Виноградов, 1986).

Притяжательные прилагательные не обнаружены.

Наречия в основном характеризуют качественную сторону отдыха.

По словообразовательной структуре наречия делятся на мотивированные и немотивированные. Основную часть АП составляют наречия, мотивированные словами неслужебных частей речи: 1) прилагательными: *весело, активно, красиво, интересно, долго, спокойно, приятно и др.*; 2) существительными: *дома, летом, в меру, на халаву, со вкусом, в одиночку, в темпе, парой, без оглядки*; 3) глаголами: *не спеша, молча*. Мотивированных другими словами неслужебных частей речи не выявлено в исследуемом АП.

По лексическому значению все наречия, как знаменательные, так и местоименные, делятся на два лексико-грамматических разряда: 1) собственно-характеризующие, т. е. обозначающие свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака; 2) обстоятельственные, обозначающие признак, внешний по отношению к его носителю, т. е. характеризующие по месту, времени, условию и другим обстоятельствам (*дома, везде, в одиночку, вместе, наедине*). Внутри собственно-характеризующих и обстоятельственных наречий в свою очередь возможны более частные лексико-семантические группировки.

Основное деление собственно-характеризующих наречий – это деление на наречия образа действия и наречия степени (или количественные). В наречиях образа действия представлены и разнообразные частные виды общего значения качественности и свойственности – от значения качественно-характеризующего (*весело, активно, интересно, беззаботно, шумно, быстро*), до значений сравнения, уподобления (*по-всякому, по-разному*).

Наречия степени означают характер интенсивности признака. Значение степени заключено преимущественно в качественных наречиях: *отлично, классно, здорово, прекрасно, круто, незабываемо, прикольно, экстремально, забавно, безбашенно, бесшабашно, офигительно, реально, сильно, уматно, беспредельно, бешено, великолепно, грандиозно, душевно, замечательно, изысканно, офигенно, суперски, удовлетворительно* и др.

Обстоятельственные наречия делятся на три семантические группы: выделяются наречия места (*дома, далеко, везде*); времени (*своевременно, всегда*); совместности (*вместе, в одиночку*).

Глаголы ассоциативного кластера представляют следующие основные семантические группы:

- физическое действие (*спать, расслабляться, читать, играть, купаться, развлекаться, лежать, танцевать, работать, бездельничать, есть, сидеть, петь, пить, рыбачить, вязать, лениться, действовать, трудиться, прыгать, шить, музицировать*);
- состояние (*веселиться, грустить, радоваться, наслаждаться, смеяться, любить, улыбаться, кайфовать*);
- перемещение в пространстве (*гулять, плавать, путешествовать, бегать, ездить, кататься, ходить*);
- восприятие (*смотреть*);
- особенности речи (*говорить, орать*);
- взаимоотношения людей (*общаться, знакомиться, разговаривать, флиртовать*);
- интеллектуальное состояние (*думать, мечтать, забыть, размышлять*).

Остальные части речи дают мало ассоциативных реакций.

Словосочетания и развернутые сочетания составляют 915 единиц ассоциативного кластера (1326 реакций). Выявляются все традиционные виды связей слов в словосочетаниях:

- согласование (*молодой человек, на свежем воздухе, с близкими людьми, в другой стране, в хорошей компании, запертая комната* и т.д.);
- управление (*купаться в море, смотреть телевизор, слушать музыку, заниматься спортом, общаться с друзьями, играть в компьютер, загорать на пляже, лежать на пляже, получать удовольствие, ходить в кино, читать книгу, чтение книг, на берегу моря, компания физиков* и др.);
- примыкание (*вкусно кушать, всегда мало* и т.п.).

А также:

- устойчивые сочетания (*смена деятельности, любимый человек, свободное время, восстановление сил, приятное времяпровождение, все время, где угодно, все равно, снятие напряжения, смена рода деятельности, вверх ногами, дышать свежим воздухом* и др.);
- сложные сочетания (*заниматься любимым делом, физическое и моральное расслабление* и т.п.);
- развернутые сочетания (*там где еще не был, спать сколько влезет, хорошо проводить время, в квартире с девчонками без взрослых, в лесу когда тепло, в местах в которых человек получает удовольствие, в том месте где хорошо себя чувствуешь радуешься жизни, волны тихо ласкают ноги, восстановление сил после какой-либо трудовой деятельности, делать что-то из ряда вон выходящее, книга в руках – лучшее ничего не придумано человечеством и полезнее, когда душа отдыхает, когда лежишь на белом песке впереди закат и рядом с тобой*

любимый человек, когда тратишь свое время на интересное для тебя занятие, когда у тебя не загружена голова и др.).

Встречаются многочисленные реакции, напоминающие словарные статьи. Возможно, такие реакции ИИ дают, поскольку полагают, что им нужно дать определение исследуемым словам, а не предложить ассоциативную реакцию. Например, в НАЭ: *отдых – это...* мы получаем следующие реакции: *восстановление организма психически и физически после напряженной деятельности; время препровождение, в течение которого человек расслабляется, а также получает удовольствие; времяпрепровождение с целью восстановления сил, замена умственной деятельности физической и наоборот, отведенное время для проведения собственного досуга.* В НАЭ *отдыхать – что делать...* зафиксированы следующие реакции: *приятно с пользой проводить свободное время, менять род деятельности, иметь свободное время и др.* Такие реакции единичны и относятся к крайней периферии ассоциативного кластера.

Частотны реакции, описывающие некую обстановку (ситуацию) и состоящие из нескольких компонентов. Например, *веселое времяпрепровождение с друзьями; где чувствуешь себя комфортно и душа радуется; когда лежишь на белом песке, впереди закат и рядом с тобой любимый человек; на диване с попкорном и колой; общение с внуками вечерами в саду; огромное количество людей и всевозможных развлечений предпочтительно в темное время суток; сауна после игры в футбол; уехать из города с любимым человеком и др.*

Таким образом, основу ассоциативного кластера составляют субстантивы; прилагательные, наречия и глаголы занимают подчиненное положение, остальные части речи (причастия, деепричастия) играют незначительную роль в образовании кластера.

Ассоциативный кластер ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ содержит все основные части речи и все основные типы лексических связей, характерные для лексико-фразеологической системы языка, что позволяет считать ассоциативный кластер интегральной составной частью ЛФС языка.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.

Русская грамматика / [под ред. Н.Ю. Шведовой]. – М. : Наука, 1980.

Проект «Эмоция и просодия в межкультурной коммуникации» в Воронежском университете

С 2006 г. совместно с Институтом фонетики и речеведения университета им. Мартина Лютера (г. Галле, Германия) в Воронежском университете на факультете романо-германской филологии реализуется Проект «Эмоция и просодия в межкультурной коммуникации». Руководитель проекта со стороны ВГУ – проф. Величкова Л.В.

В рамках проекта исследуются параметры звучащей речи в различных коммуникативных стилях. Особенностью деятельности воронежских исследователей звучащей речи является их психолингвистическая направленность. Исследования процессов порождения и восприятия речи относятся к центральным проблемам психолингвистики

Мы исходим из экспериментальных данных, полученных в научно - методическом Фонетическом центре Воронежского государственного университета на материале русского, немецкого и испанского языков

В научно - методическом Фонетическом центре Воронежского государственного университета под руководством проф. Л.В. Величковой разработаны механизмы исследования процесса восприятия. Разработана методика с использованием данных аудитивного анализа, выявляющего перцептивные (воспринимаемые речевым слухом) признаки интонации, сигнализирующие тот или иной коммуникативный тип высказывания.

Другим важнейшим моментом в описании интонационной системы языка с позиций перцептивного метода является *локализация дифференциальных признаков на линейной протяженности высказывания*.

Любое высказывание имеет *линейную протяжённость*, и реализация ведущих дифференциальных признаков имеет место не на всей протяжённости высказывания, а лишь на отдельных его участках. В рамках проекта разработан механизм определения реализации дифференциальных признаков интоном на линейной протяженности фразы, что способствует объяснению процесса восприятия речевого высказывания.

Выявлены признаки интонационной завершенности в системе русского и немецкого языков (Л.В. Величкова, Е.В. Лукьянчикова), определены признаки интонационной завершенности и вопросительности в системе русского и английского языков (Е.Е.Сухарева), русского и испанского языков (Е.В. Петрова), осуществлена характеристика музыкально-ладовой структуры интонационных единиц немецкого языка на фоне русского (Е.В.Петроченко).

С использованием данных аудитивного анализа разработана методика выявления перцептивных (воспринимаемых речевым слухом) признаков интонации, сигнализирующих тот или иной коммуникативный тип высказывания.

Показано, что восприятие *дифференциальных признаков интонации неродного языка* происходит в *эмоциональном ключе* во всех тех моментах, где эти признаки расходятся в двух языках. Иначе говоря, если на уровне дифференциальных признаков фонем происходит – при их нарушении – искажение семантики информации, то при искажении дифференциальных признаков супraseгментного уровня включается эмоциональный фактор, *т.е. искажения признаков супraseгментного уровня воспринимается в эмоциональном ключе* (Л.В. Величкова). Исследования Е.В. Лукъянчиковой о восприятии дифференциальных признаков интонации немецкого и русского языков экспериментально подтверждают это положение на материале этих двух языков. Немецкие фразы с интонацией завершения (терминальности) в экспериментах на восприятие их носителями русского языка (с привлечением большого количества испытуемых) почти без исключений были восприняты как категоричные (Лукъянчикова 1999). Получены данные об эмоциональном характере восприятия дифференциальных признаков гласных фонем (Воропаева 2011).

Воспринимая речь, мы прежде всего регистрируем комплекс признаков, характеризующих говорящего и его состояние. Эти наблюдения до сих пор не были использованы для создания модели системного представления и анализа экспрессивных средств звучащей речи. Систему средств выражения эмоциональных состояний, имеющую значение для речевой деятельности в целом, можно обнаружить именно на этом уровне. Однако при этом необходимо изменить традиционную для лингвистики точку рассмотрения, согласно которой средства звучащей речи являются материей для выражения готовых речевых произведений – высказываний, порожденных по лингвистическим правилам

Механизм исследования экспрессивных средств звучащей речи в восприятии носителей языка и носителей другого языка реализуется на двух этапах:

1) выявление эмоционального состояния в речевом материале в процессе психолингвистического эксперимента с привлечением достаточного количества участников – носителей языка. Как характеристика (наименование) эмоции, так и степень ее реализации определяется в психолингвистическом эксперименте группой экспертов – носителей языка, состоящей из лиц, различающихся по возрасту, образовательному статусу и гендерному признаку. В их задачу входит выбор эмоции из набора базовых эмоциональных состояний, определение степени

выраженности эмоции по трем ступеням (наличие +, более ярко выраженная ++, максимально выраженная эмоция +++).

2) аудитивный анализ средств звучащей речи, ответственных за выражение данного эмоционального состояния. Эти средства имеют универсальные и национально – специфические черты.

Экспериментальным материалом служат поэтические тексты, телевизионная звучащая речь, художественные фильмы, записи детской речи и (условно) спонтанной речи.

Передача эмоционального состояния, выраженного в поэтическом тексте, носит системный характер и связана с особенностью системы языка. В качестве речевого материала служат большие объемы стихотворных текстов (в письменном варианте) с определенной в них экспертами эмоцией (Лотышева 2004, Иванова 2006). При нарастании эмоциональности следует ожидать закономерных и системных изменений экспрессивных средств для ее выражения, поэтому формальные признаки текстов исследуются на материале стихотворных текстов в звучащем варианте. Эти средства в различных языках могут совпадать или различаться, что требует сопоставительного исследования. Психолингвистическому анализу с помощью носителей языка подвергаются звучащие тексты спонтанной детской речи (Абакумова 2000), рекламные тексты (Кириченко 2007).

Основные работы, опубликованные в рамках проекта

Величкова Л.В., Абакумова О.В., Иванова В.Ю., Серикова О.Н. Экспрессивные средства речи. Психолингвистические исследования / Под общей редакцией доктора фил. наук, проф. Л.В. Величковой. Изд. – полиграфический центр Воронежского государственного университета. Воронеж 2010.—136 с.

Абакумова О.В. Интонация и языковое сознание: Психолингвистическое исследование / О.В.Абакумова, О.В.Бердникова, Л.В.Величкова, Е.В.Петроченко. – Воронеж: ВГУ, 2001.

Диссертации, защищенные в рамках проекта

1. Лукьянчикова Е.В. Признак интонационной завершенности в русской и немецкой звучащей речи: автореф. дис. .. канд. филол. наук/ Е.В.Лукьянчикова. – Воронеж, 1998. – 22 с.

2. Абакумова О.В. Параметры эмоционально окрашенной детской звучащей речи (на материале русский и испанской детской речи): автореф. дис. .. канд. филол. Наук. – Воронеж, 2000. – 17 с.

3. Петрова Е.В. Дифференциальный признак вопросительности в интонационной системе испанского языка : в сопоставлении с русским:

автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2004. - 19 с.

4. Сухарева Е.Е. Дифференциальные признаки завершенности и вопросительности в интонационной системе английского языка : В сопоставлении с русским : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2003. - 17 с.

5. Исаева А.А. Структура тематических монологов в звучащей спонтанной речи: На материале русского и английского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2002. - 21 с.

6. Иванова В.Ю. Сегментные и супraseгментные средства выразительности поэтического текста : На материале русских и немецких поэтических текстов : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2006. - 18 с.

7. Лотышева И.А. Количественные параметры исследования выразительности поэтического текста : На материале поэзии Гизелы Шток, Фридерике Майрекер, Керстин Хензель, Уллы Хан : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2004. - 23 с.

8. Эйхгольц И.А. Восприятие признаков эмоциональной напряженности в спонтанной звучащей речи: на материале речи спортивных комментаторов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2008. - 18 с.

9. Кириченко Н.В. Экспрессивные средства звучащего рекламного текста: на материале немецкого языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2007. - 22 с.

10. Зубченко М.В. Структура спонтанного звучащего тематически организованного монолога (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. канд. филол. наук. –Воронеж, 2008. -21 с.

11. Киршинова О.В. Экспрессивные средства звучащей речи для выражения эмоции "Радость": на материале русского и немецкого языков : автореферат дис. ... кандидата филологических наук . - Воронеж, 2010. - 28 с.

12. Воропаева И.В. Эмоциональное восприятие дифференциальных признаков гласных фонем носителями немецкого и русского языков : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2011. - 27 с.

13. Анненкова Д.В. Компоненты восприятия речевого поведения : на материале русского и немецкого языков : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2011. - 20 с.

14. Шурупова Т.Ю. Средства звучащей речи для выражения дружелюбного отношения: психолингвистическое исследование на материале русского и немецкого языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Воронеж, 2011. - 24 с.

Е.А. Дьяконова

Россия - это какие города?

Настоящая статья явилась результатом двух исследований.

Первое исследование было проведено с целью выяснить, названиями каких городов Россия представлена в сознании носителей русского языка.

Исследование было проведено путем интервьюирования. В опросе приняли участие 76 респондентов - жители Москвы, Московской области, Воронежа, Воронежской области, Витебска (Беларусь) в возрасте от 16 до 78 лет.

Участникам опроса была предложена следующая анкета:

Ответьте, пожалуйста, на вопрос: Россия – это какие города? Назовите 5 (пять) городов.

Укажите свой возраст, пол, дату заполнения.

Ниже приводим результаты опроса.

Россия – это какие города? Москва –68, СПб - 57, Владивосток – 22, Екатеринбург – 17, Новосибирск – 18, Ярославль – 14, Нижний Новгород – 13, Казань – 11, Воронеж – 11, Калининград -7, Сочи – 7, Рязань -7, Самара - 6, Кострома – 5, Новгород – 5, Ростов – 5, Челябинск – 5, Вологда -4, Мурманск – 4, Омск – 4, Ростов-на-Дону – 4, Севастополь – 4, Тамбов – 4, Великий Новгород – 3, Владимир – 3, Волгоград – 3, Иркутск – 3, Красноярск - 3, Саратов – 3, Тверь - 3, Тула –3, Хабаровск - 3, Астрахань - 2, Дмитров – 2, Краснодар – 2, Липецк – 2, Орел – 2, Петропавловск-Камчатский – 2, Сергиев Посад -2, Смоленск – 2, Уфа – 2, Апрелевка, Архангельск, Балашиха, Биробиджан, Белгород, Выборг, Дедовск, Долгопрудный, Калуга, Кириши, Киров, Клин, Курск, Луховицы, Магадан, Муром, Мышкин, Нижневартоск, Нижний Тагил, Новороссийск, Новочеркасск, Обнинск, Оренбург, Орехово-Зуево, Пенза, Пермь, Петрозаводск, Псков, Суздаль, Тамань, Тольятти, Томск, Ульяновск, Урюпинск, Чаплыгин, Ялта.

Необходимо отметить, что опрос проводился в несколько этапов (сначала было опрошено 35 человек, потом еще 20, потом еще 10 и в заключение еще 11 человек), и на каждом этапе список «фаворитов» оставался неизменным.

В результате опроса были выявлены наиболее представленные в сознании носителей русского языка города, ассоциирующиеся с Россией.

Следующее исследование было посвящено топониму «Москва», наиболее представленному из всех названий городов, символизирующих Россию, с целью выявления его смыслового содержания в языковом сознании носителей языка.

Исследование состояло из свободного и направленного психолингвистического экспериментов. В нем приняло участие по 100 испытуемых – лиц мужского и женского пола в возрасте от 8 до 83 лет. Испытуемыми выступали жители г. Москвы, Московской области, а также г. Витебска (респ. Беларусь) - 90 испытуемых из г. Москвы и Московской области и 10 испытуемых из г. Витебска.

Испытуемым была предложена следующая инструкция:

1. Свободный ассоциативный эксперимент:

Напишите любое слово, которое ассоциируются у вас со словом "Москва".

2. Направленный ассоциативный эксперимент:

Ответьте на вопрос: "Москва - какая?".

Испытуемым было предложено указать возраст, пол и дату заполнения анкеты.

Многие испытуемые дали более одной реакции, как в свободном, так и в направленном ассоциативном экспериментах. Эти реакции были также включены в ассоциативное поле исследуемого стимула.

На следующем этапе исследования полученные результаты были обработаны и составлены ассоциативные поля исследуемого стимула.

Свободный ассоциативный эксперимент

Москва 100: столица 14; пробки 11; город 9; Кремль 8; возможности, деньги, Красная площадь, суeta, толпа, скорость 5; машины, родина 4; большой город, история, красота, метро, работа, родной город, церкви 3; грязь, движение, дом, красавица, люди, перспективы, столица нашей родины, шум 2; Александровский сад, алчность, архитектура, асфальт, бабушка на Ленинском, беготня, бетон, бешеный ритм, богатство, большой базар, Большой театр, бомжи, вертеп, веселье, весь мир в одном полисе, вид со Спасской башни кремля, вода, Воробьевы горы, высокие здания, выставки, газ, глава России и стран СНГ, город возможностей, город контрастов, гостеприимство, грязно, дальние концы, детство, дома, дороги, драйв, древность, духовный центр, жизнь, закоулки, запах масла и угля от поездов, звон, золото, информация, Казанский вокзал, колокола, коммуналка, комфорт, коммуникация, конкуренция, конфеты «Красный октябрь», красная звезда, красный, красный цвет, Красные ворота, культурное просвещение, купола, культурная столиц, Лужков-Собянин, лучший город земли, любимая столица, лягушка, мегаполис, много людей, многоквартирный дом, многолика, молодость, мороженое, Москва, звонят колокола..., Москва-река, моя родина, насыщенная жизнь, немецкий рынок, нужно изменить этот мир, обновляющаяся, огни, огромное количество людей, Останкинская башня, паническая атака, переулки, переулки-закоулки, пироги, плохой воздух, Покровский бульвар, престиж,

приезжие, пробки по утрам и до самой ночи, радость, расстояния, ритм, Россия, рядом, сад Баумана, салют, свобода, серый цвет, скорость жизни, спешка, старинные церкви и монастыри, столица всех народов, столица мира, столица родины, столица России, столица РФ, схема метро, Тверская, Театральная площадь, театры, троллейбусы, тротуарная плитка, тусня, удобство, улыбающиеся гости столицы, университет, устарелость, храм, развитие, хамство, центр, центр культуры, чурки, Ярославский вокзал; отказы - 0. Всего реакций 236.

Направленный ассоциативный эксперимент

Москва 100: красивая 20; большая 22; шумная 14; разная 8; яркая 7; грязная, златоглавая 6; огромная, суетливая, суетная 4; белокаменная, интересная, любимая, быстрая, многогранная, серая, холодная, энергичная 3; близкая, богатая, величественная, гостеприимная, неспящая, разнообразная, современная, работающая 2; агрессивная, без воздуха, безграничная, безразмерная, безумная, беспорядочная, бестолковая, бесконечно ремонтируемая, большая помойка, бурлящая, великая, величавая, веселая, вонючая, гламурная, движущаяся, деловая, депрессивная, динамичная, дождливая, дорогая, доступная, древняя, душная, дымящая, единственная, живописная, загазованная, заселенная, застроенная, злая, знакомая, золотая, изуродованная собяниным, гордая, каменная, кишачная людьми, красивая, когда солнечная, красная, круглая, любимая несмотря ни на что и ни на кого, майская, меняющаяся, многонаселенная, многонациональная, многослойная, модная, мокрая, народная, населенная, недостижимая, неоднозначная, неординарная, ностальгическая, несуразная, обновляющаяся, очень разная, перегруженная, перекопанная, перенаселенная, перенасыщенная, познавательная, полная достопримечательных мест, по-своему красивая, православная, прекрасная, привычная, просторная, радушная, развивающая, разнообразная, родная, сильная, слишком большая, смелая, спешащая, старинная, суматошная, сытая, тесная, торопящаяся, транспортная, тусовочная, тяжелая, умная, унылая, уходящая, хреновая, чопорная, чудесная, шумящая, юная 1; отказов – 0, всего 271 реакция.

Далее результаты свободного и направленного ассоциативного экспериментов были интегрированы и методом семной интерпретации были сформулированы семы значения топонима *Москва*.

Значение сформулировано в виде связной дефиниции с указанием частотности актуализации тех или иных сем.

Психолингвистическое значение слова *Москва*

200 ии

МОСКВА 200 - **большой город 49** (большая 22, огромная 6, город 9, большой город 3, безграничная, безразмерная, большой базар, весь мир в одном полисе, дальние концы, застроенная, мегаполис, просторная, слишком большая 1), **с быстрым темпом жизни 40** (суета 5, скорость 5, суетливая, суетная 4, быстрая, энергичная 3, движение, неспящая 2, беготня, безумная, бешеный ритм, бурлящая, движущаяся, динамичная, ритм, спешащая, спешка, суматошная, скорость жизни, торопящаяся 1), **красивая 29** (красивая 20, красота 3, красавица 2, живописная, красивая, когда солнечная, по-своему красивая 1), **столица 23** (столица 14, столица нашей родины 2, глава России и стран СНГ 1, любимая столица 1, столица всех народов 1, столица мира 1, столица родины 1, столица России 1, столица РФ 1), **имеющий много достопримечательностей 21** (Кремль 8, Красная площадь 5, вид со Спасской башни Кремля, Воробьевы горы, интересная, Останкинская башня, Покровский бульвар, полная достопримечательных мест, Театральная площадь, сад Баумана 1), **разнообразная 17** (разная 8, многогранная 3, город контрастов, многоликая, многослойная, неоднозначная, очень разная, разнообразная), **с плохой экологией 17** (грязная 6, грязь 2, грязно, без воздуха, большая помойка, вонючая, газ, душная, дымящая, загазованная, плохой воздух, 1), **шумная 16** (шумная 14, звон, шумящая 1), **православная 15** (златоглавая 6, церкви 3, духовный центр, купола, Москва, звонят колокола..., православная, старинные церкви и монастыри, храм 1), **проживает много людей 13** (толпа 5, заселенная, кишачая людьми, коммуналка, многонаселенная, многоквартирный дом, огромное количество людей, перенаселенная, тесная 1), **характерно наличие пробок 12** (пробки 11, пробки по утрам и до самой ночи 1), **развита транспортная сеть 11** (машины 4, метро 3, дороги, схема метро, транспортная, троллейбусы 1), **современный 11** (современная 2, асфальт, бетон, высокие здания, каменная, комфорт, модная, развивающаяся, обновляющаяся, юная 1), **деловой центр 11** (деньги 4, работа 3, работающая 2, деловая, информация, коммуникация 1), **яркая 8** (яркая 7, огни 1), **родной 8** (родной город 3, близкая, дом, привычная, моя родина, родная 1), **город возможностей 7** (возможности 5, город возможностей, перспективы 1), **статусная 7** (величавая, великая, гордая, золотая, недостижимая, престиж, чопорная 1), **посещаемая лицами из других городов 6** (гостеприимная 2, гостеприимство, радушная, приезжие, улыбающиеся гости столицы 1), **старый 6** (история 3, древность, старинная, устарелость, уходящая, 1), **много развлечений 6** (веселье, гламурная, драйв, интересная, тусня, тусовочная 1), **агрессивная 3** (агрессивная, злая, панические атаки 1) **город детства 3** (бабушка на ленинском, детство, ностальгия) **с высоким уровнем жизни 3** (богатая 2,

сытая), **постоянно в состоянии ремонта 3** (изуродованная Собяниным, перекопанная, бесконечно ремонтируемая 1), **любимая 3** (единственная, лучший город земли, любимая несмотря ни на что и ни на кого 1), **есть вокзалы 3** (запах масла и угля от поездов, казанский вокзал, ярославский вокзал), **переулки 3** (закоулки, переулки, переулки-закоулки), **серая 3**, **водоемы 2** (Москва-река, вода 1), **культурный центр 3** (культурная столица, театры, центр культуры), **образованная 2** (умная, университет 1), **проживают лица разных национальностей 2** (многонациональная, чурки 1), **красный цвет 2** (красная, красная звезда 1), **в ней устраивают салют 1** (салют 1);

оценивается позитивно 6 (чудесная, прекрасная, смелая, неординарная, сильная, удобство 1);

оценивается негативно 11 (холодная 3, депрессивная, бестолковая, несуразная, перегруженная, тяжелая, унылая, хамство, хреновая 1).

Неинтерпретируемые реакции 6 (лягушка, мокрая, майская, народная, центр, круглая 1).

Таким образом, топоним *Москва* имеет в русском языке объемное психолингвистическое значение.

Представляет большой интерес оценочность психолингвистического значения. Оценочность психолингвистического значения может быть определена через оценочность ассоциативных реакций, актуализирующих его. Для этого выявляются негативные и положительные по своему оценочному знаку реакции и их частота суммируется – для вычисления индекса положительной и отрицательной оценочности каждого значения.

Для психолингвистического значения слова МОСКВА оценочность выглядит следующим образом.

Негативная оценочность:

безразмерная, большой базар, дальние концы, слишком большая 1, суета 5, суетливая, суетная 4, беготня, безумная, бешеный ритм, суматошная 1, грязная 6, грязь 2, грязно, без воздуха, большая помойка, вонючая, газ, душная, дымящая, загазованная, плохой воздух 1, шумная 14, шумящая 1, толпа 5, кишашая людьми, коммуналка, огромное количество людей, перенаселенная, тесная 1, пробки 11, пробки по утрам и до самой ночи 1, агрессивная, злая, панические атаки 1, изуродованная Собяниным, перекопанная, бесконечно ремонтируемая 1, серая 3, чурки 1, холодная 3, депрессивная, бестолковая, несуразная, перегруженная, тяжелая, унылая, хамство, хреновая 1 – индекс негативной оценочности 95.

Положительная оценочность:

весь мир в одном полисе, просторная 1, быстрая, энергичная 3, динамичная 1, красивая 20, красота 3, красавица 2, живописная, красивая, когда солнечная, по-своему красивая 1, интересная, полная достопримечательных мест 1, современная 2, комфорт, модная, развивающаяся, обновляющаяся 1, яркая 7, родной город 3, близкая,

привычная, моя родина, родная 1, возможности 5, город возможностей, перспективы 1, величавая, великая, гордая, престиж 1, гостеприимная 2, гостеприимство, радушная, улыбающиеся гости столицы 1, веселье, гламурная, драйв, интересная, тусня, тусовочная 1, богатая 2, сытая 1, умная, чудесная, прекрасная, смелая, неординарная, сильная, удобство 1 – индекс положительной оценочности 91.

Таким образом, психолингвистическое значение топонима МОСКВА является ярко двуоценочным, причем яркость положительной и негативной оценочности примерно одинаковы.

Дальнейшее исследование будет связано с проведением ассоциативных экспериментов с наименованиями остальных топонимов, символизирующих Россию, и выявлением их психолингвистических значений. Полученные данные позволят познакомить студентов-иностранцев с реальным значением данных топонимов в языковом сознании русских и разработать методику формирования в практике обучения русскому языку как иностранному адекватной семантики данных лексических единиц в сознании иностранных учащихся, примерно эквивалентной семантике данных слов в сознании носителей русского языка.

С. В. Коваленко

Семантика имени собственного в психолингвистическом аспекте

(экспериментальное исследование семантики антропонима ПУГАЧЁВА)

Данное исследование продолжает серию экспериментальных исследований, посвященных психолингвистическому описанию значений имён собственных (Коваленко 2016, 2017).

Рассмотрим эту проблему на примере имени российской и советской певицы и артистки Аллы Борисовны Пугачёвой.

В ходе исследования были проведены свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) со стимулом ПУГАЧЁВА, направленный ассоциативный эксперимент (НАЭ) со стимулом ПУГАЧЁВА - *какая* и направленный ассоциативный эксперимент со стимулом ПУГАЧЁВА - *что делает*. Испытуемыми явились 200 жителей Воронежа в возрасте от 16 до 75 лет. Эксперимент проводился в ноябре 2016 г. - марте 2017 г.

Результаты экспериментов были обработаны, построены ассоциативные поля исследуемого имени собственного.

Приведём полученные результаты..

САЭ

Пугачёва 200: певица 47, Алла 17, Галкин 17, примадонна 15, бабушка 4, мадонна 4, Киркоров 3, старая 3, эстрада 3, бабка 2, звезда 2, миллион алых роз 2, пышная причёска 2, рыжая 2, сцена 2, «А ты такой

холодный...», «Айсберг», актриса, Алла Борисовна, Алла Пугачёва, «Арлекино», Армения, артистка, блеск, блестящее платье, блестящие, волосы, вор, всё никак не умрёт, Галкина, «годы прошли, а мы, к сожалению, остались», «дама, которая поёт», детство, дива, древняя певица, жена Галкина, имплант, копна волос, кофты «летучая мышь», кудрявая, любит помладше, «Любовь, похожая на сон», мадам Брошкина, Максим Г., мать-героиня, музыка, народная артистка, национальная актриса, не мадонна, огонь, парик, пенсионерка, песни, песня, петать, поёт, помада, полная, похудела на 150 г., пугающая, пыжуха, пышные волосы, революция, ретро, розы, рыжие кудри, Сердючка, снег, современная певица, СССР, старая мать, «Старинные часы», страшная, сценический дым, тип певица, уборщица, хрипота, чёрный 1, отказ 12.

НАЭ

Пугачёва какая? 200: старая 47, рыжая 12, известная 8, знаменитая 6, кудрявая 6, пышная 5, яркая 4, великая 3, лохматая 3, страшная 3, толстая 3, в возрасте 2, величественная 2, взрослая 2, молодая 2, полная 2, популярная 2, талантливая 2, эпатажная 2, эстрадная 2, божественная, большая, в прошлом красивая, весёлая, вечная, вечно пьяный, видная, властная, влиятельная, волосатая, «вся такая растакая», выпендрёжная, голосистая, громкая, деловая, древняя, «женщина, которая поёт», жирная, заслуженная, звёздная, избитая, когда-то народно любимая, красиво пела, крупная, легендарная, любимая моей бабулей, мадам Брошкина, молодящаяся, не очень, никакая, нормальная, объёмная, омолодившаяся, оч крутая, пафосная, певица, пожилая, престарелая, примадонна, примадоннистая, разноцветная, пугающая, российская, самая известная, скандальная, скверная, старенькая, странная, строгая, стянутая, сумасшедшая, творческая, тучная, уже немолодая, уставшая, худая, холодная, холодная (как айсберг в океане), хорошая, хриплая, шальная, шумная, эксцентричная 1, отказ 19.

НАЭ

Пугачёва что делает? 200: поёт 82, воспитывает детей 4, поёт песни 4, выступает 3, ничего 3, живёт с Галкиным 2, операции 2, отдыхает 2, растит детей 2, рождает 2, сидит в замке 2, стареет 2, умирает 2, «Арлекино-Арлекино», бегают по сцене, бесит, богатеет, видит из окна, ворует, воспитывает, воспитывает Галкина, всё ещё выступает, всё ещё поёт, выбирает помоложе, выступает на концертах, выступает на сцене, выходит замуж, Галкин, детей, живёт, живёт на свалке истории, замужем за Максимом, звезда, изображает, имитирует, качается, «когда выходит на сцену, все в восхищении», лицо оперирует, мало что, многое, молодеет, молодится, мучит Галкина, наслаждается жизнью, не поёт, не умирает, носит широкую одежду, ностальгирует, олдскул попса, орёт, песенки поёт, пиарится, подтяжки, поёт на сцене, поёт под фано, постоянно уходит с эстрады, продолжает выступать на сцене, прощается со сценой, пугает,

пытается родить, пытается удержаться на работе, «пытается хорошо жить, но увы», пьёт, растит троих детей, сидит дома, сидит с детьми, «спит с геєм, а может, с двумя», танцует, тусуется, уже не поёт, «уже не поёт, и слава богу», уже ничего, уходит со сцены, ходит, хрипит, царствует, целует, целуется, шикает 1, отказ 22.

Для описания и систематизации полученных данных мы использовали метод семной интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с. 130), в результате чего было сформулировано психолингвистическое значение антропонима ПУГАЧЁВА. Для каждой семы был вычислен индекс яркости.

Пугачёва

600

Певица 0,33, пожилая 0,12, жена Галкина 0,05, имеет пышные рыжие волосы 0,05, известная 0,04, Алла Борисовна 0,03, полная 0,03, растит детей 0,02, народная артистка СССР 0,01, отдыхает 0,01, поздно родила детей 0,01, уходит со сцены 0,01, эпатажная 0,01;

Менее 0,01: безуспешно пытается хорошо жить, богато живёт, бывшая жена Киркорова, в прошлом красивая, великая, величественная, весёлая, вечная, взрослая, видная, властная, влиятельная, ворует, восхищает, делает пластические операции, деловая, ездила в Армению, живёт, живёт в замке, забывается, избитая, имитирует, использует помаду, качается, красуется, легендарная, любимая старшим поколением, многое делает, молодая, молодеет, молодится, наслаждается жизнью, не мадонна, не очень хорошая, некрасивая, нормальная, носит блестящую одежду, носит парик, носит разные цвета, носит чёрное, носит широкую одежду, ностальгирует, пафосная, пиарится, поёт дуэтом с Сердючкой, представительница ушедшей эпохи, продолжает выступать, пьёт, раздражает, российская, с громким голосом, с хриплым голосом, связана с группой «Блестящие», сидит дома, странная, строгая, стянутая, талантливая, танцует, творческая, тусуется, уборщица, уставшая, ходит, холодная, хорошая, худая, царствует, целует, целуется, шальная, шумная.

Были выявлены следующие неинтерпретируемые реакции: огонь, снег, революция.

Фонетические реакции: пугающая 2, пугает.

Отказы: 53 + никакая = 54.

Обсуждение результатов

Выявлено одно значение данного антропонима, связанное с Аллой Борисовной Пугачёвой - российской и советской певицей, артисткой.

Выявленные в трёх экспериментах ассоциации можно интегрировать в 85 сем и определить их индекс яркости (ИЯ) как долю испытуемых, актуализировавших данную сему в эксперименте.

Наиболее яркими оказались семы *невица* (ИЯ 0,33), *пожилая* (ИЯ 0,12).

В ходе эксперимента выявлена одна ложная сема — *поздно родила детей* (ИЯ 0,01).

В ходе исследования было выявлено 48 сем, представленных одной реакцией и связанных с творческой деятельностью, социальными характеристиками, внешностью, поведением носителя имени. Выделяется незначительное количество неинтерпретируемых (0,5%) и фонетических (0,5%) реакций, зафиксировано малое количество отказов (9%).

Для оценки освоенности слова языковым сознанием вычисляются индекс субъективной освоенности значения (отношение количества полученных реакций минус количество отказов к общему количеству полученных реакций) и индекс знания значения слова носителями языка (отношение общего количества полученных реакций минус количество отказов минус количество ложных сем минус количество неинтерпретируемых реакций минус количество фонетических реакций к общему количеству полученных реакций). Для стимула ПУГАЧЁВА получены индексы 0,91 и 0,89 соответственно.

Антропоним ПУГАЧЕВА русским языковым сознанием хорошо освоен.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. — LAP LAMBERT Academic Publishing. GmbH. Co.KG: Saarbrücken, 2011.

Коваленко С. В. Экспериментальное исследование семантики имени собственного (Хрущёв) / Коваленко С. В. // Семантико-когнитивные исследования. - Выпуск 7. - Воронеж: "Истоки", 2016. -С. 70-77.

Коваленко С. В. Экспериментальное исследование семантики имени собственного / Коваленко С. В. // Культура общения и её формирование — Выпуск 32 . - Воронеж: "Истоки", 2016. - С. 24-30.

Коваленко С. В. Сопоставительный анализ семантики имени собственного (экспериментальное исследование) / Коваленко С. В. // Психолингвистика и лексикография. - Выпуск 3. Воронеж: "Истоки", 2016. - С. 59-62.

Коваленко С. В. Сопоставительный анализ семантики имени собственного (экспериментальное исследование) / Коваленко С. В. // Сопоставительные исследования 2016. -Выпуск 13 - Воронеж: "Истоки", 2016. -С.. 120-123.

Коваленко С. В. Сопоставительный анализ имён политиков: семантический аспект (экспериментальное исследование) / Коваленко С. В. // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (Тезисы II Всероссийской научной конференции 28-29 октября 2016 года).- Воронеж: "Истоки", 2016. -С. 28-30.

Коваленко С.В. Семантика имени собственного в психолингвистическом аспекте (экспериментальное исследование семантики антропонима Гёте) / Коваленко С. В. // Язык и национальное сознание. - Воронеж: "Истоки", 2017. . С. 69-72.

Коваленко С. В. Сопоставительный анализ семантики антропонимов ПОРОШЕНКО и ЯНУКОВИЧ (экспериментальное исследование) / Коваленко С. В. // Сопоставительные исследования 2017. - Выпуск 14. Воронеж: "Истоки", 2016. -С. 59-63.

**Ассоциативные поля
автостереотипов и гетеростереотипов
(на материале этнонимов)**

Проблема лингвистической диагностики межнациональной напряженности путем психолингвистических экспериментов предполагает, в частности, описание автостереотипов и гетеростереотипов этноса, т.е. концептов «этнос глазами себя» и «этнос глазами других».

Представим ассоциативные поля, объективирующие данные стереотипы.

В эксперименте приняли участие 123 человека в возрасте от 17 до 22 лет, относящиеся к категории студентов, обучающихся на гуманитарном факультете московского вуза и представляющие 6 этносов – армян, казахов, киргизов, монголов, осетин, таджиков.

Русский для всех испытуемых является неродным языком, однако каждый является билингом, владея русским языком на уровне, достаточном для осуществления учебной деятельности и речевого взаимодействия средствами русского языка.

Эксперимент проводился на русском языке.

Итак, этносы - о себе (*автостереотипы*).

Армяне

АРМЯНИН - коньяк 7, Арарат 4, родина, гостеприимство, я 3, добрый 2, шум, пир, танцы, гулять до утра, храбрый, честь, патриотизм, вино, красавчик, великая нация, мужик, гостеприимный, радость, патриот, история, озеро Севан, жизнь, великий народ, абрикос, хитрый, шустрый, мир, праздник, дружба, наши, отличный, гордость, богач, геноцид, еврей, сильная диаспора, веселый народ, армянин (написано по-армянски) 1.

Казахи

КАЗАХ - дружный, Казахстан 2, предки, Астана, Назарбаев, i love kz!, Нурсултан Назарбаев, родина 1.

Таджики

ТАДЖИК: гордость, бача_(брат), мудрость 2, брат, гордый, горы, дружный, земляк, красивая природа, лучший, корона; мужик, навруз, национальность, персы, поэт, трудолюбивый, хороший, человек, нация, народ.

Киргизы

КИРГИЗ - киргыз, семья, я 2, Бишкек, гордость, гордый, горы, земляк, кочевник, моя душа, отечество, патриот, патриотизм, родной край, родня, страна с отличной природой, эпос Манас.

Монголы

МОНГОЛ: Чингисхан 5, я 2, богатый, страна с историей, великий, друзья, душа, зеленые поля, кочевник, праздник, республика, родина, счастье, любовь, Улан-Батор.

Осетины

Осетин – алан, гордость, Осетия 2, гордый, сила. Отказ -2.

Несмотря на разную количественную представленность этносов в группе испытуемых, по результатам эксперимента можно сделать вполне определенные выводы.

На стимул - этноним представители всех этносов дают реакции как на ЛИЦО, ГОСУДАРСТВО. СТРАНА, ЯЗЫК, т.е. отождествляют свою этническую принадлежность с языком и государством.

Ни один из автостереотипов не содержит признаков исключительности этноса.

Гетеростереотипы

Гетеростереотипы представлены ассоциативными реакциями всех остальных национальностей, кроме данной.

Мнения испытуемых о других этносах:

Армянин

77 реакции, 2 отказа

АРМЯНИН - коньяк 15, Арарат 7, ара 4, друзья 2, друг 2, крики 2, нос 2; армянка, армянская музыка, аферист, ахпер (по-армянски — брат), Барев, бездельник (не всегда) бородатые, неприятные, братва, бровь, веселый народ, война с Азербайджаном, высокий, глуповатость, говоруны, гордый, горы и природа, государство, дружба, Ереван, Закавказье, история, кавказец, кальян, Кафказ (орфография сохранена), лентяй, мужик, небритый, однокурсник, пафос, понты, руины, соседи, братья, спорт, товарищ, хитрый, человек (народ), человек из Армении, шум, Calvin Klein 1.

Казах
115 реакций , 7 отказов

КАЗАХ - Астана 9, Назарбаев, степь 5, Алма-Ата, однокурсник 4, киргиз, люди, орел, сосед 3, бешбармак, дружба, красивый, музыкант, нация, Нурсалтан Назарбаев, нефть, рэкетир, соседи, союз, узкоглазый, умный, человек — 2; обряд, Азия, богатый, потомки кыргызов, кочевник, народ, высокий, домбра, домбр, думбра, думре (*орфография сохранена, представлены варианты воспроизведения слова, называющего национальный казахский музыкальный инструмент*), добрый, друг, зерно, интересная история, казах, кишлак, красавчиг, лошадь, орлы, предатель, президент, прогресс, родственник, русский, салам, скупой, слабый, спортсмен, тюркоязычный, техник, узбек, уважение и любовь, узкие глаза, хищник, хорошо, хороший шоколад, юрта.

Таджик
105 реакций, 7 отказов

ТАДЖИК -плов 5, горы, рабочий, гастарбайтер, добрый, дружелюбие, национальность, однокурсник, работа 3, Амиджон, Васихов, восток, Душанбе, Мирон, навруз, папах, сосед, Холлов, хорошие парни 2; Акмал, Бага, бег, братья, веселье, вкусный плов, вспоминаю Амиджона, Гисса, гражданская война, дворник, Джалолидини, дружба, дружный, друзья, Кулиев, культура, лошадь, магазин, мужик, намаз, наша Россия, народ, некультурное поведение, Памир, Персия, племя, регистрация, солнце, соседи, страна, странные люди, Таджикистан, таджикский народ, танцы, традиция, трудолюбивый, узбек, уборщик, хороший человек, хлопок, час (*звукоподражание, эквивалент «сейчас»*), человек, человек от души, шапка-афганка, юг 1.

Киргиз
102 реакции, 6 отказов

КИРГИЗ – Бишкек 9, Иссык-Куль 7, друг , однокурсник, сосед, солнце, узбек 3, бешбармак, братья, восток , горы , командир , соседи , чай , юрта 2; Азия, Атамбаев, друзья, Алмаз, братья, великая история, девушка, джигит, дисциплина, друзья, дружба, интересная история, Кыргызстан (*орфография сохранена*), казах, коллеги, колпак, культура, кумыс, лошадь, Мишка, много, монгольская кровь, мусульман, мяч, народ, начальство, национальность, нация, не киргиз, а кыргыз, республика, сигареты, союзник, спортсмен, старшина, страна, странные люди, танец, традиции, трудолюбивый, уважение и любовь, уставник, устав, флаг, хорошие,

цветные революции, человек (народ), человек, Чингиз Айтматов, шуточный, юрта 1.

Монгол

105 реакций, 3 отказа

МОНГОЛ - Чингиз Хан 46, Улан-Батор 5, водка, лошадь 4, тихий — 3, нация, Оюмбат, степь, танцор — 2; баскетбол, Батбаяр, большой, буддизм, государство, доброта, дружба, друзья, жадность, история, кочевник, монгольская военная форма, много пьет, народ, незнайка, не знаю, необщительность, прическа, пьяный, одноклассник, оргил, спокойный, спокойство, стильный, татуировка, уважение и любовь, узкоглаз, Цанд, Шаст, Цгцецег, Шынгис Хан, юрты 1.

Осетин

113 реакций, 6 отказов

ОСЕТИН - лезгинка 16, Кавказ 9, вино 8, война 7, 08.08.08 — 5, друзья, сила 3, Грузия, горы, друг, республика, Цхинвал — 2, Ацамаз, Баргиб, Беслан, блондин, боец, борец, Борчик, Гамлет, гордость, гордый, грузино-осетинская война, добрый человек, драка, дружба, дружный, Ирон, кавказец, кавказская внешность, кавказские народы, Лук, народ, народный, национальность, нация, государство, неизвестность, новое государство, нос, одноклассник, осетинские пироги, пирог, про них мало знаю, русский, свобода, серьезный, силач, сильные парни, смелость, сильные парни, сильный, споры, страна храбрецов, танец, танец лезгинка, танцевал, танцор, танцы, Тигер, традиции, чача, вино, человек (народ), южный, 2008.

Русский

123 реакции

РУССКИЙ - язык 21, Путин 7, народ 4, Москва 4, медведь, Пушкин, алкоголь, сила, СССР – 3, английский, дружба, красота, институт, человек, пиво 2, Россия, береза, большая страна, ВДВ, держава, русский язык, славяне солнце, труд, уважать и любить, язык, люди, великий народ, великая страна, союзник, г-во дружное, интеллект в водке, нация, ответственность, пустота, сильная нация, хороший, хороший народ, алкаш, дружелюбный, националист, нацист, патриот, шумная толпа, водка, белоснежка, солдат, бильярд, водка, Россия, друзья, голубоглазый, девочки, Иван Грозный, Кремль, литература, москвич, национальные одежды, офицер, парень, Петр I, водка, преподаватель, препод, сало, Сибирь, холод, татар, триколор, управляющий, Хавская 1.

Предварительный анализ ассоциативных реакций показывает, что в языковом сознании участников эксперимента – многонациональном учебном коллективе – практически нет негативных реакций на стимулы, называющие какой-либо этнос, наоборот, во всех ассоциативных полях представлены реакции, выражающие положительное отношение – друг, сосед, хороший, мужик и т.д. Межнациональная напряженность в исследуемой группе не наблюдается.

Э.Ю. Соколова-Сторчай

Психолингвистическая дифференциация синонимов (лидер, главарь)

Дифференцировать значения синонимов можно с использованием результатов ассоциативного эксперимента, который проводится с данными словами как стимулами. Полученные ассоциативные реакции распределяются по отдельным значениям слов-синонимов и далее интерпретируются в рамках каждого значения как его компоненты (семы).

Покажем возможность дифференциации синонимов психолингвистическими методами на примере синонимов ЛИДЕР, ГЛАВАРЬ.

С этими словами нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. В эксперименте приняло участие 100 испытуемых - (студенты политехнического университета, курсанты, преподаватели русского языка, переводчики, юристы, военнослужащие, менеджер, бизнес-тренер, фитнес-инструктор, инженер-строитель, фельдшер, агроном, водитель, пенсионеры и др.; эксперимент проводился в городе Воронеже и в городе Липецке; возраст испытуемых: от 21 до 81; пол: женский, мужской).

В результате обработки результатов эксперимента было построено ассоциативное поле обоих стимулов по убыванию частотности полученных реакций:

Лидер (100)- первый 10, я 10, Путин 8, вожак 6, командир 6, главный 4, ведущий 3, босс 2, качество 2, лучший 2, умный 2, чемпион 2, авторитет, актёр кино, банды, вождь, главарь, капитан, команда, мужчина, мы, начальник, организатор, ответственный, отличник, отстал, передовик, победа, победитель, политический, предводитель, президент, руководитель, Серёжа, сильный, сильный характер, спокойный, спортсмен, уважающий, умеющий возглавить, фаворит, харизма, царь, человек, Явлинский 1, отказов - 9

Главарь (100)- банда 20, бандит 10, банды 9, вожак 9, лидер 7, босс 5, предводитель 4, атаман 2, начальник 2, первый 2, сильный 2, богатырь,

важный, вождь, возглавляет группу, вор в законе, головастик, группы, заводила, император, круглый, правящий, президент, преступник, Путин, руководитель, семейства, сила, старший, тюрьма, царь, чиновник, шайка, я 1, отказов - 5

В толковых словарях современного русского языка слова *лидер* и *главарь* имеют следующие значения.

Словарь С.А. Кузнецова

ЛИДЕР

-а; м. [от англ. leader - ведущий, руководитель]

1. Глава, руководитель политической партии, профсоюза, какого-л. коллектива. Лидеры парламентских фракций. Лидеры социал-демократической партии.

2. Спортсмен или команда, идущие первыми в каком-л. состязании. Л. шахматного турнира. Команда вышла в лидеры. Л. выиграл очередной матч. Гонка за лидером (велогонка, в которой перед каждым велосипедистом едет мотоциклист (лидер), преодолевающий сопротивление воздуха и способствующий увеличению скорости велосипедиста).

3. Мор. Устарелое название лёгкого крейсера или эскадренного миноносца, идущего первым в кильватерной колонне.

ГЛАВАРЬ

-я; м. Неодобр. Зачинщик, предводитель, вожак. Г. мятежа. Г. банды, шайки. Быть главарём.

Словарь С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой:

ЛІ́ДЕР, -а, муж.

1. Глава, руководитель политической партии, общественно-политической организации или вообще какой-н. группы людей; человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-н. коллективе. Политический л.

2. Спортсмен или спортивная команда, идущие первыми в состязании. Л. турнира. Гонка за лидером (в велоспорте: вслед за идущим впереди мотоциклом).

3. Корабль, возглавляющий колонну, группу судов.

| прил. лидерский, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.; разг.).

ГЛАВА́РЬ, -я, муж. Зачинщик, руководитель, вожак (во 2 знач.). Г. шайки.

Словарь Т.Ф. Ефремовой:

ЛИДЕР м.

1. Глава политической партии, руководитель общественно-профессиональной организации и т.п.
2. Член какой-либо группы, занимающий в ней ведущее положение.
3. Человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-н. коллективе
4. Спортсмен или команда, опередившие других и идущие первыми в каком-либо состязании.
5. устар. Судно или самолет, идущие первыми в группе.

ГЛАВАРЬ м. разг.

Неодобр. Зачинщик, предводитель, вожак.

Обобщение словарных дефиниций этих словарей позволяет следующим образом представить значения этих слов в современном русском языке:

Лидер

1. Руководитель, начальник какой-либо группы, занимающий в ней ведущее положение
2. Глава политической партии, руководитель общественно-профессиональной организации
3. Человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-н. коллективе
4. Человек, имеющий высокие показатели в спорте или в какой-либо иной деятельности
5. устар. Судно, самолет, идущий первым

Главарь

1. Неформальный руководитель, предводитель, вожак
2. Руководитель криминальной группировки

Семантическая интерпретация результатов ассоциативного эксперимента показывает, что выявляются еще несколько значений исследуемых слов. Они приводятся в единой таблице с обобщенными лексикографическими значениями. Каждому значению атрибутируются ассоциации, выявленные в ходе эксперимента:

Значение	ЛИДЕР	ГЛАВАРЬ
1. Руководитель, начальник какой-либо	командир 6, главный 4, босс 2, начальник 1,	лидер 7, босс 5, атаман 2, начальник 2, группы 1,

группы	ответственный 1, капитан 1, руководитель 1, организатор 1 СИЯ 0,17	семейства 1, чиновник 1, руководитель 1 возглавляет группу 1 СИЯ 0,21
2. Глава политической партии, руководитель общественно-профессиональной организации	Политический 1 СИЯ 0,01	-
3. Человек, пользующийся авторитетом и влиянием в какой-либо группе	харизма 1, авторитет 1 СИЯ 0,02	-
4. Человек или команда, имеющий высокие показатели в спорте или в какой-либо иной деятельности	чемпион 2, отличник 1, передовик 1, победа 1, победитель 1, команда 1, спортсмен 1 СИЯ 0,08	-
5. Устар. Судно, самолет, идущий первым	-	-
6. Неформальный предводитель, вожак	вожак 6, главарь 1, СИЯ 0,07	предводитель 4, заводила, вожак 9, лидер 7 СИЯ 0,21
7. Руководитель криминальной группировки	Банды 1 СИЯ 0,01	банда 20, бандит 10, банды 9, тюрьма, преступник, шайка, старший, вор в законе, СИЯ 0,44
8. Глава государства	Президент 1, Путин 8, царь 1, вождь 1, СИЯ 0,11	Император 1, царь 1, президент 1, Путин 1, правящий 1 вождь 1 СИЯ 0,06
9. Человек, отличающийся выдающимися качествами в какой-либо общественной сфере	Первый 10, я 10, спокойный 1, сильный 1, сильный характер 1, качество 2, лучший 2, умный 2, личность 1, ведущий 3 умеющий возглавить 1, СИЯ 0,34	Первый 2, важный 1, головастик 1, СИЯ 0,04
10. Сильный	Сильный 1 СИЯ 0,01	сильный 3, богатырь 1 СИЯ 0,04

Не интерпретируются:

ЛИДЕР - фаворит, актёр кино, уважающий, мужчина 1

ГЛАВАРЬ – крулый 1

Далее на основе ассоциаций, атрибутированных отдельным значениям, формулируются психолингвистические значения исследуемых синонимов. Для этого строится психолингвистическая дефиниция каждого значения в опоре на семы, актуализированные ассоциативными реакциями. Используется метод семной интерпретации ассоциаций (И.А.Стернин, А.В.Рудакова). Если в реакциях актуализирована архисема значения, она приводится в начале дефиниции; если ее нет, архисема формулируется исследователем и записывается в структуре словарной дефиниции в скобках.

Психолингвистические значения синонимов

Значение	ЛИДЕР	ГЛАВАРЬ
1. Руководитель какой-либо группы	Главный 0,04, ответственный 0,01, например, командир 0,06, капитан 0,01, организатор 0,01; То же, что: начальник 1, руководитель 1, босс 2 СИЯ 0,17	Руководитель 0,01, группы 0,02, семейства 0,01; чиновник 0,01; То же, что: лидер 0,07, босс 0,05, атаман 0,02, начальник 0,02, старший 0,01 СИЯ 0,21
2. Глава политической партии, общественной организации	(Деятель) политический 0,01 СИЯ 0,01	-
3. Человек, пользующийся авторитетом и влиянием в какой-либо группе	Человек 0,01, имеющий харизму 0,01, авторитет 0,01 СИЯ 0,03	-
4. Человек или команда, имеющие высокие показатели в спорте или в какой-либо иной деятельности	Спортсмен 0,01, команда 0,01, являющийся победителем 0,02, чемпионом 0,02; передовик 0,01, отличник 0,01 СИЯ 0,08	-
5. Устар. Судно, самолет, идущий первым	-	-
6. неод. Неформальный руководитель	То же, что вожак 0,06, главарь 0,01 СИЯ 0,07	То же, что предводитель 0,04, заводила 0,01, вожак 0,09, лидер 0,07 СИЯ 0,21

7. Руководитель криминальной группировки	(Руководитель) банды 0,01 СИЯ 0,01	(Руководитель) банды 0,29, шайки 0,01, бандит 0,10, преступник 0,01, в тюрьме 0,01. То же, что: вор в законе 0,01 СИЯ 0,44
8. Глава государства	Вождь 0,01, например, Путин 0,08, президент 0,01, царь 0,01 СИЯ 0,11	вождь 0,01, например император 0,01, царь 0,01, президент 0,01, Путин 0,01, правящий 0,01 СИЯ 0,06
9. Человек, отличающийся выдающимися качествами в какой-либо общественной сфере	Человек 0,01, первый 0,10, ведущий 0,03, умеющий возглавить 0,03, лучший 0,02, умный 0,02, с сильным характером 0,02, спокойный 0,01, является личностью 0,01, например, я 0,10 СИЯ 0,34	(Человек) первый 0,02, умный 0,01 важный 0,01 СИЯ 0,04
10. Сильный	Сильный 0,01 СИЯ 0,01	Сильный 0,03, богатырь 0,01 СИЯ 0,04

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Рассматриваемые значения синонимичны, так как в реакциях исследуемые слова взаимно указываются как синонимы: *лидер* - *главарь*, *главарь* - *лидер*.

В процессе семантической интерпретации результатов ассоциативного эксперимента нами были выявлены значения, не отражённые в толковых словарях - №№ 6 -10. Все эти значения характерны как для слова ЛИДЕР, так и для слова ГЛАВАРЬ.

Оба слова имеют совпадающие значения. Из совокупности значений, фиксируемых для исследуемых синонимов (их выявлено 10) совпадают 6.

Из совпадающих значений только 2 имеют примерно одинаковый индекс яркости:

Руководитель какой-либо группы – СИЯ 0,17 и СИЯ 0,21;

Сильный – СИЯ 0,01 и 0,04.

Остальные совпадающие значения рассматриваемых синонимов заметно различаются по яркости:

- у значения «Неформальный руководитель» высокий индекс яркости зафиксирован у слова главарь (0,21). У слова *лидер* ИЯ данного значения составляет лишь 0,07;

- ИЯ значения «Глава государства» составляет 0,11 у слова ЛИДЕР и 0,06 у лексики ГЛАВАРЬ;

- значение «Человек, отличающийся выдающимися качествами в какой-либо общественной сфере» имеет ИЯ 0,34 в слове лидер и всего 0,04 в слова ГЛАВАРЬ;

- значение «Руководитель криминальной группировки» имеет ИЯ 0,01 у слова ЛИДЕР и 0,44 у слова ГЛАВАРЬ.

Различия по яркости в отдельных совпадающих значениях исследуемых синонимов свидетельствует о дифференциации данных синонимов в языковом сознании и, очевидно, определяет предпочтения носителя языка в номинации: более яркие значения определяют предпочтительное использование для номинации того или иного денотата именно данной лексемы.

При этом исследуемые слова синонимичны не по всем значениям.

Значение «судно, самолет, идущий первым» лексемы ЛИДЕР не актуально для современного языкового сознания, отсутствует оно и в семантике слова ГЛАВАРЬ

Значения *Глава политической партии, общественной организации, Человек, пользующийся авторитетом и влиянием в какой-либо группе, Человек или команда, имеющие высокие показатели в спорте или в какой-либо иной деятельности* выявляются в семантике слова ЛИДЕР, но отсутствуют в семантике слова ГЛАВАРЬ. По этим значениям лексемы ЛИДЕР и ГЛАВАРЬ не синонимичны.

Наиболее яркое значение слова ЛИДЕР - *человек, отличающийся выдающимися качествами в какой-либо общественной сфере* (СИЯ 0,34), а слова ГЛАВАРЬ - *руководитель криминальной группировки* (СИЯ 0,44). Именно по этим значениям семантика исследуемых синонимов дифференцируется наиболее ярко. Это **доминирующая дифференциация** исследуемых синонимов.

Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с. — ISBN 5-7711-0015-3.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц : В 2 т.. — М.: Рус. яз., 2000. — (Библиотека словарей русского языка). — ISBN 5-200-02800-0.

Ожегов Сергей Иванович, Шведова Наталия Юльевна. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. 955 с. 100000 экз. 1993. 955 с.

И.А. Стернин, А.В. Рудакова

Исследование психолингвистического значения слова в Воронежском университете¹

Данный проект реализуется с начала нулевых годов нынешнего века, когда в Воронежском университете начали проводиться исследования *понимания* значений слова с использованием различных экспериментальных методов – например, исследование понимания носителем русского языка иностранных слов (О.В. Высочина), понимания значений абстрактных слов старшеклассниками (Е.И. Грищук). В исследованиях Е.И. Грищук употреблялся термин *психологически реальное значение* для обозначения экспериментально выявляемого значения в сознании реципиента.

С 2005 г. в исследованиях стал использоваться термин *психолингвистическое значение* (Стернин 2005)², было определено понятие психолингвистического значения и предложены первые варианты его описания (Попова, Стернин 2007б; Фридман 2006).

Была поставлена задача описания содержания и структуры психолингвистического значения и разработки методов такого описания (Попова, Стернин 2007а, с. 165-173.). В данной работе была сформулирована основная концепция проекта – разграничение лексикографического, психолингвистического значений и концепта и предложены основные методы экспериментального описания психолингвистического значения.

С начала 10-ых гг. исследования психолингвистического значения стали проводиться развернуто и на разных типах слов, чему способствовали полученные исследовательской группой гранты, появились многочисленные публикации (см. ниже). Теоретическое обоснование концепции проекта развернуто и изложено в монографии И.А. Стернина и А.В. Рудаковой «Психолингвистическое значение и его описание» (Стернин, Рудакова 2011).

Руководитель проекта – проф. И.А. Стернин, основные исполнители проекта – А.В. Рудакова, Ж.И. Фридман и О.Е. Виноградова. В рамках проекта в настоящее время работает большая группа преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов ВГУ, а также Ярославского ГУ, отдельные исследователи из Москвы, Курска, Борисоглебска.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», НИЧ 15021.

² Сноски приводятся по списку основных публикаций проекта, приводимому ниже в данной статье.

Проект основывается на концепции языкового сознания Московской психолингвистической школы А.А. Леонтьева, мы развиваем исследования именно в области языкового сознания. При этом мы подчеркиваем, что нас интересует обыденное языковое сознание, языковое сознание рядового носителя языка, не имеющего филологических знаний.

Обычно языковое сознание носителя языка понимают как совокупность механизмов порождения, восприятия и хранения системы языка в сознании. Эти механизмы представлены в сознании носителя языка в виде языкового знания (знания о языке). Применительно к лексическому аспекту языкового сознания нас интересуют знание рядовым носителем языка значений языковых единиц и особенностей их употребления в конкретных коммуникативных ситуациях (оценочность, эмоциональность, функциональная характеристика).

Особенность концепции нашего проекта в том, что психолингвистика для нас выступает как **метод анализа и описания значения слова**.

Можно описывать и сравнивать семантику языковых единиц на уровне ассоциативных полей, это классический психолингвистический подход. Анализ и сравнение ассоциативных полей позволяет в общем судить и об определенных особенностях семантики слова-стимула, о системных связях этого слова, его национальной специфике и о многом другом. Создается общая картина смысловых сходств и различий стимулов и представляемых ими полей.

В нашем проекте мы используем психолингвистические методы для конкретного разграничения и описания отдельных лексических значений, как это делает традиционная семасиология – с использованием понятий *многозначность, семема, сема, семантема, полевая организация семантемы, полевая организация семемы*.

Психолингвистика выступает в нашем случае как наука, позволяющая приблизить описание семантики слова к психологической реальности, описать психологически реальное значение языковой единицы в единстве его ядра и обширной периферии – последняя невыделима без использования психолингвистических методов.

В проекте мы используем разные психолингвистические методы для описания семантики языковых единиц и устанавливаем преимущества и недостатки каждого, исследуем возможность интеграции результатов, полученных разными методами для целостного углубленного описания семантики слова.

Значение, описанное таким способом, мы называем *психолингвистическим*, то есть полученным психолингвистическими методами, в отличие от *лексикографического* и *коммуникативного*.

Психолингвистическое значение слова – это *упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной*

звуковой оболочкой в сознании носителей языка на определенном этапе развития общества, в определенный временной период.

Описание психолингвистического значения слова – это углубленное описание семантики слова. Теоретическая основа углубленного описания значения в реализуемом проекте – интегральная концепция значения слова, понятие энциклопедического значения и полевая концепция семантики слова, выдвинутые в 1979-85 гг. (Стернин 1979, 1985).

Основой практического описания семантики в концепции психолингвистического значения выступает *семная семасиология* – семантика отдельного слова описывается с использованием понятия семы как упорядоченная семная структура.

В ходе реализации проекта был разработан метод семантической интерпретации ассоциативных реакций – *семемная* (выделение отдельных семем) и *семная* (выделение семантических компонентов) интерпретация, метод обобщения ассоциативных реакций в процессе их семной интерпретации, а также метод интеграции результатов ассоциативных экспериментов (И.А. Стернин, А.В. Рудакова, О. Е. Виноградова).

Разработан также метаязык семного описания значения по результатам психолингвистических экспериментов.

Разрабатывается трафаретная модель описания психолингвистического значения, которая включает три макрокомпонента: денотативный, коннотативный и метаязыковой (Стернин, Рудакова 2015а, 2015е и др.).

В проекте изучаются общеязыковые, гендерные, возрастные значения, значения имен собственных, синонимия и антонимия лексем.

В рамках проекта создан общий фонд результатов экспериментальных исследований проекта – Банк результатов экспериментальных исследований (БАРЭКСИС) – информационная база проекта, включающая результаты, полученные всеми участниками проекта, и доступная для всех участников проекта: БАРЭКСИС 1 – результаты психолингвистических экспериментов, БАРЭКСИС 2 – рабочие образцы словарных статей психолингвистических словарей разных типов.

Отдельный аспект и практический «выход» проекта – это лексикографическая фиксация психолингвистических значений.

В рамках проекта разрабатывается несколько типов психолингвистических словарей:

- психолингвистический семантический словарь;
- психолингвистический гендерный словарь;
- психолингвистический возрастной словарь;
- психолингвистический словарь собственных имен;
- психолингвистический словарь синонимов;
- психолингвистический словарь антонимов;
- психолингвистический темпоральный словарь.

Приведем образцы словарных статей отдельных типов разрабатываемых словарей.

Источниками экспериментального материала для данных словарных статей послужила база данных БАРЕКСИС 1 и БАРЕКСИС 2. В приводимых ниже примерах использованы представленные в базе данных результаты экспериментальных исследований А.В. Рудаковой, И.А. Стернина, С.В. Полубоярина, С.В. Коваленко, Т. Растегаевой, Е. Колесниковой, а также материалы РАС 2002, ЕВРАС 2014.

Психолингвистический семантический словарь русского языка

СЕМЬЯ

Ассоциативное поле

СЕМЬЯ 195: любовь 14; дети 13; дом 12; дружная 10; моя, счастье 8; большая, очаг, родители 6; родня 5; уют 4; близкие люди; мама, папа, я; муж, жена и дети; родственники, счастливая, тепло 3; жена, дети; жена, муж и дети; забота, любимая, любимое, любимые, любящая, люди, мама, родные люди, родные, родство, святое, теплота, ячейка 2; бесценное, благополучие, благополучная, богатая, брат, взаимопомощь, главное, года, дети и родители, доброта, друзья, здоровая, зло, из 3-х человек, Кавказ, кошка, крепкая, люди и животные; мама и папа; мама, папа, дети; мама, папа, я, брат; медиков, мои родные; на диване обсуждают что-то папа, мама, два ребенка; общение, отец, отлично, полноценная, полная, понимание, проблемы, радость, родина; родители, дети; родная, родное, самая-самая, самое дорогое, самое родное, свои, своя, 7я, сила, скандал, смысл жизни, солнце, сон, соц. институт; спокойствие, там, где хорошо; уважение, уютное гнездышко, хорошая, хорошо, ценное, я 1; отказ 0.

СЕМЬЯ 195

1. Родители и дети

Люди 0,01³, объединенные родственными связями 0,17, являющиеся по отношению друг к другу родителями 0,10 или детьми 0,16, мужем 0,03 или женой 0,04, домашних животных 0,01; совместно ведут хозяйство 0,09, проявляют по отношению друг к другу чувство любви 0,09, заботу 0,04; живут дружно 0,06; имеют общие интересы 0,02 и проблемы 0,01; бывает: моя 0,08, большая 0,03, своя 0,01, имеет высокую ценность 0,02, вызывает позитивные чувства 0,13.

³ Цифра означает индекс яркости семы, вычисляемый как отношение количества ассоциатов, объективирующих данную сему, к общему количеству опрошенных; СИЯ – совокупный индекс яркости семемы, вычисляемый как сумма индексов яркости сем, образующих данное значение.

Менее 0,01: оказывают взаимопомощь, понимание, уважение; признаются обществом как группа, особенно на Кавказе; бывает полноценная, полная, благополучная, богатая, здоровая, крепкая, вызывает негативные чувства, состоит из родственников, является социальным институтом.

Устойчивые фразы: семья – это ячейка общества 0,01; семейный очаг 0,03; семья – это святое 0,01;

менее 0,01: семья – это семь Я, семья года, семья – это сила.

СИЯ 0,99

Пример употребления: *Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастна по-своему* (Л.Н. Толстой).

2. Группа близких по интересам людей

Группа людей 0,03, связанных общими интересами 0,08, оказывающая друг другу помощь 0,01; бывает: дружная 0,05; моя 0,04, большая 0,03; вызывает позитивные эмоции 0,06.

Менее 0,01: связана с решением общих проблем, связана дружбой.

То же, что: близкие люди 0,02; родные люди 0,01,

Менее 0,01: друзья.

СИЯ 0,31

Пример употребления: *Мои близкие друзья – это моя семья.*

3. Солнце и вращающиеся вокруг нее планеты

(Система)⁴, включающая звезду Солнце (и вращающиеся вокруг нее планеты).

Менее 0,01: Солнце

СИЯ 0,005

Пример употребления: *В нашу семью входят девять планет.*

Не интерпретированные реакции: сон 0,005

Не актуально 0

РАЗВОД

Ассоциативное поле

РАЗВОД 100: по-итальянски 10; и девичья фамилия, семья 7; брак 5; по-русски 4; разрыв, слёзы, ссора 3; беда, расставание, суд 2; армия, бросить, грусть, деньги, дети, драма, кинуть на деньги, конец семейным отношениям, крах, крушение, мостов, мосты, муж-жена, на деньги, наконец-то, нам деньги, не нужно, не очень весёлое мероприятие, неприятность, обман, обмануть, попадалово, приход, провод, процесс, разбежались,

⁴ В скобках приводятся архисема и/или дифференциальные семы, сформулированные исследователем в целях придания связности формулируемой словарной дефиниции.

развал семьи, раздел имущества, разойтись, разрыв отношений, разъехаться, расстаться, расторжение брака, родителей, с женой, солдаты, страдание, судебные тяжбы, супруги, труба, удар в сердце, утеря семьи, уход друг от друга, фамилия 1; отказ 8.

РАЗВОД 100

1. Расторжение брака

Расторжение брака 0,07, между мужем и женой 0,04, иногда в суде 0,04, которое сопровождается официальным прекращением существования семьи 0,29, разрывом отношений 0,12, утерей семьи 0,02, возвратом женщине девичьей фамилии 0,08, переживаниями и ссорами 0,08, слезами 0,03; разделом имущества 0,03, вызывает негативные чувства 0,10.

То же, что: расторжение брака 0,01

Устойчивые фразы: «Развод по-итальянски» (фильм) 0,10, «Развод и девичья фамилия» (книга Т. Устиновой и российский сериал по ней) 0,07; развод и девичья фамилия 0,08, развод по-русски 0,04.

СИЯ 0,77

Пример употребления: *Расторжение брака (развод) производится как в органах ЗАГСа по заявлению обоих супругов, так и в судебном порядке.*

2. Финансовое мошенничество

Обман кого-либо 0,05, обычно в деньгах 0,04, приводит к обращению в суд 0,03; вызывает негативные чувства 0,11.

То же, что: обман 0,01, попадалово 0,01

СИЯ 0,26

Пример употребления: *Будьте бдительны, не попадайтесь на телефонный развод! Развод на деньги по мобильному телефону.*

3. Процесс разведения мостов

(Разведение) мостов 0,02.

СИЯ 0,02

Пример употребления: *Развод мостов на Неве проводится только для проводки особо высоких судов.*

4. Выставление караулов и проверка их готовности в армии

(Развод) солдат 0,01

СИЯ 0,01

Пример употребления: *Президентский полк показал свое мастерство владения оружием на первом в этом году церемониальном разводе конных и пеших караулов в Кремле.*

Коммуникативная реакция: развод – наконец-то! 0,01

Не интерпретированные реакции: *приход, провод* 0,01

Не актуально 0,08

Психолингвистический гендерный словарь

БОГАТЫЙ

Ассоциативные поля

Женщины

БОГАТЫЙ 100: деньги 27; бедный 15; человек 10; муж 8; золото 6; жадный, жених 3; дядя, купец, олигарх 2; барин, богатство, большой, Буратино, вредный, выделяться, друг, злой, интеллект, крутой, миллионер, мужчина, несчастливый, новый русский, огромный парк, папа, сильный, сосед, хороший дом 1; отказы 3.

Мужчины

БОГАТЫЙ 100: деньги 18; человек 16; много денег 9; бедный 8; мажор 4; Абрамович, олигарх 3; бизнесмен, вор, золото, работа, толстый, хорошо 2; Билл Гейтс, большое состояние, Буратино, везучий, другой, друзья, еврей, жених, жид, зависть, золото, изба, миллионер, много имеющий, обеспеченный, отдых, папа, роскошь, салон, состоятельный, толстосум, Трамп, успех, я 1; отказы 2.

БОГАТЫЙ

	Женщины 100	Мужчины 100
1. Имеющий много денег	Имеющий много денег 0,28, золота 0,06, человек 0,10; например, муж 0,08, жених 0,03, дядя 0,02, олигарх 0,02, купец 0,02, миллионер 0,01, новый русский 0,01, барин 0,01, друг 0,01, сосед 0,01, папа 0,01, мужчина 0,01; жадный 0,03, умный 0,01, вредный 0,01, злой 0,01, сильный 0,01, выделяется 0,01, несчастливый 0,01, имеет огромный парк 0,01, имеет хороший дом 0,01, крутой 0,01. Устойчивые фразы: богатый Буратино 0,01	Имеющий много денег 0,28, золота 0,03, имущества 0,01; человек 0,17, например, мажор 0,04; олигарх 0,03, Абрамович 0,03; бизнесмен 0,02, вор 0,02, миллионер 0,01, еврей 0,01, жид 0,01, жених 0,01, папа 0,01, я 0,01, Билл Гейтс 0,01, Трамп 0,01; толстый 0,02, везучий 0,01, успешный 0,01, много работает 0,02, отдыхает 0,01, окруженный роскошью 0,01, имеет много друзей 0,01, вызывает чувство зависти 0,01, вызывает одобрение 0,02 Устойчивое выражение: богатый Буратино 0,01 То же, что: обеспеченный

	Противоположно: бедный 0,15 СИЯ 0,97	0,01, состоятельный 0,01, толстосум 0,01 Противоположно: бедный 0,08 СИЯ 0,96
2. Стоящий дорого, роскошный	(Дорогой), например, огромный парк 0,01, хороший дом 0,01 Противоположно: бедный 0,15 СИЯ 0,17	(Дорогой), например, изба, салон, отдых 0,03 Противоположно: бедный 0,08 СИЯ 0,11
3. Отличаю- щийся значи- тельным содержа- нием	(Отличающийся), например, интеллектом 0,01 СИЯ 0,01	-
	Не интерпретированные реакции 0 Не актуально 0,03	Не интерпретированные реакции 0 Не актуально 0,02

ОБЕЩАТЬ

Ассоциативное поле

Женщины

ОБЕЩАТЬ 100: жениться 16; выполнить 11; исполнить 9; лгать 7; делать, дело 6; вранье 5; врать, золотые горы, любить, не выполнять, обманывать 4; выполнять, не жениться, помочь 3; не надо, помощь 2; доверие, другу, не предать, неправда, обман, ценно, что-то 1; отказ 0.

Мужчины

ОБЕЩАТЬ 100: выполнять 10; обнадеживать 7; сделать 6; другу, не выполнять 5; верить, врать, делать, золотые горы, исполнить 4; выполнить, давать слово, забыть, надежда, надеяться, обман, обмануть 3; давать надежду, жениться, закон, нужно, три года ждать, успеть 2; держать слово, доказывать, женщина, обещание, по сроку, правда, сильно, устранять 1; отказ 0.

ОБЕЩАТЬ

	Женщины 100	Мужчины 100
1. Давать обещание, обязываться сделать что-либо	<p>(Обязываться) выполнить 0,29 что-либо 0,01 другу 0,01, например, жениться 0,16, сделать дело 0,06, помочь 0,05, любить 0,04, доверять 0,01; важно не предать 0,01, это важно 0,01.</p> <p>СИЯ 0,65</p>	<p>(Обязываться) выполнить что-либо 0,27, например, закон 0,02, успеть вовремя 0,03, жениться 0,02; давать надежду 0,08, другу 0,05, женщине 0,01, важно держать слово 0,01, важно верить 0,04, это нужно 0,02 доказывать 0,01, сильно 0,01</p> <p>То же, что: обнадеживать 0,07, давать слово 0,03</p> <p>СИЯ 0,67</p>
2. Заверять в чем-либо	<p>(Заверять кого-либо, что он получит что-либо)</p> <p>Устойчивое выражение: обещать золотые горы 0,04.</p> <p>СИЯ 0,04</p>	<p>(Заверять кого-либо, что он получит что-либо)</p> <p>Устойчивые выражения: обещать золотые горы 0,04; обещанного три года ждут 0,02</p> <p>СИЯ 0,06</p>
3. Обманывать	<p>(Обещать) и обманывать 0,22, не выполнять 0,04, не жениться 0,03</p> <p>СИЯ 0,29</p>	<p>(Обязаться) и обмануть 0,10, не выполнить 0,05, забыть 0,03</p> <p>СИЯ 0,18</p>
	<p>Не интерпретированные реакции 0</p> <p>Коммуникативная реакция: обещать – не надо 0,02</p> <p>Не актуально 0</p>	<p>Не интерпретированные реакции: <i>устранять</i> 0,01, <i>правда</i> 0,01</p> <p>Не актуально 0</p>

Психолингвистический возрастной словарь

ДРУГ

Ассоциативное поле

Молодежь

ДРУГ 100: лучший 25; верный, враг, детства 9; подруга, собака, хороший 4; брат, человека 3; верность, веселье, мой 2; в беде, в жизни, дорогой, дружбы нет, дурак, единственный, и враг, классный, корень, крепко, милый, надежда, настоящий, новый, общение, Питин, плохой, понимание, предательство, рядом, семьи, товарищ, фальшивый, честный 1; отказ 1.

Взрослые

ДРУГ 100: враг 19; лучший 12; товарищ 8; собака, человек 6; верный, надежный, настоящий, хороший 4; подруга 3; брат, братан, закадычный, любимый 2; амиго, вдруг, Винни-Пух, детства, доводчик, дружба, дурак, единственный, игрушка, кореш, Кургуз, милый, муж, надежность, недруг, никудышный, один, одноклассник, партнер, по несчастью, преданный, семья, сила 1; отказ 1.

ДРУГ

	Молодежь 100	Взрослые 100
1. Верный человек	<p>(Человек), верный 0,11, хороший 0,04, может предать 0,03, с ним весело 0,02, с ним интересно общаться 0,01, бывает мой 0,02, фальшивый 0,02, честный 0,01, новый 0,01, плохой 1, настоящий 0,01, единственный 0,01, с ним связаны крепко 0,01, всегда понимает 0,01, дает надежду 0,01, всегда рядом 0,01, например, Питин 0,01.</p> <p>Устойчивые выражения: лучший друг 0,25, друг детства 0,09, друг познается в беде 0,01, друг семьи 0,01; друг, товарищ и брат 0,04, милый друг 0,01, дорогой друг 0,01.</p> <p>То же, что: подруга 0,04,</p>	<p>Человек 0,06, хороший 0,04, надежный 0,04, верный 0,04, бывает единственный 0,02; любимый 0,02, преданный 0,02, никудышный 0,01, в семье 0,01; например, муж 0,01, одноклассник 0,01, Кургуз 0,01.</p> <p>Устойчивые выражения: лучший друг 0,12, настоящий друг 0,04, закадычный друг 0,02, друг детства 0,01, друг/товарищ по несчастью 0,01, милый друг 0,01, друг, товарищ и брат 0,09, «если друг оказался вдруг...» 0,01</p> <p>То же, что: товарищ 0,08,</p>

	корень 0,01 Противоположно: враг 0,10 СИЯ 0,92	подруга 0,03, братан 0,02, амиго 0,01, брат 0,02, кореш 0,01 Противоположно: враг 0,19, недруг 0,01 СИЯ 0,88
2. Верное животное	(<i>Верное животное</i>), например, собака 0,04 Устойчивое выражение: собака – друг человека 0,03. СИЯ 0,07	(<i>Верное животное</i>), например, собака 0,06 СИЯ 0,06
3. Любимый предмет	-	(<i>Любимый предмет</i>), например, игрушка 0,01, Винни-Пух 0,01 СИЯ 0,02
4. Партнер	-	То же что: партнер 0,01 СИЯ 0,01
5. Устройство, помогающее что-либо сделать	-	(<i>Устройство, помогающее что-либо сделать</i>), например, доводчик 0,01 СИЯ 0,01
	Не интерпретированные реакции: дурак 0,01 Не актуально 0	Коммуникативная реакция: «друг – это сила» 0,01 Не интерпретированные реакции: дурак 0,01, дружба 0,01 Не актуально 0,01

Психолингвистический словарь собственных имен

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

САЭ ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ 200: полководец 29; князь 28; Куликовская битва 16; Дон, история 5; битва на Дону, победа, победитель 4; воин 3; битва, великий, великий полководец, выиграл Куликовскую битву, защитник, князь Владимирский, Куликово поле, Невская битва, река 2; атаман, бился на Дону, благородство, военный начальник, герой, главный, гордость земли русской, государственный деятель, дальновидный полководец, доспехи, завоеватель, защитник Отечества, защитник Русской земли, избавитель Руси, известный, имя России, история России, князь России, крейсер, Куликово, личность, меч, молодец, Москва, наша гордость, один из лучших

предводителей, памятник, победил в Куликовской битве, победоносец, поле брани, политик, предводитель, река Дон, русский князь, русское воинство, Русь, свержение ига, святой 1; отказ 46.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ 200

Князь Владимирский и Московский

Историческая 0,03 личность, князь 0,17 Владимирский 0,01; великий 0,02 полководец 0,19, защищал Русь 0,03 от Золотой Орды 0,01, одержал победу в Куликовской битве 0,18 на реке Дон 0,07, вызывает чувство гордости 0,02.

Менее 0,01: известная личность, князь Московский, стоит в одном ряду с Александром Невским, изображается в доспехах и с мечом в руке, благородный, увековечен в памятниках, канонизирован православной церковью, в его честь назван крейсер.

СИЯ 0,77

Не интерпретированные реакции: *атаман* 0,005

Не актуально 0,23

ЛОМОНОСОВ

САЭ ЛОМОНОСОВ 100: ученый 23; наука 19; университет 7; МГУ, ода 5; писатель 4; гений, парик, портрет, химик 2; блокада, босой, весы, деревня, история, лапти, литература, ломает нос, метро, механика, многогранная личность, мужик, нос сломал, открытия, пешком, пешком до Москвы, профессор, рельсы, рыба, свиток, стишки, три штиля, удивительно, университет имени Ломоносова, физик, химия, ходьба 1; отказ 0.

НАЭ КАКОЙ? ЛОМОНОСОВ 100: умный 34; целеустремленный 9; разносторонний, упорный, ученый 5; гениальный 3; великий, великий ученый, настойчивый, смелый 2; всесторонний, добрый, достояние России, его именем назван МГУ, знаменитый, известный, изобретательный, круглолицый, лингвист, мертвый, многогранный, надменный, носатый, образованный, один из величайших российских ученых, одноклассник, парик, патриот, признанный гений во всех областях науки, решительный, родоначальник российской науки, русский учёный, с пробиркой, сложный, стихотворец, универсальный, упорный ученый, устаревший, физик, энциклопедист, эрудированный 1; отказ 2.

НАЭ ЧТО ДЕЛАЕТ? ЛОМОНОСОВ 100: идет 6; открывает, пишет 5; учится 3; идет в Москву, учит 2; дает России первый универ, делает открытия, добивается цели, достигает, думает, едет в Москву, живет где-то, занимается наукой, идет пешком в Москву, изобретает, изучает, исследует, историк, к успеху шел, лежит, ломает носы, математика, «На все руки от скуки!», наука, основал МГУ, открывает что-то новое, открытия, открытия во многих областях науки, отстаивает свою и нашу правду, писатель, пишет гимн бороде, пишет оды, пишет стихи, поэт, придумывает, пришел пешком в Москву, продолжает идти вне видимости, проявил себя везде, пыжится, развивает науки, размышляет, русский Да Винчи, сидит, смотрит, смотрит в зеркало, создаёт культуру, создает новое, сочиняет, тянется к знаниям, ходит 1; отказ 1.

ЛОМОНОСОВ 300

Ученый, основатель Московского университета

Гениальный 0,04 ученый 0,21, писал оды (поэт) 0,06, основал Московский университет 0,05, сделал много открытий 0,15 в разных областях науки 0,05: в области химии 0,01, физики 0,01, родился в деревне 0,01, пешком пришел учиться в Москву 0,05; носил парик 0,01, умный 0,11, целеустремленный 0,04, настойчивый 0,03, образованный 0,02, смелый 0,01; изображен на портрете сидя 0,01

Менее 0,01: русский, сделал открытия в области механики, истории, математики, лингвистики, разработал теорию о трех стилях, профессор, занимался педагогической деятельностью, его некоторые открытия устарели; способствовал развитию культуры; сын рыбака, носатый, круглолицый; знаменитый, надменный, добрый, принципиальный, сложный, патриот; умер; имеет прозвище «русский Да Винчи», его именем назван город, станция метрополитена в Санкт-Петербурге, существует легенда о тайном свитке, вызывает удивление.

Метаязыковой признак: его фамилия состоит из слов «сломать нос» 0,01.
СИЯ 0,98

Не интерпретированные реакции: *лежит* 0,003

Не актуально 3

ЮДАШКИН

САЭ Юдашкин 100: мода 19; гей 8; модельер, одежда 6; форма 4; армия, стиль 3; Зайцев, идиот, кутюрье, цифра 2; армейская форма, безвкусица, блондин, военная мода, военная форма, вычурность, голубь, гомосятинка, дизайн, дизайнер, коротышка, ляжки, маленький, маленький рост, мода России, модник, Мордашкин, не знаменитый, неизвестность, новомодная одежда из бумажных пакетов, озадаченность, отвратная одежда, павлин, парень Даши, платье, подиум, портной, пыль, российский модельер, странный, улыбка, уродство, фаберже, черный, шепелявый, шелк, юла 1; отказ 6.

НАЭ КАКОЙ? Юдашкин 100: модный 19; маленький 13; голубой, модельер, странный 3; веселый, женоподобный, забавный 2; белокожий, бесполезный, в розовом, военный модельер, выпендрёжный, гей, гламурный, гомосексуальный, дамочка, делающий некрасивую одежду, женственный, жирный, кривой, круглый, кудрявый, мелкий, модненький, моднявый, на голубого похож, находчивый, не очень, небольшого роста, непонятный, нетрадиционный, ничё такой, обычный, похож на женщину, придирчивый, придурок, призрачный, радостный, с крашеными волосами, самоуверенный, сдержанный, сладенький, сладкий, слащав, слащавый, улыбчивый, умный, челкастый, черный, чудной 1; отказ 10.

НАЭ ЧТО ДЕЛАЕТ? Юдашкин 100: шьет 19; модельер 6; придумывает, шьет одежду 5; улыбается, форму для армии, шьет форму 3; дизайнер, кутюрье, одежду, создает 2; бесполезную одежду, ведет программу, встречается с Дашей, всякую фигню шьет, «делает дорогие костюмы, которые никому не нужны», делает некрасивую

одежду, делает новую форму для армии, «делает чушь, которую кто-то покупает», дизайн, дурацкую одежду для идиотов, дурью мается, испаряется, красится, кривит, модничает, модные шмотки, моду, одевает, одевается, одежду шьет, одежку, писал, платья а-ля Фаберже, показывает, рисует одежду, смеется, создает коллекции, создает образы, создает одежду, солдатскую форму, спит с мужиками, странные вещи, творит, убивает моду в стране, ужасную форму, форму, форму шьет ВС, ходит по подиуму, шьет военную форму, шьет клозес 1; отказ 8.

ЮДАШКИН 300

1. Известный российский модельер

Модельер 0,21, законодатель моды в России 0,10, придумывает новые образы 0,03, устраивает показы 0,01, разработал форму для военнослужащих ВС РФ 0,08, шьет плохую одежду 0,04, нетрадиционной ориентации 0,06, маленького роста 0,06, модно одевается 0,08, любит эпатажность 0,01, улыбчивый 0,03, странный 0,02, слащавый 0,01, вызывает неприязнь 0,02.

Менее 0,01: соперничает с Зайцевым, вел программу «Модный приговор», выпустил книгу; брюнет, с крашеными волосами, с челкой, белокожий, полный, носит розовое, шепелявит, забавный, мало известный, умный, находчивый, самоуверенный, сдержанный, придирчивый, обычный; вызывает одобрение.

Ложные семы, *менее 0,01:* кудрявый, блондин
СИЯ 0,90

2. Молодой человек с такой фамилией

Менее 0,01: молодой человек с фамилией Юдашкин, встречается с Дашей.

СИЯ 0,007

Не интерпретированные реакции: *испаряется, круглый, призрачный, юла*
Не актуально 0,08

Психолингвистический словарь синонимов

ВНЕДОРОЖНИК – ДЖИП

Ассоциативные поля

ВНЕДОРОЖНИК 103: джип 23; машина 19; автомобиль 7; большой 6; УАЗ 5; Хаммер 4; авто, Нива 3; грязь, танк, 4*4 2; асфальт, бездорожье, большая машина, большой джип, ВАЗ, вездеход, вездеходник, деньги, круто, Ленд Ровер, Ока, офигенный, патруль, подорожник, поездка в лес, пустыня, ралли, сарай на колёсах, свобода, трактор, УАЗ «Козёл», ухабы, фары, BMW, Land Cruiser 1; отказ 2.

ДЖИП 100: машина 25; тачка 10; чёрный 7; автомобиль, крутой 6; большая машина 4; дорогого 3; внедорожник, дорогой, красный, крутая машина, тонированный 2;

богатство, богач, большой, вип-персона, зелёный, классная тачка, ленд ровер, лес, лысый мужик, марка, машина олигарха, машина-танк, мерседес, новый, огромные колёса, роскошь, русский, седан, средство, статус, танк, хаммер, шикарный 1; отказ 6.

	ВНЕДОРОЖНИК 100	ДЖИП 100
Автомобиль повышенной проходимости	<p>Полноприводный 0,02 автомобиль 0,29 повышенной проходимости 0,12, с фарами 0,01, большой по размеру 0,08, дорогостоящий 0,01, Например, УАЗ 0,05; Хаммер 0,04; Нива 0,03; ВАЗ 0,01, Ленд Ровер 0,01, Ока 0,01, УАЗ «Козел» 0,01, BMW 0,01, Land Cruiser 0,01, трактор 0,01; на нем ездит дорожный патруль 0,01, участвует в соревнованиях 0,02, дает чувство свободы 0,01; вызывает одобрение 0,02, вызывает неодобрение 0,01. То же, что: джип 0,24, вездеход 0,01, вездеходник 0,01 СИЯ 0,97 Пример употребления: <i>Вчера на внедорожнике катался.</i> Не интерпретированные реакции 0,01 (<i>подорожник</i>) Не актуально 0,02</p>	<p>Автомобиль 0,43, большой 0,07, с огромными колесами 0,01, повышенной проходимости 0,05, дорогостоящий 0,09, например, Ленд Ровер 0,01, Мерседес 0,01, Хаммер 0,01; черный 0,07, красный 0,02, зеленый 0,01, тонированный 0,02, за рулем сидит богатый 0,04, лысый мужчина 0,01, свидетельствует о высоком статусе владельца 0,03; бывает седаном 0,01, новым 0,01, вызывает одобрение 0,10. То же, что: внедорожник 0,02 СИЯ 0,94 Пример употребления: <i>На дороге с джипом столкнулся.</i> Не интерпретированные реакции 0 Не актуально 0,06</p>

Психолингвистический темпоральный словарь

АРМИЯ⁵

Ассоциативные поля

РАС 2002

Советская 67; Красная 46; солдат 28; война 12; наша, флот 11; дедовщина, родная 10; красная, любовников, сильная 9; наемная, Трясогузки 8; сила, солдаты 7; большая, войско, дурдом, народ, народная 6; дураков, любви, служба, спасения, труда 5.

ЕВРАС 2014

солдат 40; война 29; служба 28; солдаты 18; сила 17; защита 13; дедовщина 11; России 10; военные, Красная 9; долг, зло, сапоги 7; форма 6; плохо, РФ, флот 5.

АРМИЯ

	2002 год 588 ии	2014 год 541 ии
1. Вооруженные силы	<p>Вооруженные силы страны 0,02, участвуют в войне 0,04, включают в себя флот 0,04, состоят из солдат 0,16, которые служат 0,02; наемников 0,03, обладают силой 0,06, например, Советская Армия 0,24; Красная Армия 0,20; Народная армия 0,02; бывает родная 0,04, наша 0,04, большая 0,02; встречаются случаи дедовщины 0,04; защищает народ 0,02; вызывает неодобрение 0,02.</p> <p>Устойчивые сочетания: «Армия "Трясогузки"» (советский фильм) 0,03 СИЯ 0,91</p>	<p>Вооруженные силы 0,04 страны, участвуют в войне 0,13, включают в себя флот 0,02, состоят из солдат 0,26, которые служат 0,12, отдавая гражданский долг 0,03; обладают силой 0,08, защищают 0,06 народ 0,03; встречаются случаи дедовщины 0,05, имеют специальную форму 0,03 и сапоги 0,03; например, Красная Армия 0,04, армия России 0,04; армия РФ 0,02; вызывает неодобрение 0,05 СИЯ 1,00</p>
2. Большое количество людей	<p>Большое количество 0,15 (объединенных чем-либо общим) людей 0,15; армия</p>	-

⁵ Проанализированы ассоциаты с частотностью 5 и более.

	труда 0,12, армия дураков 0,12, любви 0,05. Устойчивые сочетания: «Армия любовников» 0,34 (шведская музыкальная группа), «Армия спасения» 0,12 (благотворительная организация) СИЯ 0,13	
--	--	--

ШТРАФ⁶

Ассоциативные поля

РАС 2002

большой 53; деньги 47; 3 рубля 39; платить 29; за проезд 21; три рубля 18; заплатить 15; за нарушение, милиция 12; билет, за безбилетный проезд 10; наказание, 10 рублей 9; денежный, уплатить, 5 рублей 8; небольшой, рубль, уплачен 6; автобус, в автобусе, ГАИ, крупный, нарушение, огромный 5.

ЕВРАС 2014

деньги 82; большой 40; милиция 30; нарушение 29; ГАИ, наказание 24; ГИБДД 13; за нарушение, за парковку 11; за превышение скорости, стоянка 8; квитанция 7; денежный, ДПС, за превышение, машина, мент, оплатить 6; заплатить, менты, платить 5.

ШТРАФ

	2002 год 627 ии	2014 год 547 ии
Денежное наказание за нарушение	Наказание 0,03 в виде денежной 0,16 платы 0,17 за нарушение 0,05, например, за безбилетный проезд 0,15 в автобусе 0,02, выписывается сотрудником милиции 0,04, ГАИ 0,02; бывает большой 0,18, небольшой 0,02, например 3 рубля 0,17; 10 рублей 0,03; 5 рублей 0,02; рубль 0,02 СИЯ 1,00	Наказание 0,07 в виде денежной 0,26 платы 0,05 за нарушение 0,12, например, за неправильную парковку 0,06, за превышение скорости 0,04, выписывается сотрудником милиции 0,12, ГАИ 0,15; в виде квитанции 0,03; бывает большой 0,12. СИЯ 1,00

⁶ Проанализированы ассоциаты с частотностью 5 и более.

ЖИРИНОВСКИЙ

Ассоциативные поля

2005

ЖИРИНОВСКИЙ 259: ЛДПР 42; депутат 18; лидер ЛДПР 11; клоун 10; скандалист 9; политик 8; лидер партии, скандал 5; хам, шут 4; болтун, оратор, орет, смешной 3; говорит много, демагог, депутат государственной думы, и ЛДПР, комик, крик, крикун, политический деятель, популист, шум, юморист, юрист 2; активный деятель государственной думы, активный лидер, алкаш, альтруизм, апломб, артист, без комплексов, без него нельзя, безответственный, бестолковый, больной, брань, бред, будильник, бунтовщик, бурно высказывает свои мысли, веселый тип, вечно матюкающийся, взрыв эмоций, война, всегда быть в маске – его судьба, вся жизнь – деньги, глава ЛДПР, глупец, глупый, говорилка, говорит что думает, голос, Государственная Дума, грозный, громкий голос, грубость, дебошир, демократ, драгун, еврейская балалайка, Жир, Жирик, забияка, идиот, Иерусалим, кандидат в президенты, кепка, красивый, крикливый, кричать, кулак, либеральный демократ, лидер своей партии, маска клоуна, много ругается, мой, мороженое, мужик, не любит Буша, нервный, никто, один против всех, оратор от слова орать, оригинал, партия, паяц, пиар, пиарится, поддерживает молодежь, политический лидер, популизм, придурок, птичий грипп, разговор, разговорчивый, риторика, самодур, своеобразный, скандальный, скандальный депутат, смешной человек, сын юриста, тиран-параноик, трепло, умный лидер, умный мужик, хамелеон, харизма, циркач, человеческий индивид, член Думы, что сделал?, штучное изделие, шумный, шутник, экзальтированный разговор, экран, эмоции, этим всё сказано, яркий 1; отказ 11.

2015

ЖИРИНОВСКИЙ 100: клоун 22; ЛДПР, шут 8; крик 7; политика 4; политик 3; Жирик 2; агитатор, базарная баба, Владимир, война, вопит, громко, дебаты, демагогия, децибелы, Дума, дурак, жесты, желтый пиджак, зайчик, импульсивность, истеричка, кричащий политик, кричит, либерал, много говорит, наглость, неадекватный, негодяй, однозначно, ор, оратор, папа-юрист, паяц, «подонки», популизм, представитель партии ЛДПР, смех, терпел, толстый, трибуна, тролль, умный, харизма, «Хватит это терпеть!», цирк, черная риторика, чирик, шоумен, шум, экспрессия 1; отказ 0.

ЖИРИНОВСКИЙ

	2005 259 ии	2015 100 ии
Лидер партии ЛДПР	Лидер партии ЛДПР 0,26, депутат Государственной Думы 0,09, политический деятель 0,04, играет на публику 0,09, скандалист 0,09, кричит 0,06, много говорит 0,04, эмоционально высказывает свои мысли 0,02,	Лидер ЛДПР 0,10, политик 0,08, член Государственной Думы 0,01, клоун 0,33, крикливый 0,13, не сдерживает эмоции 0,04, скандалист 0,05, много говорит 0,02, выступает

	<p>владеет ораторским искусством 0,02, вызывает смех 0,03, грубиян 0,02, глупый 0,02, оригинальный 0,02, неадекватный 0,02, демагог 0,02.</p> <p><i>Менее 0,01:</i> баллотировался на пост Президента Российской Федерации, оппозиционер, умный, имеет юридическое образование, еврей, активный, прямолинейный, настоящий мужик, злоупотребляет спиртным, альтруист, безответственный, красивый, носит кепку, харизматичный, яркий, выступает с экрана телевизора, часто угрожает, высокомерный, демонстрирует кулак, имеет прозвище Жир, Жирик, поддерживает молодежь, подстраивается под ситуацию, корыстолюбивый, не приносит пользы, отрицательно относится к экс-президенту США Бушу, изображен на обертке мороженого, известна музыкальная пародия на слова Жириновского «Птичий грипп», известен текст для будильника из его высказываний, известна фраза «Мать – русская, отец – юрист»</p> <p>СИЯ 0,95</p> <p>Не интерпретированные реакции: <i>драгун, мой</i></p> <p>Не актуально 0,05</p>	<p>перед публикой 0,03, популист 0,02, участвует в дебатах 0,02, призывает к военным действиям 0,01, активно жестикулирует 0,01, носит имя «Владимир» 0,01, имеет прозвище «Жирик» 0,02, часто использует слова «однозначно» 0,01, «подонки» 0,01, ему принадлежат фразы «Хватит это терпеть!» 0,01, «У меня мама – русская, папа – юрист» 0,01, носит желтый пиджак 0,01, умный 0,01, толстый 0,01, глупый 0,01, наглый 0,01, харизматичный 0,01, вызывает неодобрение 0,04, вызывает смех 0,02</p> <p>СИЯ 0,98</p> <p>Не интерпретированные реакции: <i>зайчик, чирик</i></p> <p>Не актуально 0</p>
--	---	---

В данный момент продолжается работа по составлению психолингвистических словарей.

Отметим, что в развитии проекта был этап, когда разрабатывалась также методика описания психолингвистическими методами *концептов*, но это в конечном итоге выделилось в отдельную задачу. В настоящее время в рамках проекта описание концептов не проводится.

Была сформулирована основная идея о принципиальном различии слова и концепта: слово как языковая единица является номинацией концепта как ментальной единицы. Концепт как комплексная мыслительная единица вербализуется разными лексическими и фразеологическими единицами, каждая из которых называет свою часть концепта. Называемый фрагмент концепта в лексической единице формирует семантику соответствующего слова и становится его значением.

Изучение номинативного поля концепта (термин В.И. Карасика) – совокупности лексических единиц, называющих концепт в разных коммуникативных ситуациях, позволяет в сумме сформировать представление о коммуникативно релевантной части концепта и выполнить содержательное описание соответствующего концепта (подобный подход к описанию концептосферы народа был назван нами семантико-когнитивным – Попова, Стернин 2007а). В концепте при этом всегда остается часть, которая не была вербализована в материале исследователя и, таким образом, остается не описанной семантико-когнитивным методом.

Описание концептов через семантику вербализующих их лексических единиц может выполняться в интересах концептологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, но это не задача и не предмет семасиологии. В связи с этим на современном этапе развития нашего проекта, который носит семасиологический характер, когнитивный аспект из рассмотрения исключен, исследование сосредоточено на проблеме значения.

С 2010 г. в рамках проекта мы выполняем исследования по нескольким полученным нами грантам:

- Проект «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование)», Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт № 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г. – 2010-2012;
- Проект «Теоретические проблемы разработки и создания «Психолингвистического толкового словаря современного русского языка», РГНФ, № госрегистрации 1204-00128а от 14 марта 2012 – 2012-2014;
- Проект «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», РФФИ, № 15-04-00250 – 2015-2017.

Основные, наиболее значимые публикации в рамках проекта

Монографии

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007а. – 314 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. – Воронеж: Истоки, 2017б. – 250 с.
3. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Науч. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.
4. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.
5. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: Истоки, 2014. – 177 с.
6. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методики в описании семантики слова. Монография. – Воронеж: Истоки, 2016. – 157 с.

Статьи и материалы

И.А. Стернин

1. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2001. – № 1. – С. 5-13.
2. Стернин И.А. Концепт, «психологически реальное» и «психолингвистическое значение» // Язык и история. – Глазов, 2005. – С. 179-182.
3. Стернин И.А. Значение в языковом сознании: специфика описания // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 4. – С. 171-179.
4. Стернин И.А. Психолингвистика и концептология // Вопросы психолингвистики. – 2007. – №5. – С. 33-40.
5. Стернин И.А. Экспериментальные методы в когнитивной лингвистике // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. – М.: ИЯ РАН, 2009. – С. 415-416.
6. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. – (2)12. – 2010. – С. 57-63.
7. Стернин И.А., Талл У. Лексикографическое значение и его описание (на материале единиц лексико-словообразовательного поля *гость* в русском языке) // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников. Материалы VIII Международной научно-методической конференции. – Воронеж: «Научная книга», 2010. – С. 98-103.
8. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание // Проблемы динамической лингвистики: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию профессора Л.Н. Мурзина. – Пермь, 2010. – С. 322-326.
9. Стернин И.А. Психолингвистические значения коммуникативной лексики русского языка // Коммуникативные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 152-170 (с группой соавторов).
10. Стернин И.А., Талл У. Психолингвистическое значение слова *гость* в русском языке // Язык и национальное сознание. – Вып.16. – Воронеж: Истоки, 2011. – С. 144-155.

11. Стернин И.А. Принцип неединственности метаязыкового описания ментальных единиц // Филологическое чтение ЯрГУ им. П.Г.Демидова: материалы открытой научной конференции (апрель 2012 г.). – Ярославль: «Истоки», 2012. – С. 16-17.
12. Стернин И.А., Рудакова А.В. Проблемы создания психолингвистического толкового словаря русского языка // Вопросы психолингвистики. – 2012а. – №2 (16). – С. 174-183.
13. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова как тип значения // Жизнь языка в социуме-3: материалы международной конференции (20-21 апреля 2012 г.) / Под ред. Е.Ф. Тарасова. – М.: «Эйдос», 2012. – С. 14-17.
14. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова как тип значения // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография: Ч. 4 / Отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2012б. – С. 36-63.
15. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое описание наименований лиц по национальности // Лингвоконцептологии и психолингвистика. – Вып. 5. – Воронеж: «Истоки», 2012в. – С. 120-125.
16. Стернин И.А. Психолингвистическое описание существительных абстрактной семантики // Лингвоконцептологии и психолингвистика. – Вып. 5. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 136-142.
17. Стернин И.А., Тимошина Т.В. Семантика слов *врач* и *доктор* в языковом сознании // Лингвоконцептологии и психолингвистика. – Вып.5. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 58-63.
18. Стернин И.А. Экспериментальное описание семантики слова // *Urbi et akademiae*. Граду и научному сообществу. – Вып.1(3), 2012. – СПб.: Алэф-Пресс, 2012. – С. 196-204.
19. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. О специфике лексикографической объективации психологически реального значения // Книга в современном мире. – Воронеж, 2013. – С. 212-2128.
20. Стернин И.А. Проблемы разработки психолингвистического толкового словаря // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика: материалы X международного конгресса международного общества по прикладной психолингвистике. – М., 2013. – С. 213-215.
21. Стернин И.А. Психолингвистические значения наименований лиц в русском языке (опыт словаря) // Язык и национальное сознание. – Вып 19. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 126-156 (с группой соавторов).
22. Стернин И.А., Тимошина Т.В. Психолингвистическое значение слов *боевой*, *заводной* и *туз* в русском языке // Язык и национальное сознание. – Вып. 20. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 210-221.
23. Стернин И.А., Козельская Н.А. Психолингвистическое значение слов *брутальный*, *попсовый* и *потрясающий* в русском языке // Язык и национальное сознание. – Вып. 20. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 169-178.
24. Стернин И.А., Маклакова Е.А. Психолингвистическое значение слов *грохнуть*, *завалить* и *независимый* в русском языке // Язык и национальное сознание. – Вып. 20. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 182-201.
25. Стернин И.А., Рудакова А.В. Алгоритм описания психолингвистического значения слова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015а. – №4. – С. 100-108.
26. Стернин И.А. Антропоцентрические методы и описание семантики слова // Жизнь языка в культуре и социуме-5: материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 мая 2015 г.). – М.: ИЯ РАН, РУДН, 2015. – С. 27-29.

27. Стернин И.А., Рудакова А.В. Дифференциация значений синонимов экспериментальными методами (*врач, доктор*) // Слова и словари. – Сборник в честь В.Д. Черняк. – СПб: Свое издательство, 2015б. – С. 21-32.
28. Стернин И.А., Рудакова А.В. Индексы яркости и групповая дифференциация семантики слова // Психолингвистика и лексикография. – Вып. 2. – Воронеж: Истоки, 2015в. – С. 93-97.
29. Стернин И.А. Методика исследования групповых особенностей семантики слова // Язык и национальное сознание. – Вып. 21. – Воронеж: «Истоки» 2015. – С. 11-29.
30. Стернин И.А., Рудакова А.В. Методика психолингвистического исследования синонимов // Вопросы психолингвистики. – № 2(24). – 2015г. – С. 258- 271.
31. Стернин И.А. Проблема семной интерпретации результатов психолингвистического эксперимента (синтагматические отношения в ассоциативном эксперименте) // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: материалы межрегиональной научной конференции (23-24 октября 2015 г.). – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 50-52.
32. Стернин И.А. Проблемы возрастной психолингвистической лексикографии // Язык в пространстве речевых культур. К 80-летию В.Е. Гольдина. – М.-Саратов: ИД «Наука образования», 2015. – С. 315-326.
33. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое исследование значений близких синонимов // Социальные и гуманитарные знания. – Т. 1. – № 2 (2). – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г.Демидова, 2015д. – С. 151-155.
34. Стернин И.А., Рудакова А.В. Трафаретная модель описания психолингвистического значения слова // Психолингвистика и лексикография. – Вып. 2. – Воронеж: Истоки, 2015е. – С. 97-110.
35. Стернин И.А. Экспериментальные методы в семном описании семантики // Язык и национальное сознание. – Вып. 21. – Воронеж: «Истоки» 2015. – С. 8-11.
36. Стернин И.А., Шаламова Э.В. Ассоциативный эксперимент и описание семантики слова в словаре и языковом сознании (слово *машина* в словаре и языковом сознании современного носителя русского языка) // Вестник МГОУ. – Серия «Лингвистика». – Вып. 2. – М., 2016а. – С. 69-74.
37. Стернин И.А. Варианты описания значения слова экспериментальными методами // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 2. – С. 264- 275.
38. Стернин И.А. Возрастная динамика развития значения слова // Лингвокультура и концептуальное пространство языка / Ред. О.Н. Морозова, М.В. Пименова. – СПб, 2016. – С. 68-73.
39. Стернин И.А. Возрастная траектория развития значения слова // Мир русского слова. – 2016. – Вып. 3. – С. 11-14.
40. Стернин И.А. Динамика развития значения слова в возрастном языковом сознании // Культура общения и ее формирование. – Вып. 32. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 56-63.
41. Стернин И.А. Исследовательское и словарное описание психолингвистического значения слова // Язык и национальное сознание. – Вып. 22. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 150-161.
42. Стернин И.А., Рудакова А.В. Круглый стол «Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов» // Вопросы психолингвистики. – 2016а. – №4 (30). – С. 312-319.
43. Стернин И.А. Проблемы дифференцированного описания языкового сознания // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы 18-ого Международного симпозиума по психолингвистике и теории

коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». – М.: ИЯ РАН, РУДН, 2016. – С. 73-75.

44. Стернин И.А., Шаламова Э.В. Психолингвистический словарь наименований марок машин // Психолингвистика и лексикография. – Вып. 3. – Воронеж: «Истоки», 2016б. – С. 230-236.

45. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистический эксперимент и описание семантики слова // Вопросы психолингвистики. – 2016б. – № 1(27). – С. 194-208.

46. Стернин И.А., Шаламова Э.В. Слово МАШИНА в словаре и языковом сознании // Культура общения и ее формирование. – Вып. 32. – Воронеж: «Истоки», 2016в. – С. 63-67.

47. Стернин И.А., Коваленко С.В., Полубоярин С.В. Темпоральные варианты описания психолингвистического значения лица // Психолингвистика и лексикография. – Вып. 3. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 110-112.

А.В. Рудакова

1. Рудакова А.В. Психологически реальное значение лексемы «быт» (на материале ассоциативного эксперимента) // Язык и национальное сознание / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2005. – Вып. 7. – С. 67-74.

2. Рудакова А.В. Лексикографическое и психологически реальное значение слова // Лингвоконцептология и психолингвистика / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – Вып. 4. – С. 133-142.

3. Рудакова А.В. Проблемы разработки психолингвистического толкового словаря // Жизнь языка в культуре и социуме-3: материалы Международной научной конференции (М., 20-21 апреля 2012 г.) – М.: Эйдос, 2012. – С. 204-206.

4. Рудакова А.В., Атанова Е.О. Психолингвистическое значение слов – наименований животных // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 84-92.

5. Рудакова А.В., Козельская Н.А. Психолингвистическое описание семантики глаголов // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 95-103.

6. Рудакова А.В., Маклакова Е.А. Психолингвистическое описание глаголов физических действий // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 103-113.

7. Рудакова А.В., Розенфельд М.Я. Психолингвистическое описание отрицательно-оценочных прилагательных // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 113-118.

8. Рудакова А.В., Саломатина М.С. Психолингвистическое описание прилагательных // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 124-127.

9. Рудакова А.В., Селезнева Г.Я. Психолингвистическое описание наименований лиц по возрасту и полу // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 127-134.

10. Рудакова А.В. Принципы описания слова в психолингвистическом толковом словаре // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика: Материалы X Международного конгресса Международного общества по прикладной психолингвистике / Под ред. Н.В. Уфимцевой и др. – М.: РУДН – Институт языкознания РАН, 2013. – С. 209-210.

11. Рудакова А.В. Разработка структуры словарной статьи психолингвистического толкового словаря русского языка // Жизнь языка в культуре и социуме-4: материалы

конференции (М., 30-31 мая 2014 г. / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин и др. – М.: Издательство «Канцлер», 2014. – 218 с. – С. 117-118.

12. Рудакова А.В. Методика описания денотативного макрокомпонента психолингвистического значения слова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – №2. – С. 66-68.

13. Рудакова А.В. Проблемы описания психолингвистического значения слова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их исследования. – 2014. – №3. – С. 6-42.

14. Рудакова А.В. Собственное имя в ассоциативном эксперименте и психолингвистическом значении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – №3. – С. 47-49.

15. Рудакова А.В. Тематическая группа «Глупый человек»: образцы словарных статей «Психолингвистического толкового словаря русского языка» // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – Вып. 1. – С. 123-153.

16. Рудакова А.В. Психолингвистическая дифференциация синонимических лексем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 3(45): в 3 ч. Ч. 3. – С. 146-150.

17. Рудакова А.В. О возможностях создания психолингвистических словарей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 10(52): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 138-141.

18. Рудакова А.В. Лексическое значение слова в словаре и языковом сознании носителей языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 10(52): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 153-156.

19. Рудакова А.В. Проблема разграничения лингвистических терминов психолингвистическими методами // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 72-75.

20. Рудакова А.В. Проблемы алгоритмизации описания значения как феномена языкового сознания // Социальные и гуманитарные знания. – 2015. – Т. 1. – №4. – С. 284-287.

21. Рудакова А.В. Методика описания оценочного компонента психолингвистического значения слова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – №1. – С. 72-75.

22. Рудакова А.В. Проблемы создания психолингвистических словарей русского языка // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам: материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент» (Москва, 24-26 мая 2016 г.) / Отв. ред. Е.Ф. Тарасов. – М.: Издательство «Канцлер», 2016. – С. 67-68.

23. Рудакова А.В. Методика описания метаязыкового компонента психолингвистического значения слова // Мир русского слова. – 2016. – №2. – С. 4-10.

24. Рудакова А.В. Семантико-психолингвистическая концепция описания языка // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ). – 2016. – №2(14). – М.: НОПриЛ. – 122. – С. 64-72.

25. Рудакова А.В., Вальтер Н.В. Семантика синонимичных имен прилагательных в русском языке (на примере лексем *контактный* и *общительный*) // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2016. – Вып. 3. – 245 с. – С. 44-49.

26. Рудакова А.В., Вальтер Н.В. Психолингвистическое значение имен прилагательных высшей оценки (на примере лексем *бесподобный*, *божественный*,

потрясающий) // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2016. – Вып. 3. – 245 с. – С. 223-230.

О.Е.Виноградова

1. Виноградова О.Е. Лексикографическая и реальная многозначность слова./ О.Е. Виноградова // Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 23.- Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 52-57.
2. Виноградова О.Е. Лексикографическое значение частотных слов в русском языке / Виноградова О.Е. // Язык и национальное сознание. – Выпуск 15. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С.60-67.
3. Виноградова О.Е. Значение глагола «говорить» в современных текстах / О.Е. Виноградова // Текст. Дискурс. Картина мира. – Выпуск 6. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С.30-37.
4. Виноградова О.Е. Психологически реальное значение слова «говорить» в русском языковом сознании / Виноградова О.Е. // Язык и национальное сознание. – Выпуск 16. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С.100-106.
5. Виноградова О.Е. Семантическое и семное варьирование глагола «думать» в тексте/ Виноградова О.Е. // Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 24. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 32-40.
6. Виноградова О.Е. Семантика слова «думать» в контексте/ Виноградова О.Е. // Текст. Дискурс. Картина мира. – Выпуск 7. – Воронеж: издательство «Истоки», 2011. – С. 78-92.
7. Виноградова О.Е. Психологически реальное значение слова «человек» в русском языковом сознании / Виноградова О.Е. // Лингвоконцептология и психолингвистика. – Выпуск 4. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 23-26.
8. Виноградова О.Е. Обобщенное лексикографическое значение как тип значения (на примере прилагательных частотного ядра русского языка) / Виноградова О.Е. // Язык и национальное сознание. – Выпуск 18. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С.24-31.
9. Виноградова О.Е. Лексикографическое и психолингвистическое описание значений лексических единиц как элементов языкового сознания носителей языка / Виноградова О.Е. // Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 25. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 86-91.
10. Виноградова О.Е. Лексикографическое значение прилагательного «хороший» / Виноградова О.Е. // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Материалы открытой научной конференции (апрель 2012г.). – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 9-10.
11. Виноградова О.Е. Унифицированное лексикографическое значение как тип значения / Виноградова О.Е. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Выпуск 2. –Воронеж, 2012. – С. 32-34.
12. Виноградова О.Е. Методика описания значения слова с использованием данных словаря сочетаемости и направленного ассоциативного эксперимента / Виноградова О.Е. // Язык и национальное сознание. – Выпуск 19. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 11-17.
13. Виноградова О.Е. Психологически реальное значение слова «нужный» в русском языковом сознании / Виноградова О.Е. // Семантико-когнитивные исследования. – Выпуск 4. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 26-31.
14. Виноградова О.Е. Описание глубинной семантики слова с помощью направленного ассоциативного эксперимента / Виноградова О.Е. // Культура общения и

ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 27. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 178-185.

15. Виноградова О.Е. Использование данных словаря сочетаемости в направленном ассоциативном эксперименте / Виноградова О.Е. // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Материалы открытой научной конференции (апрель 2013г.) – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 4-6.

16. Виноградова О.Е. Методики проведения направленного психолингвистического эксперимента и описания его результатов / Виноградова О.Е. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – Выпуск 161: Рецензируемый научный журнал. – Спб., 2013. – С. 66-73.

17. Виноградова О.Е. Семантизация слова через его сочетаемость при обучении русскому языку / Виноградова О.Е. // Риторика в современной России: традиции и новые задачи. – Ярославль: «Канцлер», 2014. – С. 111-114.

18. Виноградова О.Е. Экспериментальный анализ сочетаемости слова как метод описания системы значения слова / Виноградова О.Е. // European Social Science Journal. – Выпуск 9(3). – Издательство МИИ «Наука», 2013. – С. 264-271.

19. Виноградова О.Е. Психолингвистическое описание значения лексемы «настоящий» в русском языковом сознании / Виноградова О.Е. // Язык и национальное сознание. – Выпуск 20. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 166-169.

20. Виноградова О.Е. Методика экспериментального описания современных значений языковых единиц (на примере прилагательного «молодой») / Виноградова О.Е. // Культура общения и ее формирование. Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 29. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 52-58.

21. Виноградова О.Е. Унифицированное лексикографическое значение как способ описания значения слова / Виноградова О.Е. // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова: материалы открытой межвузовской научной конференции (апрель 2014 г.). – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 5-7.

22. Виноградова О.Е. Метод обобщения лексикографического значения с применением метода семной семасиологии / Виноградова О.Е. // Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 5. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 12-18.

23. Виноградова О.Е. Психолингвистическое значение слова: экспериментальный метод исследования и описания (на примере семантики слова «женщина») / Виноградова О.Е. // Известия Сочинского государственного университета. Научный журнал. ISSN 1996-9005. – Выпуск 3 (31), 2014. – С. 200-206.

24. Виноградова О.Е. Экспериментальное исследование семантики слова через его сочетаемость / Виноградова О.Е. // Язык, литература и культура: актуальные проблемы изучения и преподавания: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 21-25.

25. Виноградова О.Е. Психолингвистическое значение слова «сидеть» по результатам направленного эксперимента / Виноградова О.Е. // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов. – Выпуск 1. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 54-63.

26. Виноградова О.Е. Методика проведения направленного эксперимента с использованием словаря сочетаемости / Виноградова О.Е. // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов. – Выпуск 1. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 28-39.

27. Виноградова О.Е. Сопоставление результатов исследования семантики слова разными методами / Виноградова О.Е. // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 21-28.

28. Виноградова О.Е. Гендерная семантика в речевом воздействии / Виноградова О.Е. // Риторика в контексте образования и культуры: материалы XIX международной научной конференции, 29-31 января 2015 года, Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2015. – С. 113-118.
29. Виноградова О.Е. Применение принципа денотативной дифференциации при обобщении лексикографических значений / Виноградова О.Е. // Вопросы психолингвистики. – Выпуск 23. – М., 2015. – С. 212-220.
30. Виноградова О.Е. Сопоставительный анализ методик экспериментального изучения семантики / Виноградова О.Е. // Жизнь языка в культуре и социуме-5. Материалы международной научной конференции. Москва, 29-30 мая 2015г. – М.: «Канцлер», 2015. – С. 36-37.
31. Виноградова О.Е. Сопоставление результатов исследования семантики слова разными методами (на материале лексемы "нужный") / Виноградова О.Е. // Известия Сочинского государственного университета. – Выпуск 1 (34). ISSN 1996-9005. – Сочи, 2015. – С. 225-231.
32. Виноградова О.Е. Сопоставление результатов описания значения слова разными методами / Виноградова О.Е. // Культура общения и ее формирование: межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 31. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 40-46.
33. Виноградова О.Е. Метод сопоставления результатов экспериментального изучения семантики / Виноградова О.Е. // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2015. – С. 6-8.
34. Виноградова О.Е. Гендерная дифференциация в семантике частотных слов русского языка / Виноградова О.Е. // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Материалы межрегиональной научной конференции. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 15-18.
35. Виноградова О.Е. Психолингвистическое исследование семантики слов (на примере лексемы «друг») / Виноградова О.Е. // Международная научная школа психологии и педагогики. Ежемесячный научный журнал. – Выпуск 9 (17). – Новосибирск, 2015. ISSN 2025-7658с. – С. 47-51.
36. Виноградова О.Е. Методы ассоциативных экспериментов для описания психолингвистического значения слова / Виноградова О.Е. // Язык, коммуникация, речевая культура: материалы международной научной конференции (17-19 декабря 2015г.). – Ярославль, 2015. – С. 26-29.
37. Виноградова О.Е. Сопоставительный анализ методик экспериментального исследования семантики слова / Виноградова О.Е. // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 7-13.
38. Виноградова О.Е. Особенности стимульного материала для ассоциативных экспериментов при исследовании семантики имен прилагательных / Виноградова О.Е. // Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / под ред. И.А. Стернина. – Выпуск 7. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 57-60.
39. Виноградова О.Е. О соотносительной эффективности разных психолингвистических методов при описании семантики слова / Виноградова О.Е. // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Материалы XVIII международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. – М.: «Канцлер», 2016. – С.48-49.
40. Виноградова О.Е. (ВГУ) Основные методы проведения ассоциативных экспериментов // Культура общения и ее формирование. –Вып.33. – Воронеж: «Истоки», 2017. - С.52-57.

Диссертации

1. Высочина Ольга Владимировна. Понимание значения иноязычного слова (психолингвистическое исследование). 10.02.19 – теория языка. Защищена 21 июня 2001 г. Научный руководитель И.А. Стернин.
2. Гришук Елена Ивановна. Абстрактная лексика в языковом сознании (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников). 10.02.19 – теория языка. Защищена 23 января 2003 г. Научный руководитель И.А. Стернин.
3. Фридман Жанна Игоревна. Психологически реальное значение слова как феномен языкового сознания. 10.02.19 – теория языка. Защищена 8 июня 2006 г. Научный руководитель И.А. Стернин.
4. Вовк Елена Вячеславовна. Образ идеального собеседника в языковом сознании носителей языка (психолингвистическое исследование). 10.02.19 – теория языка. Защищена 29 марта 2012 г. Научный руководитель И.А. Стернин.
5. Виноградова Ольга Евгеньевна. Интегральная методика углубленного описания значения слова (на материале семантического описания слов разных частей речи). 10.02.19 – теория языка. Защищена 22 декабря 2016 г. Научный руководитель И.А. Стернин.

На данном этапе развития проекта можно назвать некоторые существенные особенности психолингвистического значения, выявившиеся в ходе исследования:

- число выявленных значений лексических единиц значений при психолингвистическом описании оказывается обычно больше, чем в любых толковых словарях;
- объем отдельного значения оказывается обычно больше, чем при описании традиционными методами;
- объективно выявляются неактуальные для языкового сознания значения;
- объективно выявляются новые значения;
- установлено, что для носителя обыденного языкового сознания в языке отсутствует омонимия;
- семантические компоненты в структуре значения существенно различаются по яркости для языкового сознания;
- обнаруживаются ложные значения и ложные семы, присутствующие в языковом сознании носителей языка;
- в структуре психолингвистического значения могут присутствовать антонимичные семантические компоненты;
- в значении выделяются семы, актуализирующие симулятивные и оппозитивные связи исследуемого слова;
- в значении обнаруживаются семы, отражающие коммуникативную реакцию носителей языка на слово-стимул;
- многие лексические единицы содержат в своей семантике отсылки к устойчивым сочетаниям, в том числе прецедентным текстам;

- в значении слова присутствуют метаязыковые семы, характеризующие некоторые языковые признаки лексической единицы (сленг, жаргон, грубое, молодежное, модное слово и под.);
- психолингвистическое описание дает возможность дифференцировать трудно различимые синонимы;
- психолингвистическое описание дает возможность объяснить антонимию многих значений;
- семантика лексических единиц разных частей речи существенно различается по объему и структуре;
- описание психолингвистического значения позволяет проследить глубинные системные связи языковых единиц по значению.

С 2014 г. в рамках проекта выпускается ежегодный сборник «Психолингвистика и лексикография» (2014, 2015, 2016) и проводится ежегодная всероссийская конференция «Значение как феномен языкового сознания» (2015, 2016).

Когнитивные исследования

Н.А. Зяблицева, А.А. Припадчев

Когнитивные технологии в теории текста

(на материале произведения жанровой формы «притча»)

На современном этапе развития лингвистики текста требуется переход от его поэлементного анализа к комплексному. Системный анализ текста требует особой когнитивной технологии: подключение понятийного аппарата, теорий языка (Золотова 1998, Ипсен 1924, Попова, Стернин 2007, Соссюр 1977, Трубецкой 1960, Трир 1931), речи (Припадчев 2004, Соссюр 1977), стиля (Артеменко 1988, Виноградов 1981, Горшков 2008), космологий и темпорологий (Припадчев 2004), теорий относительности (Эйнштейн 1966), вероятности (Яглом 1957) и множеств (Кантор 1914).

1 Слушайте, дети, наставление отца, и внимайте, чтобы научиться разуму, 2 потому что я преподал вам доброе учение. Не оставляйте заповеди моей. 3 Ибо и я был сын у отца моего, нежно любимый и единственный у матери моей, 4 и он учил меня и говорил мне: да удержит сердце твое слова мои; храни заповеди мои, и живи. 5 Приобретай мудрость, приобретай разум: не забывай этого и не уклоняйся от слов уст моих. 6 Не оставляй ее, и она будет охранять тебя; люби ее, и она будет оберегать тебя. 7 Главное – мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум. 8 Высоко цени ее, и она возвысит

тебя; она прославит тебя, если ты прилепишься к ней; 9 возложит на голову твою прекрасный венок, доставит тебе великолепный венец. 10 Слушай, сын мой, и прими слова мои, – и умножатся тебе лета жизни. 11 Я указываю тебе путь мудрости, веду тебя по стезям прямым. 12 Когда пойдешь, не будет стеснен ход твой, и когда побежишь, не споткнешься. 13 Крепко держись наставления, не оставляй, храни его, потому что оно – жизнь твоя. 14 Не вступай на стезю нечестивых и не ходи по пути злых; 15 оставь его, не ходи по нему, уклонись от него и пройди мимо; 16 потому что они не заснут, если не сделают зла; пропадает сон у них, если они не доведут кого до падения; 17 ибо они едят хлеб беззакония и пьют вино хищения. 18 Стезя праведных – как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня. 19 Путь же беззаконных – как тьма; они не знают, обо что споткнутся. 20 Сын мой! словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое; 21 да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего: 22 потому что они жизнь для того, кто нашел их, и здоровье для всего тела его. 23 Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни. 24 Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя. 25 Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои да направлены будут прямо перед тобою. 26 Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды. 27 Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла, 28 [потому что пути правые наблюдает Господь, а левые – испорчены. 29 Он же прямыми сделает пути твои, и шествия твои в мире устроит.](Книга Притчей Соломоновых // Притчи всех времен и народов – М., 2015, с.249).

Герменевтика текста Типология смыслов текста

Энциклопедический смысл – познание мудрости, т.е. Бога. Во многом косвенным маркером данного смысла является серия синтаксем (Золотова 1998) и синтагм (Соссюр 1977): 1. *приклони – ухо*, 2. *не отходят они (речи) – от глаз*, 3. *храни их (речи) – внутри сердца*.

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста важно учитывать, что в состав серии энциклопедического и других смыслом входят синтаксемы, которые различаются по многим признакам: 1) по лексической семантике: *приклони* – процесс движения, *ухо* – часть тела человека, *не отходят* – процесс движения, а точнее, отсутствие движения, *они*, т.е. *речи* – разговор, беседа, *от глаз* – часть тела человека, *храни* – беречь, не давать утратиться, исчезнуть, *их*, т.е. *речи* – разговор, беседа, *внутри сердца* – часть тела человека; 2) по категориальному значению: *приклони* – действие, *ухо* – предметность, *не отходят* – действие, *они* – указание на предмет, *от глаз* – предметность, *храни* – действие, *их* –

указание на предмет, внутри сердца – предметность; 3) по синтаксическим признакам: приклони – глагол повелительного наклонения, 2 лицо, ед.ч., ухо – существительное, 2 скл., ср.р., ед.ч., В.п., не отходят – глагол изъявительного наклонения, 3 лицо, мн.ч., они – по происхождению указательное местоимение, мн.ч., И.п., от глаз – существительное, 1 скл., м.р., мн.ч., Р.п., храни – глагол повелительного наклонения, 2 лицо, ед.ч., их – по происхождению указательное местоимение, мн.ч., В.п., внутри сердца – существительное, 2 скл., ср.р., ед.ч., Р.п.; 4) по синтаксической функции: приклони – сказуемое, ухо – дополнение, не отходят – сказуемое, они – подлежащее, от глаз – дополнение, храни – сказуемое, их – дополнение, внутри сердца – обстоятельство места.

Под влиянием текста языковое различительное означивание (Соссюр 1977) денотатов нейтрализуется (Трубецкой 1960), то есть отводится на второй план, в результате синтаксемы получают речевую функцию сходного означивания (А.А. Припадчев 2004) доминантного смысла: познание мудрости, т.е. Бога (*приклони – ухо*). В речевых сериях с другими смыслами доминантный смысл конкретизируется: для приобретения мудрости и понимания сущности Бога необходимо не просто знать законы бытия и духовные истины, но уметь видеть их реализацию в своей жизни и жизни других людей (*не отходят они (речи) – от глаз*), т.е. осознавать. Только та информация превращается в знание и мудрость, которая, получив свое воплощение в личном опыте человека, живет не в его голове, а в сердце (*храни их (речи) – внутри сердца*). Таким образом, смысловая модель вертикального развертывания текста выглядит так: 1. познание (*приклони - ухо*) – 2. понимание (*не отходят они (речи) – от глаз*) – 3. применение (*храни их (речи) – внутри сердца*).

Контекстуальный смысл – объяснение того, что есть путь мудрости: она подобна свету, поскольку человек, обладающий ею, способен сознательно применять Божьи законы в своей жизни и видеть вытекающие из этого следствия. Тогда жизнь его становится для него понятной, решения обдуманной и тверды. Незнание того, как устроен мир, подобно тьме, потому что человек не видит, куда идет. Путь мудрости включает в себя 2 главные составляющие: разум и сердце. Косвенными маркерами данного смысла является серия синтаксем и синтагм: 1. *стезя праведных – как светило*, 2. *путь беззаконных – как тьма*, 3. *обдумай – стезю*, 4. *будут тверды – пути*, 5. *приобретай – разум*, 6. *храни – сердце*.

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста следует разграничивать 2 группы понятий:

1) «словесный ряд» (Виноградов 1981, Горшков 2008), «текстообразующие единицы» (Артеменко 1988) и «речевая серия» (Припадчев 2004).

Понятия «словесный ряд» и «текстообразующие единицы» являются предварительными. В них не активизируется понимание текста как

единства языка, речи и стиля. В понятии «речевая серия», напротив, в качестве фонов принимаются и язык, и стиль текста, но акцент делается на речи вслед за лингвистикой речи Фердинанда де Соссюра.

2) «парадигма» (античные грамматики), «поле» (Трир 1931, Ипсен 1924).

Это термины не теории речи или лингвистики речи о сходном означивании, а термин теории языка о различительном означивании денотатов. Например, по разным значениям в парадигме склонения: И.п. – грамматическое значение действующего, Р.п. – принадлежности, Д.п. – адресата, В.п. – объекта, Т.п. – орудийности, П.п. – места; или по критерию частотности лексем в поле: ядро поля маркируют лексемы высокой частотности, периферию – низкой.

В отличие от смоделированных исследователями и лишь потенциально коммуникативных парадигм и полей речевая серия реальна как знаковая основа коммуникативной функции речи. Суть этой функции речи заключается в трансляции смысловой модели: 1. познание (*приклони ухо – к речам*) – 2. понимание (*не отходят они (речи) – от глаз*) – 3. применение (*храни их (речи) – внутри сердца*).

Речевая серия синтаксисом и синтагм выделяема по теории множеств (Кантор 1914). Объем серии определяется по теории вероятности (Яглом 1957).

Ситуативный смысл – обращение отца к сыну (*храни – заповеди мои, прими – слова мои*). В ситуации (не реальной, локализованной в пространстве и времени, а коммуникативной) участвуют 3 лица: **отец** (Давид) обращается к **сыну** (Соломону): *сын – сын*, призывая к мудрости (**Богу**): *мудрость – Господь*. Соломон пишет о долге послушания заветам отца и матери, поэтому обращается ко всем детям слушать наставление отца и ссылается на собственный пример.

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста важно учитывать историческую последовательность в освоении носителями языка категорий пространства и времени. В этой связи важно учитывать пропорцию форм косвенных падежей и именительного падежа. В притче доминируют формы косвенности со значением прямого и замещенного лица: *отца* – Р.п., *отца* – Р.п., *меня* – В.п., *мне* – Д.п., *мудрость* – В.п., *ее* – В.п., *тебя* – В.п., *ее* – В.п., *тебя* – В.п., *мудрость* – В.п., *ее* – В.п., *тебя* – В.п., *тебя* – В.п., *к ней* – Д.п., *тебе* – Д.п., *тебе* – Д.п., *тебе* – Д.п., *мудрости* – Р.п., *тебя* – В.п., *нечестивых* – Р.п., *злых* – Р.п., *у них* – Р.п., *кого* – В.п., *праведных* – Р.п., *беззаконных* – Р.п., *того* – В.п., *от себя* – Р.п., *от себя* – Р.п., *пред тобою* – Т.п. Это падежи лица, пребывающего **в пространстве**.

Однако в притче встречаются и номинативы лица, действующего **во времени**: *мудрость* – И.п., *Господь* – И.п. Роль времени в текстообразовании притчи подчеркивается и частотностью по

происхождению указательных, личных и относительных местоимения в И.п. с семантикой замещенного лица: *я* – И.п., *я* – И.п., *он* – И.п., *она* – И.п., *она* – И.п., *она* – И.п., *она* – И.п., *ты* – И.п., *я* – И.п., *они* – И.п., *они* – И.п., *они* – И.п., *кто* – И.п., *Он* – И.п.

На активизацию роли времени указывает и союз *а*. В проекции на древнеиндийский и авестийский языки он имеет параллель *āt*, *aat* со значениями: сначала, затем, потом. В отличие от союза *и* пространственная семантика союза *а* не видна ни в индоевропейском, ни в древнерусском языках. В древнерусском языке не было указательного местоимения *а* со значением замещенного лица, тогда как указательное местоимение *и* было.

Следует учитывать также, что в древнерусском языке большей разработанностью отличались указательные местоимения, что говорит о более раннем освоении носителями языка категории пространства как более конкретной категории. Незавершенность иных местоимений отражает более позднее освоение категории времени. В этой связи стоит обратить внимание на употребление вопросительно-относительного местоимения *кто*, выражающего предмет, определенный во времени.

Об усилении роли времени в притче говорят и глаголы со значением настоящего вневременного: *пропадает*, *едят*, *пьют*, *светлеет* и др. Они указывают на реализацию в притче не столько языкового векторного времени с признаками: длительность, непрерывность, необратимость, сколько речевого многовекторного времени с признаками: протяженность, прерывность, обратимость.

Отраженность в тексте речевого времени отвела в сторону краткие причастия действительного залога.

Прагматический смысл – не нейтральный: это наставление отца сыну не сходить с пути мудрости, постигать Господа сердцем и разумом. В тексте встречаем глаголы повелительного наклонения со значением имплицитной желательности: *приобретай* – *храни* – *не уклоняйся* и др. также находим различные формы оценки: *доброе* – *прекрасный* – *великолепный*.

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста следует разграничивать прагматику (Моррис 1983) в широком и узком смыслах слова.

В широком смысле слова:

1) прагматична – функция, т.е. языковая функция синтаксисом прогнозирует различение денотатов. Речевая функция синтаксисом прогнозирует отождествление денотатов и смыслов денотатов. Стилистическая функция прогнозирует вторичное номинирование образных смыслов, если они есть;

2) прагматичен жанр, т.е. жанр притчи прогнозирует религиозно-этическую проблематику;

3) прагматичен стиль (тип) языка (наджанровая величина): церковнославянский тип языка прогнозирует особый порядок слов, для которого

характерна постановка сказуемого перед подлежащим: *да удержит – сердце, умножатся – лета, не будет стеснен – ход*; постпозиция согласованного определения по отношению к определяемому слову: *заповеди – моей, слова – мои, уст – моих*; некоторые предложения начинаются с второстепенного члена предложения, чаще всего – дополнения: *словам – моим внимай, к речам – моим приклони ухо, лукавство языка – удали от себя*.

В тексте встречаем фонетический архаизм – слово с неполногласием – *здравие*, а также лексические архаизмы – *уст, внимайте*.

4) прагматичен стиль речи (внутрижанровая величина), который идентифицируется по комплексу семантических моделей притчи: теоцентрическая (первое доминантное значение – семантика трансцендентного лица – *Господь*), антропоцентрическая (второе доминантное значение – семантика реального лица – *сын*), логоцентрическая (третье доминантное значение – семантика негации – отрицания – *не* – *оставляй наставления, не – вступай на стезю, не – ходи по нему*), аксиоцентрическая (четвертое доминантное значение – семантика имплицитной желательности – *приклони – обдумай – храни*), темпоцентрическая (пятое доминантное значение – семантика «сейчас – всегда» – *пропадает – едят – пьют*).

5) прагматичен индивидуально-авторский стиль, на что указывает смысловая модель текста (*познание – понимание – применение*), а также обширный репертуар семантических моделей, транслирующих смыслы.

В узком смысле слова прагматика – это цель – оценка. В притчи она не нейтральна (это наставление).

Образные смыслы: не нейтральны. Встречаются тропы – аллегории: *да удержит сердце твое слова* – семантическая структура тропа: конкретное значение (удержать что-то) + конкретное значение (запомнить) = конкретное второе название действия (сохранять в памяти данные слова), *указываю тебе путь мудрости* – семантическая структура тропа: конкретное значение (указывать путь) + конкретное значение (давать мудрые наставления) = конкретное второе название действия (указывать праведный жизненный путь), *они едят хлеб беззакония* – семантическая структура тропа: конкретное значение (есть хлеб) + конкретное значение (потреблять результаты какой-то деятельности) = второе конкретное название действия (кормиться от беззаконной деятельности), *не уклоняйся от слов, она (мудрость) будет охранять тебя, она (мудрость) будет оберегать тебя, она (мудрость) возвысит тебя, она (мудрость) прославит тебя, (мудрость) возложит на голову твою прекрасный венок, (мудрость) доставит тебе великолепный венец, веду тебя по стезям прямым, оно (наставление) – жизнь твоя, не вступай на стезю нечестивых, не ходи по пути злых, они пьют вино хищения, стезя праведных – как светило лучезарное, путь беззаконных – как тьма, не*

отходят они (речи) от глаз твоих, храни их (речи) внутри сердца, они (речи) – жизнь, храни сердце твоё, удали ногу твою от зла, прямыми сделает пути твои.

Таким образом, речевые функции (значимости – Соссюр 1977) текстообразующих средств жанра «притча» в данных смыслах таковы: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение прагматического смысла; 5) выражение образных смыслов.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «притча» в данных смыслах: 1) серия глаголов повелительного наклонения с семантикой имплицитной желательности и изъявительного наклонения с семантикой «сейчас – всегда»: *приклони – не отходят – храни* в совокупности с существительными и указательными по происхождению местоимениями: *ухо – они от глаз – их внутри сердца*; 2) серия существительных и местоимений с семантикой единичного объекта в косвенных падежах: *отца* (Р.п.) – *мне* (Д.п.) – *ее* (В.п.); 3) серия существительных и местоимений со значением лица в И.п.: *мудрость* (И.п.) – *Господь* (И.п.) – *она* (И.п.); 4) серия тропов – аллегорий: *да удержит сердце твоё слова – указываю тебе путь мудрости – едят хлеб беззакония.*

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста следует учитывать понятие «картина мира» (Попова, Стернин 2007). В комплексном анализе текста затрагиваются многие картины мира. Для интерпретации выводного знания актуальны: 1) языковая картина мира, т.е. семантическое пространство языка и совокупность денотатов данного текста; 2) речевая картина мира, т.е. смысловое пространство речи и совокупность сигнификатов данного текста; 3) художественная картина мира, т.е. совокупность образных смыслов текста; 4) когнитивная картина мира, т.е. ментальный образ действительности. Он запечатлен в тексте через нейтрализацию микросмыслов и отражается в смысловой модели: *познание – понимание – применение.* Это и есть концепт текста.

Лингвистика текста

Типология пространственных значений в тексте

В историческом аспекте семантическое пространство жанра «притча» *теоцентрично* (это выражается серией синтаксем из существительного и указательного по происхождению местоимения со значением прямого и замещенного трансцендентного лица: *Господь* (прямое название) – *Он* (семантическая декадировка местоимения – Бог); *антропоцентрично* (это выражается серией синтаксем из существительных и личных местоимений: *сын мой* (прямое название) – *тебе* (семантическая декадировка местоимения – сыну) – *тебя* (семантическая декадировка местоимения –

сына); *логоцентрично* (это выражается серией частиц *не* с семантикой негации-отрицания: *не – оставляй наставления, не – вступай на стезю, не – ходи по нему*); *аксиоцентрично* (это выражается серией синтаксисом с семантикой имплицитной желательности: *приклони – обдумай – храни*); *темпоцентрично* (это выражается серией синтаксисом с семантикой «сейчас – всегда»: *пропадает – едят – пьют*).

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **центрации** семантическое пространство жанра «притча» ретроспективно соотносится с *мифологической* антропоцентрической космологией (там центр мира – первочеловек Пурума и далее просто человек (данные древнеиндийской мифологии); с *теологической* социоцентрической космологией (в ней центр мира – деяния людей как праведников и грешников (Библия (особенно в интерпретации Данте), Коран). *Натурфилософская* геоцентрическая космология (там центр мира – Земля, факты действий, предметы, место, вещество (источник – Древняя Греция, Аристотель) отведена. Следовательно, фактоцентрическая модель текста не состоялась.

Перспективно семантическое пространство притчи связано с *секуляризированной* естественно-научной космологией (центр мира – не только реальное, перцептуальное и концептуальное пространство (Рассел 2000), но и время как четвертое измерение пространства (Эйнштейн 1966). О последнем в притче говорят глаголы *пропадает, едят, пьют* со значением настоящего вневременного. Эти формы по длительности действия выходят за пределы суточного цикла, характеризуют прерывность и обратимость речевого времени.

В **структурном** аспекте пространство жанра «притча» **не явно расчленено** по степени удаленности объектов. В тексте встречаем указательные по происхождению местоимения со значением замещенного лица, но при их семантической декадировке не надо выходить за пределы данного отрывка, достаточно обратиться к его первым строкам. Следовательно, векторы удаленности (далеко – близко) нейтрализуются. Это привело к семантической дискретности притчи, т.е. к ее членению на отдельные отрезки: *не оставляй – ее* (семантическая декодировка: ту, которая упомянута в начале отрывка – мудрость), *жизнь – для того* (семантическая декодировка: того, кто упомянут в начале отрывка – человека).

Пространство притчи **более расчленено** по местоположению объектов (сзади – впереди). Объекты сзади, т.е. располагаемые по предшествующему дальне- и близкодействующему контексту, называются серией тех же указательных по происхождению местоимений замещенного лица в Р.п. и В.п. (слово в речи полифункционально): *не оставляй – ее* (семантическая декодировка: ту, которая упомянута в тексте ранее, т.е. мудрость), *жизнь для того* (семантическая декодировка: того, кто упомянут в тексте ранее, т.е. человека).

Объекты впереди, т.е. мыслимый перспективный адресат речи – сын (человек) – выражается уже не указательным по происхождению, а личным местоимением *ты* в В.п., Д.п. и Т.п.: *охранять – тебя* (информация тому, кто будет читать притчу), *доставит – тебе* (информация тому, кто будет читать притчу), *направлены – пред тобою* (информация тому, кто будет читать притчу).

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **расчлененности** семантическое пространство притчи ретроспективно соотносится с *мифологической* космологией и ее элементами, в частности первочеловек (Пурума) и просто человек (сын). Соотносится также с *теологической* космологией и ее элементами, в частности Рай – место пребывания праведников (*праведных*) и Преисподняя – место пребывания грешников (*нечестивых*). *Натурфилософская* космология и ее элементы, в частности Земля, факты действий, предмет, место, вещество отведена. Однако нейтрализована не вполне из-за прозрачности модусов пространства сзади (местоимения *ее*, *того* в В.п. и Р.п.) и впереди (местоимение *ты* в В.п., Д.п. и Т.п.).

Перспективно семантическое пространство притчи могло бы быть больше связано с *естественно-научной* космологией. В ней, благодаря времени как четвертому измерению пространства, модусы сзади – впереди могли бы нейтрализоваться из-за протяженности во времени действий (*пропадает, едят, пьют*).

В аспекте **признака** семантическое пространство притчи **обратно почти не направленно**. Если обратное указание (дейксис) есть, то радиус его действия не выходит за границы текста главы. Это выражается серией указательных по происхождению местоимений с семантикой замещенного лица (слово в речи полифункционально): *не оставляй – ее* (семантическая декодировка: ту, которая упомянута в этой главе – мудрость), *жизнь для – того* (семантическая декодировка: того, кто упомянут в этой главе – человека).

Следует обратить внимание на то, что обратное указание реализуется в пространстве, прямое – во времени.

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **признаковости** семантическое пространство притчи ретроспективно отражает параметры *всех* былых *космологий*: центрированность, члененность, замкнутость, направленность, дидактичность пространства.

Перспективно в результате нейтрализации данных признаков семантическое пространство притчи прогнозирует свойства *секуляризированной* космологии с отрицательным индексом *не*: моноцентричность пространства уже преодолевается полицентричностью, на что указывает обширный репертуар семантических моделей.

Членимость пространства на модусы далеко – близко, впереди – сзади преодолевается временем в сторону нечленимости (модусы далеко – близко уже нейтрализованы).

Замкнутость пространства преодолена временем как его четвертым измерением. Например, глаголы *пропадает, едят, пьют* ведут к повторению пространств во времени.

Направленность в виде обратнонаправленности указаний в пространстве отчасти преодолевается уменьшением радиуса его действий: мудрость ← *ее*, человек ← *того*.

Кроме того, в аспекте признаков пространство притчи дидактично это выражается серией синтаксисом из существительных и прилагательных: *праведных* – прилагательное, *беззаконных* – прилагательное, *светило* – существительное, *тьма* – существительное.

В итоге: праведный путь мудрости приводит к свету, путь беззаконных – к тьме.

Важно подчеркнуть, что дидактичность во многом обусловлена жанром и преодолевается безоценочностью. Оценочность соотносится с пространством, у времени, особенно у многовекторного мыслимого речевого, которое ведет к вечности и Богу, оценки нет.

В **функциональном** аспекте пространство притчи **ментально**. Это обозначается серией указательных по происхождению местоимений со значением замещенного лица, о котором надо **помнить** по предшествующему контексту (слово в речи полифункционально): *не оставляй ее* (семантическая декодировка: (кого?) вспоминаем по началу отрывка – мудрость), *люби ее* (семантическая декодировка: (кого?) вспоминаем по началу отрывка – мудрость), *жизнь для того* (семантическая декодировка: (кого?) вспоминаем по началу отрывка – человека).

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **функции** семантическое пространство притчи ретроспективно соотносится с *мифологической* космологией. Там функция – Судьба, которая определяется в притче движением человека к центру, т.е. к познанию мудрости и Бога. Также пространство притчи соотносится с *теологической* космологией. В ней функция пространства – Нравственность как преодоление законов житейской правды законами мудрости. *Натурфилософская* космология с функцией пространства – Расчет (отсюда расчетливость и даже мелочность) отведена.

Перспективно пространство жанра «притчи» связано больше с *секуляризированной* космологией. В ней функция пространства – Ментальность как: 1) движение-статичность (*наблюдает*); 2) прерывность-несмежность (*она прославит тебя – если ты прилепишься к ней*); 3) четырехмерность-повторяемость (*они (речи) жизнь для того – кто нашел их*), т.е. имена конкретных людей как обнаружений пространства

преодолены длительностью и неоднократностью действия. Таким образом, Ментальность преодолевает реальность и оценку (модальность).

Речевые функции (значимости) текстообразующих средств жанра «притчи» в данных категории пространства: 1) выражение теоцентричности, антропоцентричности, логоцентричности, аксиоцентричности, темпоцентричности пространства; 2) выражение слабой расчлененности пространства; 3) выражение слабой обратнаправленности пространства; 4) выражение ментальности пространства.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «притчи» в данных категории пространства: 1) серия синтаксем из существительного и указательного по происхождению местоимения со значением прямого и замещенного трансцендентного лица: *Господь – Он*; 2) серия синтаксем из существительных и личных местоимений: *сын мой – тебе – тебя*; 3) серия частиц *не* с семантикой негации-отрицания: *не оставляй наставления – не вступай на стезю – не ходи по нему*; 4) серия синтаксем с семантикой имплицитной желательности: *приклони – обдумай – храни*; 5) серия синтаксем с семантикой «сейчас – всегда»: *пропадает – едят – пьют*; 6) серия указательных по происхождению местоимений со значением замещенного лица: *ее – ее – того*; 7) серия личных местоимений в В.п., Д.п. и Т.п.: *тебя – тебе – пред тобою*; 8) серия синтаксем из существительных и прилагательных: *праведных – беззаконных – светило – тьма*.

Типология временных значений текста

В историческом аспекте время жанра «притча» **несобственно векторное**, а точнее – **невекторное**. Несобственно векторность выражается совмещением в тексте глаголов прошедшего, настоящего и будущего времени:

вектор прошедшего –	вектор настоящего –	вектор будущего –
<i>преподал,</i>	<i>указываю,</i>	<i>удержит,</i>
<i>был,</i>	<i>веду,</i>	<i>будет охранять,</i>
<i>учил,</i>	<i>пропадает,</i>	<i>будет оберегать,</i>
<i>говорил,</i>	<i>едят,</i>	<i>возвысит,</i>
<i>нашел.</i>	<i>пьют,</i>	<i>прославит,</i>
	<i>светлеет,</i>	<i>прилепишься,</i>
	<i>не знают,</i>	<i>возложит,</i>
	<i>не отходят,</i>	<i>доставит,</i>
	<i>смотрят,</i>	<i>умножатся,</i>
	<i>наблюдает.</i>	<i>пойдешь,</i>
		<i>побежишь,</i>
		<i>не споткнешься,</i>
		<i>не заснут,</i>

*не сделают,
не доведут,
споткнутся,
направлены будут,
будут тверды,
сделает,
строит.*

Невекторность времени в тексте выражается серией глаголов настоящего времени со значением настоящего вневременного, которое аккумулирует все три вектора языкового времени: *пропадает* – (пропадал – прошедшее, пропадает – настоящее, будет пропадать – будущее); *едят* – (ели – прошедшее, едят – настоящее, будут есть – будущее), *пьют* – (пили – прошедшее, пьют – настоящее, будут пить – будущее).

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **векторности** время жанра «притча» не соотносится с предметносчетной темпорологией (Персия, сибирские народы России, племена Азии, Африки, Америки). Там – цикличность как полное отсутствие векторов времени. Есть соотнесенность с лунно – и солнечносчитной темпорологией (Древний Вавилон, Древний Китай, арабы-мусульмане, евреи, Древняя Греция, Древний Рим, древние славяне). Там наблюдается выход действий в границы времени за пределы суток: вчера, сегодня, завтра, неделя, месяц, год. Есть связь и с исторической темпорологией (арабы, греки, индийцы, славяне). В ней наблюдается ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени, поэтому синтаксемы и синтагмы в тексте конверсивны, т.е. их можно переставить местами без существенного изменения смысла текста:

в тексте:

*едят хлеб беззакония,
пьют вино хищения.*

в эксперименте:

*пьют вино хищения,
едят хлеб беззакония.*

В **структурном** аспекте время притчи **отчетливо не членится** на отрезки с относительной суточной длительностью. Это ярко обозначается глаголами с семантикой настоящего вневременного действия, которое охватывает все три вектора языкового времени: *указываю* – (семантическая декадировка: решил научить) языковой вектор прошедшего времени, *указываю* – (семантическая декодировка: наставляю) языковой вектор настоящего времени, *указываю* – (семантическая декодировка: будет знать) языковой вектор будущего времени.

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **расчлененности** время притчи не соотносится с предметносчетной темпорологией: для каждого действия необходимо больше суток. Время притчи связано с лунно- и солнечносчитной темпорологией. Например, глагол *указываю* охватывает все три вектора языкового времени: 1. решил научить – 2. наставляю – 3. будет знать. Есть соотнесенность и с

исторической темпорологией. Глагол *будет знать* охватывает такие большие отрезки времени как: в течение эпохи, в течение эры. В данном случае речь идет не о жизни конкретного человека, а о жизни всего человечества в целом.

В аспекте **признаков** время жанра «притча» **обратимо**, т.е. порядок синтагм в тексте можно изменить:

в тексте –

едят хлеб беззакония,

пьют вино хищения,

не знают, обо что споткнутся

в эксперименте –

не знают, обо что споткнутся,

едят хлеб беззакония,

пьют вино хищения

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **признаковости** время притчи не соотносится с предметносчетной темпорологией. Там у времени признак – цикличность как отсутствие векторов языкового времени. Время жанра «притча» отчасти соотносится с лунно- и солнечносчитной темпорологией. Там у времени признак – векторность. Она в тексте отражена, но уже ослаблена. Есть, прежде всего, соотнесенность с исторической темпорологией. В ней у времени признак – ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени с выходом и в проспективность. В связи с реализацией в притче признака речевого времени – обратимости – порядок синтагм в тексте можно изменить.

В **функциональном** аспекте время жанра «притча» **ментально**. Оно: 1) не событийно, т.е. основывается на блоках информации, а не на действия; 2) протяженно, т.е. длительность исполнения каждого наставления выходит за пределы суток; 3) обратимо, т.е. порядок синтагм в тексте может не соответствовать реальной последовательности реализации наставлений. В результате усилена семантико-структурная дискретность текста, поэтому краткие причастия действительного залога (деепричастия) в тексте отведены.

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **функциональности** время притчи не соотносится с предметносчетной темпорологией. Там у времени функция – Вечность как отсутствие времени, его растворенность в пространстве. Нет связи и с лунно- и солнечносчитной темпорологией. Там у времени функция – Реальность как длительность, непрерывность, необратимость. Однако есть соотнесенность времени притчи с исторической темпорологией. В ней у времени функция – Ментальность как протяженность, прерывность, обратимость.

Речевые функции (значимости) текстообразующих средств жанра «притча» в данных категории времени: 1) выражение несобственно векторности и не векторности времени; 2) выражение неотчетливой расчлененности времени; 3) выражение обратимости времени; 4) выражение ментальности времени.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «притчи» в данных категории времени: 1) серия глаголов прошедшего, настоящего и будущего времени: *преподал* (прошедшее) – *указываю* (настоящее) – *удержит* (будущее) с функциональным доминированием настоящего; 2) серия глаголов настоящего времени со значением настоящего вневременного: *пропадает* – *едят* – *пьют*; 3) отсутствие серии деепричастий из кратких причастий действительного залога.

Стилистика текста

Типология стилей текста

В аспекте **типов языка** и формируется **стиль языка** (наджанровая величина). В тексте встречаем особый порядок слов, т.е. некоторые предложения начинаются с второстепенного члена предложения, чаще всего – **дополнения** (неприуроченность объекта к реме): *словам – моим внимай, к речам – моим приклони ухо, лукавство языка – удали от себя*. Характерна постановка сказуемого перед **подлежащим** (приуроченность предметности к реме): *да удержит – сердце, умножатся – лета, не будет стеснен – ход*; постпозиция согласованного **определения** (приуроченность признаковости к реме) по отношению к определяемому слову: *заповеди – моей, слова – мои, уст – моих*.

В тексте встречаем фонетический архаизм – слово с неполногласием – *здравие*, а также лексический архаизм – *уст, внимайте*.

Особый порядок слов в тексте, а также употребление архаизмов отражают *церковнославянский стиль языка*. В проекции на известную систему языковых функциональных стилей текст притчи соотносится с высоким и средним (Ломоносов 1952) «штилем».

В плане **стиля речи** (внутрижанровая величина), кроме смысловой и семантических моделей, требует внимания уровневая организация текста.

Рефлексивный регистр выражается существительными, личными и указательными по происхождению местоимениями с семантикой замещенного лица в В.п. и Д.п. При этом лицо уже введено в ситуацию и испытывает воздействие: *учил – меня* (В.п.), *говорил – мне* (Д.п.), *охранять – тебя* (В.п.), *доставит – тебе* (Д.п.), *умножатся – тебе* (Д.п.), *указываю – тебе* (Д.п.), *веду – тебя* (В.п.).

Использование форм не только В.п., но и Д.п. для выражения рефлексивного регистра объясняется близостью этих падежей по объективной семантике. Однако обычно рефлексивный регистр контролируется В.п. Четкость рефлексивного регистра в притче обуславливает ее семантически-структурную дискретность, т.е. независимость одного фрагмента притчи от другого.

Операционный регистр выражается Р.п. существительных с семантикой лица, еще не введенного в ситуацию: *наставление отца* (Р.п.), *был сын у отца* (Р.п.), *нежно любимый у матери* (Р.п.), *на стезю нечестивых* (Р.п.), *по пути злых* (Р.п.), *сон у них* (Р.п.), *стезя праведных* (Р.п.), *путь беззаконных* (Р.п.), *жизнь для того* (Р.п.).

Личностный регистр автора (лицо организует ситуацию оценкой) ослаблен. Это видно по отсутствию форм яркой жанрово необусловленной оценки, хотя по смысловой модели и составу семантических моделей индивидуально-авторский стиль налицо.

Личностный регистр «персонажа»-действителя (лицо организует ситуацию действием) выражен серией форм И.п. главных действующих: *я* (И.п.), *я* (И.п.), *он* (И.п.), *ты* (И.п.), *я* (И.п.), *кто* (И.п.), *Господь* (И.п.), *Он* (И.п.).

Предметный регистр (вещное окружение лица) не типизируется по грамматическим признакам, однако по лексической семантике некоторые слова можно объединить в группы (например, тело человека). Данный регистр важен для горизонталей текста, в которых реализуется язык и его различительное означиванием. Для вертикали текста важна речь со сходным означиванием, что отражается не элементами, а серией элементов текста: *ухо* – В.п. (лексема, характеризующая предмет), *от глаз* – В.п. (лексема, характеризующая предмет), *внутри сердца* – Р.п. (лексема, характеризующая предмет).

Понятийный регистр (когнитивное окружение лица) выражен четче. Нахождение некоторых понятий в тематической зоне синтагм говорит о существовании их во времени, а не в пространстве. Следовательно, они важны для вертикального развертывания текста: *она (мудрость) – будет охранять тебя*, *стезя праведных – как светило*, *путь беззаконных – как тьма*.

Речевые функции (значимости) текстообразующих средств жанра «притча» в данных регистрах речи: 1) выражение рефлексивного регистра; 2) выражение операционного регистра; 3) выражение личностного регистра автора; 4) выражение личностного регистра «персонажа»-действителя; 5) выражение предметного регистра; 6) выражение понятийного регистра.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «притча» в данных регистрах речи: 1) серия личных местоимений в В.п. и Д.п.: *учил меня* (В.п.) – *оговорил мне* (Д.п.) – *охранять тебя* (В.п.); 2) серия существительных в Р.п.: *венок наставление отца* (Р.п.) – *был сын у отца* (Р.п.) – *нежно любимый у матери* (Р.п.); 3) отсутствие серии форм жанрово необусловленной оценки (сравним: *доброе – прекрасный – великодушный*); 4) серия существительных и личных местоимений в И.п.: *Господь* (И.п.) – *Он* (И.п.) – *я* (И.п.); 5) серия синтаксем, выражающих

понятия и находящихся в теме синтагм: *она (мудрость) – будет охранять тебя, стезя праведных – как светило, путь беззаконных – как тьма.*

Применение когнитивных технологий в анализе текста позволяет не противоречить его идентификации в отношении жанра (по репертуару семантических моделей) и индивидуально-авторского стиля (по смысловой модели). При этом очевидным является то, что языковая системность текста заключается в различительном означивании денотатов (Соссюр 1977), речевая системность текста проявляется в сходном (тождественном) означивании денотатов и смыслов денотатов (Припадчев 2004) и стилистическая системность обнаруживается в соотношении вторичных номинирований денотатов (образные средства).

- Артеменко Е.Б. Принципы народно-песенного текстообразования. – Воронеж, 1988.
 Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М., 1981.
 Горшков А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности. – М., 2008.
 Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.
 Ipsen G. Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. – Hdlb., 1924
 Кантор Г. Учение о множествах // Новые идеи в математике, 1914, №6.
 Ломоносов М.В. Российская грамматика // Труды по филологии. – М., Л., 1952, т.7.
 Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. – М., 1983.
 Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.
 Припадчев А.А. Проблемы исторической лингвистики текста. – Воронеж, 2004.
 Припадчев А.А. Речевая системность текста в данных смыслов // Теоретические проблемы современного языкознания. – Воронеж, 2009.
 Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. – М., 2000.
 Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977.
 Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes –Hdlb., 1931.
 Трубецкой Н.С. Основы филологии. – М., 1960.
 Эйнштейн А. Сущность теории относительности // Собрание научных трудов. – М., 1966, т.2.
 Яглом А.М., Яглом И.М. Вероятность и информация. – М., 1957.

А.И.Роговская

О понятии этнорелевантных концептов

Процесс межэтнической напряженности, который возникает в определенных этносах и этнических коллективах, является процессом дестабилизации отношений между этносами, динамика которого имеет фазовый характер: от этапа не осознаваемого этносами (т.е. коллективными субъектами) латентной агрессии до этапа открытого, явно выраженного конфликта (конфликты в Грузии и др. примеры).

Межэтническая напряженность реализуется во времени как поэтапный трехуровневый социально-политический процесс, включающий фазу нарастания напряженности, фазу резкого обострения (т.е. явно выраженной конфликтной ситуации) и фазу постконфликтных отношений.

Межэтническая напряженность актуализирует в общественном сознании этнического коллектива определенные концепты, репрезентирующие психологическое состояние межэтнической напряженности.

Такие концепты предлагается назвать *этнически релевантными* (*этнорелевантными*). Это такие общественно-значимые концепты, которые в силу своего содержания затрагивают интересы этнических групп (коллективов) и актуализация которых в общественном сознании (стихийная или целенаправленная) может привести к возникновению межэтнической напряженности.

Актуализацию в этническом сознании концептов, сигнализирующих о процессе межэтнической напряженности, можно обнаружить лингвистическими средствами – в текстах, ассоциативных экспериментах, в которых объективируются (овнешняются – термин Е.Ф.Тарасова) этнорелевантные концепты. В связи с этим возможна лингвистическая диагностика межэтнической напряженности – актуализация этнорелевантных концептов может быть зафиксирована через повышение частотности номинирующих их лексем; изменение значений лексем, отражающее изменение концептов: актуализацию в значениях оценочных и эмоциональных компонентов; появление новых номинативных единиц, новых синонимов, использование негативно-оценочных этнонимов и т.д.).

Для лингвистической диагностики возникновения, состояния и уровня напряженности в межэтнической среде важно выявить основные этнорелевантные концепты, языковая объективация которых позволит лингвистическими методами проследить изменения в этих концептах в общественном сознании.

Полагаем, что существуют базовые этнорелевантные концепты, к которым можно отнести прежде всего:

1. Концепт «Этническая принадлежность»

Это ядерный, базовый этнорелевантный концепт, который вербализуется в языке наименованиями лиц по национальности (этнонимами). Этнонимы могут быть как нейтральными (*армянин, чех, монгол, японец, русский, американец* и т.д.), так и эмоционально-оценочными (*армяшка, чурка, жид, косоглазый, америкос, лягушатник* и под.).

Данный концепт в первую очередь испытывает на себе изменения в связи с обострением межэтнических отношений, которые могут быть

обнаружены в его лингвистических проявлениях – употреблении, вызываемых ассоциациях.

2. Концепт «Этнический автостереотип»

Это концепт, отражающий представления определенного этноса о себе самом. Например, какими кажутся себе киргизы, узбеки, русские, французы и под.

Этот концепт может быть выявлен из анализа текстов определенного периода и психолингвистических экспериментов.

3. Этнический гетеростереотип

Это концепт, отражающий представления об определенном этносе людей, принадлежащих к иным этносам.

Концепт может быть описан обобщенно, а может быть описан как представленный в сознании конкретного этноса – например, армяне в представлении киргизов, таджики в представлении киргизов, русские в представлении монголов и т.д.

Этот концепт также может быть выявлен из анализа текстов определенного периода и психолингвистических экспериментов.

В названных концептах выражено национальное этническое сознание испытуемых на данный момент. Оно может быть выявлено, в частности, свободным ассоциативным экспериментом с соответствующими стимулами.

Этими стимулы должны являться, прежде всего, наименованиями лиц по этнической принадлежности. Это должны быть нейтральные номинации – армянин, а не ара, дагестанец, а не даг, азербайджанец, а не азер и т.д.

Затем может быть построена модель концепта. Для этого осуществляется когнитивная интерпретация результатов ассоциативного эксперимента (Попова, Стернин 2007а, 2007б,; Стернин, Рудакова 2011, Рудакова 2014) и строится модель каждого этнического концепта (русский, монгол, армянин, киргиз и т.д.). Когнитивные признаки, образующие концепт, с учетом их яркости (определяемой как частотность актуализации данного признака в эксперименте).

Анализ состава и яркости когнитивных признаков позволяет судить о наличии или отсутствии межэтнической напряженности в группе респондентов и прогнозировать ее динамику.

Если выявляются когнитивные признаки межэтнической напряженности (неодобрительные ассоциации, негативно-эмоциональные ассоциации и др.), можно определить ее степень, фазу, а также конкретизировать этническую природу напряженности – выявить, какой конкретно этнос из

представленных в составе испытуемых демонстрирует динамику негативного или враждебного отношения к другому конкретному этносу.

Для этого полученные ассоциативные данные обрабатываются для формирования концептов автостереотипа и гетеростереотипа каждого представленного в эксперименте этноса. Аналогично вышеописанному строятся концепты автостереотипов (например, армяне в представлении армян) и гетеростереотипов (например, армяне в представлении других этносов, участвовавших в эксперименте, либо более конкретно - армяне в представлении киргизов, таджиков, монголов и под.).

При интерпретации полученных результатов важно соотношение выявленных неэмоциональных, положительно-оценочных и негативно-оценочных когнитивных признаков.

Также может быть выявлена актуализация более конкретных концептов, которые могут быть условно обозначены следующим образом:

Изменения в базовых концептах ведут к актуализации более конкретных концептов:

Концепт «Этническая граница» («чужие» и «свои», идентификация и дифференциация своих и чужих по различным признакам);

Концепт «Национальная исключительность» (отражает превосходство этноса в области национального характера, ценностей культуры, религиозных ценностей, превосходство «нашего» (отечественного), превосходство национальных героев своего этноса);

Концепт «Образ врага» (называет и формулирует врагов этноса);

Концепт «Образ друга» (называет и формулирует позитивные качества конкретного этноса – «наши друзья», «союзники», «друг» и под.)

Чем ярче те или иные признаки выявляются в базовых концептах, тем ярче оказываются соответствующие конкретные (производные) концепты – они тоже актуализируются и начинают определять отношение к другому этносу, формируют определенную аргументацию отношения, определяют психологию и конкретное поведение и действия людей.

Их актуальность, яркость в сознании свидетельствует о степени *межэтнической напряженности* или *межэтнического равновесия*.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007а. – 314 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. – Воронеж: Истоки, 2007б. – 250 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: Истоки, 2014. – 177 с.

Вербальные элементы когнитивного воздействия в рекламном дискурсе

(на материале англоязычной печатной рекламы парфюмерных средств)

Проблеме речевого воздействия посвящено большое количество работ специалистов в области коммуникации и когнитивной лингвистики, а именно – И. А. Стернина, Л. Л. Фёдоровой, Ю. К. Пироговой и других. В работе мы придерживаемся точки зрения И. А. Стернина, который считает, что в науке о речевом воздействии важно разграничение речевого воздействия и манипулирования. По его мнению, под речевым воздействием понимается воздействие на человека при помощи речи с целью убедить его сознательно принять нашу точку зрения, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации и т.д. Манипулирование - это воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. неосознанно или вопреки его собственному мнению, намерению (Стернин 2012, с.45).

В коммуникативной лингвистике термин *речевое воздействие* описывается в рамках речевых стратегий и тактик. В рекламном дискурсе особенности коммуникативных стратегий были выделены Ю.К. Пироговой. По ее мнению, реклама – это один из видов информационного сообщения, направленный на достижение коммерческих целей, обращенный к потенциальному потребителю и оказывающий коммуникативное воздействие на него. Реклама актуализирует объект в сознании адресата, улучшает реальные или символические выгоды и преимущества для адресата, убеждает адресата сделать выбор в пользу рекламируемого объекта (Пирогова 2001, с.5).

И. А. Стернин различает два основных аспекта речевого воздействия - вербальный и невербальный. Вербальное речевое воздействие - это воздействие при помощи слов. При вербальном воздействии воздействующими средствами являются собственно языковые средства, и успешность воздействия зависит от их подбора, расположения, интонации, содержания выражаемой ими мысли. Невербальное воздействие - это воздействие при помощи несловесных средств, которые сопровождают нашу речь. Правильно построенное вербальное и невербальное воздействие обеспечивают нам эффективность общения (Стернин 2012, с.46).

Такой теоретический подход, по нашему мнению, может быть применен и к рекламе в печатных изданиях. Этот вид рекламы можно считать *креолизированными текстами*, которые, по мнению Е.Е.Анисимовой, образуют особую группу и относятся к

паралингвистически активным текстам, в которых паралингвистические средства приобретают особую значимость, так как участвуют в формировании как плана их выражения, так и плана их содержания. Являясь носителем определенной информации (семантической, экспрессивной), невербальные средства привлекают внимание адресата, а полное извлечение информации из текста становится невозможным без их декодирования и интерпретации (Анисимова 2003, с.9).

Существует так называемый когнитивный уровень рекламного воздействия, отражающий психические процессы, которые связаны с приемом, переработкой и хранением рекламной информации.

Первый элемент когнитивной деятельности человека - *ощущения*. Способность испытывать ощущения называют чувствительностью.

Вторым элементом считается *внимание*, несмотря на то, что в отечественной литературе по психологии рекламы вторым элементом когнитивного воздействия часто принято называть *восприятие*. Но для того, чтобы объект был воспринят, необходимо привлечь к нему внимание, а не наоборот.

Третьим компонентом когнитивной деятельности называют *восприятие*. Человек воспринимает не отдельные свойства предметов и явлений, а объекты окружающего мира в целом. Восприятие чаще всего осуществляется осмысленно, узнавание при этом играет большую роль. Восприятие и внимание находятся в диалектических отношениях друг с другом. Внимание может привлечь только что-то новое, а воспринимается только знакомая информация.

Четвертый психический процесс - *ассоциация*. С точки зрения психологии рекламы ассоциации являются механизмом, при помощи которого создатели рекламы укрепляют желание потенциального потребителя приобрести рекламируемый товар. Процессы памяти ответственны не только за усвоение информации, её сохранение, но и включают механизм воспроизведения информации.

Таким образом, выделяется четыре основных когнитивных задачи, стоящих перед рекламистами, от решения которых зависит эффективность рекламного сообщения: потенциальный покупатель должен 1) обратить внимание на вашу рекламу; 2) правильно её воспринять: понять, прочувствовать; 3) запомнить рекламное сообщение; 4) извлечь из памяти рекламную информацию во время принятия решения о покупке (Михайлова 2006, с. 200).

По мнению Г. Шиллера, если манипуляция остается незаметной, то успех манипуляции гарантирован, при этом адресат верит, что все происходящее естественно и неизбежно. Для успешной манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться (Шиллер 1980, 20). Соглашаясь с мнением И. А. Стернина и Г. Шиллера, мы считаем, что речевое воздействие и манипулирование

являются основными стратегиями воздействия на реципиента в рекламном дискурсе; благодаря этому у читателя формируется мнение о товаре и намерение приобрести именно рекламируемый продукт среди ряда ему подобных.

Проанализировав рекламные статьи парфюмерных средств в журналах *Cosmopolitan* и *Men's Health*, целевой аудиторией которого являются женщины и мужчины соответственно, мы выделили вербальные средства, посредством которых происходит речевое воздействие и процесс манипулирования. Так, в женской рекламе лексемы и лексические сочетания (“ginger”, “vanilla”, “mix of ginger”, “bitter orange”, “peppers, cloves”, “carnations”, “cardamom”, “pink pepper”, “spicy note”) характеризуют ароматические особенности рекламируемых продуктов, а номинации (“warm”, “sexy”, “energy”, “aphrodisiac”) апеллируют к чувствам реципиента. Во время и после прочтения рекламного текста женщина «примерит» на себя парфюмерный аромат, почувствует звучание использованных в тексте слов.

Рекламисты часто прибегают к использованию разных стилистических лексических приемов (олицетворение “Noir may appear the feistiest fragrance of the bunch”, “Its ginger and vanilla will make you feel”, эпитет “a criminally seductive scent”, метафора “Spritz for your life!”), которые, с одной стороны, создают образ рекламируемого товара на вербальном уровне, как правило, подкрепляющий изображенный в журнале продукт. С другой стороны, стилистические средства описывают рекламируемый парфюмерный аромат, его качества и характеристики так, чтобы побудить, мотивировать читателя к покупке этого товара.

В рекламе парфюмерных средств для мужчин также использован ряд стилистических лексических средств (сравнение “like the famous Cuban export”, “It’s sexier than it sounds”, эпитет “kindling romance”, “tinder dates”, “grooming advice”, “woody notes”, “iconic fragrance”, составной эпитет “show-offy leather”, “sexed-up scent”, метафора “It’s the smell of power”, “Best for: lasting impact”, оксюморон “to make facing the heat a breeze”), с помощью которых создан ассоциативный ряд с рекламируемым товаром. Изобразительно-выразительные средства формируют скрытую связь между парфюмерным продуктом и тем человеком, который его использует. Например, выражение “It’s the smell of power” напрямую сообщает адресату о том, что этот парфюмерный аромат является ароматом власти и силы, что побуждает к созданию особого образа и ассоциативных связей у читателя.

В речевом воздействии, осуществляемом в письменном виде, наряду с использованием стилистических средств, не менее важны и синтаксические средства (эллипсис “Better than a Lemsip”, обособленные конструкции “Japan’s Toyama University found cedar wood – a key note in this fragrance – has calming influence”, “which mimics testosterone – and

women are 1000 times more sensitive to it than men”, прием парцеллирования “It’s the smell of power. But mainly cigars”), которые усиливают эффект от прочтения текста, побуждают читателя сделать вынужденную паузу (прием парцелляции), «почувствовать» и представить описываемое сочетание ароматов, побуждают додумать продолжение текста самостоятельно, пофантазировать.

Отметим также частое использование междометия «er...» в рекламных статьях парфюмерных средств, которое, как правило, характерно для устной коммуникации. С помощью данного приема автору удается создать непринужденность, легкость текста, который воспринимается не как печатная реклама, а как диалог с читателем: “Prada Les Infusions de Prada Oellet EDP, £84. Peppers, cloves and er... carnations somehow make a criminally seductive scent.”.

В рекламном тексте “Alaia EDP, from £42. Pink pepper – the spicy note in fragrance – is said to help treat colds and sniffles. Better than a Lemsip” используется аллюзия на препарат от простуды Lemsip (<http://www.netdoctor.co.uk/medicines/aches-and-pains/a6999/lemsip-cold-flusachets/>). Создатель этого рекламного текста утверждает, что данный парфюмерный аромат поможет вылечиться от простуды и заложенности носа лучше, чем указанное лекарство.

Проведенный анализ практического материала показал, что успешность рекламного сообщения в рекламном дискурсе зависит от используемых вербальных средств в контексте креолизованного текста рекламы. Правильный выбор средств и стратегий способствуют выполнению когнитивных задач, формированию мнения о товаре и его образа, вызывает намерение приобрести именно рекламируемый продукт.

Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2003.

Михайлова В. А. Теория и практика рекламы. Учебник / Под ред. Тулупова В. В. СПб. : Изд-во. 2006.

Пирогова Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте // Текст. Интертекст. Культура : сб. докл. междунар. науч. конф. (Москва, 4-7 апр. 2001 г.) . М. : Азбуковник, 2001.

Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. Воронеж : Истоки, 2012.

Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. Перевод с английского: Часть I - В М. Погостин, Часть II - А.Н. Бурмистенко. М. : Издательство «Мысль», 1980.

Исследования текста

Л. М. Борисова

Метакоммуникативные комментирующие речевые действия, репрезентирующие социально-исторические аспекты художественного дискурса

По мнению Кубряковой Е.С., дискурс может быть определен как такая форма использования языка в реальном (текущем) времени (on-line), которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями (Кубрякова 2004, с. 525).

И особенно важным представляется тот факт, что дискурс есть всегда детище своего времени, то есть весь стиль проведения дискурсивной деятельности, все его особенности определяются прежде всего состоянием общества и теми социальными ролями, которые в этом обществе может играть человек (Кубрякова 2004, с. 526).

Роман Кристи Вольф «Образы детства» имеет острую антифашистскую направленность, автору удалось отразить все сложности преодоления нацистской идеологии. Следует указать на очевидность автобиографической основы романа. Повествование сливается здесь с воспоминаниями и часто прерывается размышлениями писательницы (Вольф 1989, с.10).

Исследователи подчеркивают сложную природу романа, в котором совмещаются и переплетаются три повествовательных времени, и действие одновременно разворачивается в разных временных и сюжетных плоскостях (Вольф 1989, с. 10). В центре внимания история немецкой девочки Нелли Йордан и её семьи на фоне страшной реальности Третьего рейха и его уничтожения. Одновременно идет повествование о том, как писательница со своей семьей и дочерью Ленкой путешествует в город своего детства, который находится теперь в Польше. Еще один повествовательный план репрезентирует раздумья писательницы над текущими актуальными событиями.

В фокусе нашего исследования находится тема памяти. Автор романа вторгается в область психологии и размышляет о природе памяти, оперативной и долговременной, исследует забвение как психологический и вместе с тем социальный феномен (Вольф 1989, с.13). Писательница

задается вопросом нравственной памяти, суть которой составляет моральная оценка явлений.

С когнитивной и языковой точек зрения понятия дискурса и текста связаны, помимо прочего, причинно-следственной связью: текст создается в дискурсе и является его детищем. Различен, однако, ракурс их рассмотрения.... Нельзя изучать дискурсивную деятельность вне культурологических и социально-исторических данных, вне сведений о том, кто проводил дискурсивную деятельность, для чего, при каких условиях, с каких позиций (Кубрякова 2004, с. 516). И если при когнитивном подходе к языковым явлениям акцент делается на связи этого явления с внутренней, ментальной деятельностью человеческого сознания и на его репрезентации в голове человека, при подходе коммуникативном внимание уделяется скорее тому, как используется изучаемое явление в процессе общения людей и при вербализации его намерений.

Описать явление с когнитивной точки зрения - значит охарактеризовать его роль в процессах познания мира, в фиксации структур знания и опыта, в актах восприятия и осмысления окружающей человека среды. Описать явление с коммуникативной точки зрения значит иное: здесь на первый план по своей значимости выступает анализ вербального поведения людей, анализ тех задач, которые решаются человеком по мере осуществления им речевых актов, разных по своим установкам и целям, по условиям их осуществления (Кубрякова 2004, с. 519-520).

Поскольку в реальной жизни когниция и коммуникация тесно между собой связаны и провести между ними строгие границы можно лишь достаточно условно, в когнитивно-дискурсивной парадигме возникает задача реалистического отражения функционирования языка и отдельных его категорий, единиц или конструкций (Кубрякова 2004, с. 520).

Кубрякова Е.С. указывает на важность исследования дискурса, как отраженного в письменном виде и приобретающего форму текста/текстов (Кубрякова 2004, с.528). За каждым текстом стоит, таким образом, дискурсивная деятельность.

Предметом нашего внимания являются так называемые метакоммуникативные комментирующие уже предпринятые формулировки речевые действия (Фирле 1987, с.57, 60), с помощью которых тематизируется основная проблематика романа Кристы Вольф, и которые интегрируют когнитивно-дискурсивные стратегии повествователя. При этом следует учитывать, что «готовой» мысли до ее ословливания вообще не существует: завершенность ей придает именно ее постепенное языковое оформление в ходе порождения речи (Кубрякова 2004, с.14). По мнению Кубряковой Е. С., частью такого оформления является переход от складывающейся пропозициональной структуры к ее реализации в виде суждения, или предложения, т.е. сам процесс проходит определенные этапы и стадии, этот процесс носит творческий характер

как потому, что для реализации интенции говорящего строится определенная синтаксическая структура, так и потому, что выбираемая структура согласуется с заполняющими ее грамматическими конструкциями и, главное, с создаваемыми по ходу этого процесса единицами номинации. Складывающаяся в голове человека концептуальная структура во время указанного процесса и сама уточняется, видоизменяется и трансформируется под влиянием активизируемых во внутреннем лексиконе единиц (Кубрякова 2004, с.15). Тематизация на метаакциональном уровне предпринимаемых повествователем или существующих в обществе формулировок детерминирована тем фактом, что использование языка есть **процессуальная деятельность**, у которой есть все динамические характеристики деятельности как таковой, есть **средства** ее осуществления, есть ее **результат** (текст), но главное, **исполнители и их цели** (Кубрякова 2004, с. 527).

В следующих примерах метакоммуникативный комментарий предпринятой формулировки манифестируется рядом формальных показателей – «дискурсивных маркеров, метаоператоров» по терминологии Вепревой И.Т., к которым относятся глаголы и существительные, обозначающие речевые действия: слово, речь, говорить, называть, подбирать, употреблять и др. (Вепрева 2002, с.79).

Тематизация лексемы *Трагедия* в следующем примере точно указывает на изменившуюся ситуацию на территории страны, развязавшей вторую мировую войну, а также более глубоко позволяет понять и изменения в мироощущении тех, кто никак не мог предвидеть подобного хода событий.

1. «Для полноты картины остается рассказать, как Бруно Йордану-вероятно, первый и единственный раз в жизни- выпал случай в какой-то мере почувствовать, что есть трагедия. **Сам он никогда бы так не выразился, в его лексиконе этого слова нет.** Он говорил: -Только представьте себе - везут тебя, пленного, на грузовике мимо твоего родного дома. Ты все глаза проглядел, высматривая своих, а никого не видать, и ближайшие два года семь месяцев ты понятия не имеешь, где твоя семья. Жива ли она вообще. А потом сидишь, пленный, в тех же фабричных цехах, где раньше сам караулил пленных. Представьте-ка себе такое» (Вольф 1989, с. 327).

Прерывается ход повествования и в следующем примере, где имеет место каскадная тематизация предпринимаемых формулировок. Тематизация тенденциозных формулировок идеологического характера нацистской Германии также точно указывает на хронологический период повествуемого времени (воскресенье – на исходе войны), когда бомбежкам союзнических войск подвергается логово нацистов - Берлин. Одновременно метакоммуникативная тематизация высказывания персонажа романа позволяет обозначить психоэмоциональное состояние

гражданского населения страны, несущего все тяготы военного времени после перехода театра военных действий на территорию страны агрессора.

2. «Они бесспорно были окружены, однако Нелли этого в упор не замечала. У нее были свои причины держаться вермахтовских сводок и фразы фюрера: „Берлин останется немецким, Вена вновь будет немецкой, а Европа никогда не станет большевистской“.- Память, явно вводящая тебя в обман, подсказывает, что **эта фраза прозвучала по радио в то воскресенье, когда йордановское семейство нырнуло под обеденный стол, ведь неподалеку рвались бомбы**, которые уже прямо среди бела дня- „**беспардонно**“, как выразилась Шарлотта Йордан,- транспортировали над их головами в Берлин» (Вольф 1989, с.329).

Наконец, метакоммуникативный комментарий предпринят относительно массового отступления немецких частей и бегства мирного населения, а именно переправы через Эльбу, который очень точно передает атмосферу паники в отступающих фашистских частях, а также среди немецких мирных беженцев, поскольку следующее высказывание повествовательной структуры свидетельствует о зверских помыслах нацистов, не щадивших и собственное гражданское население:

3. «Под Пархимом, значит, а не под Нойштадт-Глеве (как ты долго считала, судя по карте, „Атлас автомобильных дорог“, 1959 г., лист 5) состоялась, видимо, та жуткая последняя переправа через реку Эльба, которая более чем все предшествующее заслуживала названия „драпа“. В ту пору мосты каждую минуту могли взлететь на воздух вместе со всем, что на них находилось,- лишь бы не достаться врагу» (с.329-330).

Таким образом, метакоммуникативные комментарии предпринятых формулировок подтверждают тезис, что дискурс интеракционален, адресатен и интенционален (Кубрякова 2004, с. 528).

С помощью дополнительных тематизаций на метаакциональном уровне выстраивается новый уровень коммуникации между повествователем/повествующим персонажем и потенциальным читателем. Безусловно, все приведенные примеры комментирующих речевых действий репрезентируют определенную интенцию, например на базе приведенных комментариев показать ужасные последствия военных действий для гражданского населения на примере одной семьи, одновременно показывая прозрение и осознание первопричин собственных страданий и испытаний. Адресован роман всем пережившим ужасы нацизма и не предугадавшим последствий нацистской политики для себя самих, с целью не повторения трагического прошлого, а также его философско-политического и социально-исторического осознания. И именно метакоммуникативные комментирующие речевые действия позволяют повествователю сфокусировать внимание адресата как потенциального читателя на

наиболее важных с точки зрения создателя романа культурологических, психологических и социально-исторических аспектах художественного дискурса.

Firle M. Erzählen als Sprachhandlung in der Poetischen Kommunikation // LS/ ZISW, R.A. Arbeitsberichte 167.- Berlin, 1987.-128 S.

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху.- Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.-380 с.

Вольф К. Образы детства: Пер. с нем./ Редкол.: А. Небензя, Н. Литвинец, И. Млечина и др.; Предисл. К. Хёпке и Т. Мотылевой.-М.: Худож. лит.,1989.-431 с.(Б-ка лит-ры ГДР). Перевод Н. Федоровой.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/Рос. академия наук. Ин-т языкознания.- М.: Языки славянской культуры, 2004.-560 с. (Язык. Семиотика. Культура).

А.Г. Карепина, А.А Припадчев

Герменевтика, семантика и стилистика как стратегии анализа текста Соломона «Экклезиаст»

*(на материале произведения жанровой формы «литературное
завещание»)*

В современной теории текста формируются следующие аспекты изучения текста (Припадчев 2014, с. 93):

- 1) герменевтика – изучение смыслов текста;
- 2) лингвистика текста – изучение семантики и структуры текста;
- 3) стилистика текста – изучение текста со стороны стиля языка (наджанровая величина), со стороны стиля речи (внутрижанровая величина), со стороны индивидуально-авторского стиля (уникальное в тексте);
- 4) прагматика текста – изучение целевой установки текста;
- 5) восприятие текста – изучение моделей понимания текста.

С учетом названных аспектов изучения текста, в теории текста необходимо акцентировать не его поэлементарный анализ, а сущность комплексного, триединого предмета лингвистики текста – языка, речи и стиля.

Аналогом термина «стиль языка» в проекции на древнерусские тексты остаётся сочетание «тип языка», введенное В.В. Виноградовым (Цит. по: Припадчев 2004, с. 53).

В системе типов литературного языка древнерусской, старорусской народности выделяются 4 типа литературного языка: книжно-славянский,

народно-литературный, деловой и церковно-славянский (Припадчев 2005, с. 7).

Постепенно, особенно после сложения в национальный период развития русской литературной языковой нормы, типы языка трансформируются в языковые функциональные стили.

В современном литературном языке наряду с научным, публицистическим, деловым, художественным и обиходно-бытовым языковыми стилями требует внимания и церковно-славянский тип (стиль) литературного языка. Он имеет свою сферу функционирования (сфера культа), свою систему жанров и свои языковые, речевые и стилистические особенности.

В этой связи актуально обращение к книге Соломона «Экклезиаст» (4 глава), перевод которой относится к современному церковно-славянскому стилю литературного языка (Библия 1991, с. 669):

И обратился я и увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем: и вот слезы угнетенных, а утешителя у них нет; и в руке угнетающих их — сила, а утешителя у них нет.

И ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе;

а блаженнее их обоих тот, кто еще не существовал, кто не видал злых дел, какие делаются под солнцем.

Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть. И это — суета и томление духа!

Глупый сидит, сложив свои руки, и съедает плоть свою.

Лучше горсть с покоем, нежели пригоршни с трудом и томлением духа.

И обратился я и увидел еще суету под солнцем;

человек одинокий, и другого нет; ни сына, ни брата нет у него; а всем трудам его нет конца, и глаз его не насыщается богатством. «Для кого же я тружусь и лишаю душу мою блага?» И это — суета и недоброе дело!

Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их:

ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его.

Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?

И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется.

Лучше бедный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умеет принимать советы;

ибо тот из темницы выйдет на царство, хотя родился в царстве своем бедным.

Видел я всех живущих, которые ходят под солнцем, с этим другим юношею, который займет место того.

Не было числа всему народу, который был перед ним, хотя позднейшие не порадуются им. И это — суета и томление духа!

Наблюдай за ногою твоею, когда идешь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению; ибо они не думают, что худо делают.

Герменевтика как стратегия анализа текста

Типология смыслов как тактика анализа текста

Энциклопедический смысл (тема всего произведения): бессилие человека против predeterminedного хода вещей в мире, направляемого Богом. Серия косвенных маркеров данного смысла: *суета* – всё тщетное, пустое, не имеющее истинной ценности; *томление духа* – мука, печаль, тоска; устойчивое тягостное эмоциональное состояние; *утешителя, дом Божий* – Бог – триединое божество, творец и всеобщее мировое начало.

В анализе текста важно учитывать, что синтаксемы (Золотова 2006) серий энциклопедического и других смыслов, во-первых, выступают как факты языка и выражают различительное означивание денотатов в плане лексической семантики, категориальных значений, синтаксемных признаков и синтаксических функций; во-вторых, входя в текст, синтаксемы в результате нейтрализации погашают роль средств языкового различения денотатов; в-третьих, на основе речевого отождествления микросмыслов денотатов синтаксемы получают роль сходного означивания доминантного смысла. Так, в состав серии энциклопедического смысла входят синтаксемы, различающиеся по лексической семантике («бессмысленно и напрасно проведенное время» - *суета*, «устойчивое тягостное эмоциональное состояние» - *томление*, «творец и всеобщее мировое начало» - *Бог*), категориальным значениям («предметность» - *суета, Бог*; «состояние» - *томление*), но сходным по синтаксемным признакам (И.п. – *суета, Бог, томление*) и синтаксическим функциям («подлежащее» - *суета, Бог, томление*). Под влиянием текста языковое различительное означивание синтаксем нейтрализуется. На основе речевого отождествления микросмыслов синтаксем они получают роль сходного означивания доминантного смысла и его конкретизаторов: «Бог» - *утешитель* – «люди» - *всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть; если упадет один, то другой поднимет товарища своего; видел я всех живущих, которые ходят под солнцем; не было числа всему народу, который был перед ним* – «дух» - *и это — суета и томление духа* – «Бог» - *дом Божий*. Важно то, что маркеры смысловой модели находятся в пространственной реме синтагм и выражают желаемое автором для людей. Реально же, судя по темпоральной теме, люди пребывают в зависти, глупости, одиночестве и равнодушии: *это (зависть)*

– *суета; это (одиночество) – суета; это (безразличие – не порадуются) – суета; глупый – сидит.*

Контекстуальный смысл (микротема отрывка): человек по замыслу Бога не создан для жизни в одиночестве (*двоим лучше, нежели одному*); наличие друга и единомышленника помогает выстоять в противостоянии любому противнику, включая духовного (*горе одному, другого нет, станет преодолевать одного, двое устоят*).

В анализе текста следует разграничивать две группы понятий. Первая группа – это «словесный ряд» (Виноградов 1971, Горшков 1984), «текстообразующие единицы» (Артеменко 1988) и «речевая серия синтаксем и синтагм» (Припадчев 2004). Понятия «словесный ряд» и «текстообразующие единицы» являются предварительными. В них нет акцента на понимание текста как единства языка, речи и стиля. В понятии «речевая серия», напротив, в качестве фонов учитывается и язык, и стиль текста, но акцент делается на речи вслед за лингвистикой речи Ф. де Соссюра. Вторая группа понятий – это «парадигма» и «поле» (Ipsen 1924, Trier 1931). Это термины не теории речи (лингвистики речи) о сходном означивании, а термины теории языка о различительном означивании денотатов (например, по разным падежным значениям в парадигме склонения – И.п. действующего, Р.п. принадлежности, Д.п. адресата, В.п. объекта, Т.п. орудийный, П.п. места; по критерию частотности лексем в поле – ядро поля маркируют лексемы высокой частотности, периферию – лексемы низкой частотности). В отличие от смоделированных исследователями «парадигм» и «полей» «речевая серия» реальна как знак, в частности, смысловой модели текста: «Бог» - *утешитель* – «люди» - *видел я всех живущих, которые ходят под солнцем; не было числа всему народу, который был перед ним* – «дух» - *и это – суета и томление духа* – «Бог» - *дом Божий*. Речевая серия синтаксем и синтагм выделяема по теории множеств Г. Кантора (1918 г.) (Кантор 1985), объем серии определяется по теории вероятности И.М. Яглома (1957 г.) (Яглом А.М., Яглом И.М. 1973).

Ситуативный смысл (сведения об участниках ситуации): нравственное возмущение против насилия, царящего в человеческом обществе, а также против того, что всякий успех в делах сеет между людьми зависть. Екклесиаст (*я – И.п., я – И.п., я – И.п.*) размышляет над несправедливостью века сего: угнетением человека человеком (*слезы угнетенных* – Р.п., *ублажил живых* – В.п., *между людьми* – Т.п., *человек* – И.п., *умный юноша* – И.п., *неразумный царь* – И.п.), а также о том, что человек должен обратиться к Богу (*утешителя нет* – Р.п., *идешь в дом Божий* – В.п.).

В анализе текста важно учитывать историческую последовательность освоения категорий пространства и времени и, соответственно, пропорцию форм косвенных и именительного падежей. В литературном завещании, как и в летописи, есть формы косвенности: *угнетенных* – Р.п., *живых* –

В.п., *людьми* – Т.п. Это падежи лица, пребывающего в пространстве. Но в литературном завещании наравне с формами косвенности представлены также и формы номинатива лица, действующего во времени, но еще демиактивного, пребывающего в пространственной реме: *я – человек – юноша – царь*. Следовательно, категория времени играет во многом такую же активную роль в текстообразовании данного фрагмента, как и категория пространства.

Прагматический смысл (цель письменного речевого высказывания): нейтральный. Автор явно не оценивает ситуацию и ее участников. Автор констатирует, что злые дела (*злых дел*), суета (*суета и томление духа, суета и недоброе дело*), зависть (*зависть*) – порочный удел людей века сего и видит наиболее верное средство к обеспечению будущего в молитве, соблюдении заповедей и обетов.

Для усиления выразительности автор употребляет те же средства, что и в первой главе: риторические вопросы (*Для кого же я тружусь и лишаю душу мою блага? Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?*), а также восклицания (*И это – суета и недоброе дело! И это – суета и томление духа!*).

В анализе текста необходимо разграничивать прагматику в широком и узком смыслах слова (Припадчев 2014, с. 96). В широком смысле слова прагматика – это а) функция, то есть языковая функция синтаксем прогнозирует различение денотатов, речевая функция синтаксем прогнозирует отождествление денотатов и смыслов денотатов, стилистическая функция синтаксем прогнозирует вторичное номинирование образных смыслов, светских и сакральных, если это есть; б) жанр, то есть жанр литературного завещания прогнозирует сакральную тематику; в) стиль (тип) языка (наджанровая величина), то есть церковнославянский тип языка прогнозирует языковые средства, имеющие архаически-возвышенную окраску – старославянизмы: *блага, ибо*; устаревшие слова: *худо, доселе, видал, нежели*; старославянские приставки и суффиксы: *вознаграждение, преодолевать, угнетения, угнетающих, томление, живущих, позднейшие, слушанию, жертвоприношению*; г) стиль речи, то есть стиль речи литературного завещания определяется через семантические модели (а именно через доминантную модель); д) индивидуально-авторский стиль (уникальное в тексте), то есть текст литературного завещания прогнозирует известную отстраненность автора от ситуации и ее участников, однако по смысловой модели «Бог» – «люди» – «дух» – «Бог», эксплицитным сакральным (*наблюдай за ногою твоею, когда идешь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению*) оценкам автор не обезличен. В узком смысле слова прагматика – это цель-оценка. В целом в литературном завещании она нейтральна, но не вполне.

Образные смыслы: не нейтральные. Несмотря на то, что автор не индивидуализирует «персонажей»-действующих, он, как и в первой главе, использует особый, архаический порядок слов, т.е. инверсию (обратный порядок слов), чтобы подчеркнуть, что все находится в постоянном круговороте, не зависящем от воли человека (*человек одинокий, глаз его, трудам его, ногою твоею* – постпозиция определений, которая показывает, что признак приурочен к пространственной реме, на что указывают концовки данных определений, включающих указательные местоимения; *станет преодолевать кто-либо* – постпозиция подлежащего, также указывает на приуроченность субъекта к пространственной реме), но уже в гораздо меньшем объеме. Однако вся речь автора построена путем инверсии, что показывает его включенность в круговорот (*обратился я, ублажил я, видел я*). Он не выделяет себя из пространственно ориентированного хода событий, поэтому прямого порядка слов в речи автора не обнаруживаем.

В анализе текста важно учитывать то, что стилеобразующие средства в теории известны давно, с XI века, благодаря переводу греческих трактатов. Так, для истории древнерусской словесности перевод трактата Георгия Хировоска «О тропах, или об оборотах речи», включенный в «Изборник» 1073 г., имеет значение, несоизмеримое с более чем скромным объемом этого сочинения. Согласно текстологическим исследованиям трактат много раз переписывался в составе «Изборника» (Камчатнов 1984, с. 14-15). Эти обстоятельства обусловили пристальный интерес к трактату со стороны многих исследователей и переводчиков. Однако русский язык как один из индоевропейских не копировал греческий. В репрезентации личностного начала в порождении текста русская речь проходила свой путь. В творческой практике только XVIII века стилеобразующие средства в узнаваемых версиях стали рельефными. Но через смысловые модели, эксплицитные светские и сакральные оценки автор текста узнаваемым был всегда. Так, в данном литературном завещании благодаря смысловой модели «Бог» – «люди» – «дух» – «Бог», эксплицитным сакральным (*наблюдай за ногою твоею, когда идешь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению*) смыслом, а также особому построению речи посредством инверсии (*обратился я, ублажил я*), перед читателем предстает образ автора, включенного в круговорот как Вечность, не выделяющего себя из предначертанного хода событий.

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра литературного завещания / поучения в данных смыслах: 1. выражение энциклопедического смысла; 2. выражение контекстуального смысла; 3. выражение ситуативного смысла; 4. выражение прагматического смысла; 5. выражение образных смыслов.

Партитура текстообразующих средств жанра литературного завещания / поучения в данных смыслах текста: 1. серия существительных и глагола с

сакральной семантикой (*суета* – *Бог дал*); 2. серия глаголов, существительных и прилагательных, содержащих оценку, в единстве с количественными и собирательными числительными (*двоим лучше – горе одному – станет преодолевать одного*); 3. серия существительных и местоимений с семантикой единичного или совокупного субъекта в Именительном падеже (*я* – И.п. – *человек* – И.п.); 4. серия существительных, прилагательных и причастий с семантикой совокупного субъекта в косвенных падежах (*угнетенных* – Р.п. – *живых* – Р.п., *людьми* – Т.п.); 5. существительные в единстве с прилагательными, имеющими негативную окраску (*злых дел* – *недоброе дело* – *зависть*).

Несколько больший текстообразующий потенциал обнаруживает форма именительного падежа (менее древняя по значению), представляющего лицо активное, стремящееся действовать во времени.

Тем не менее, формы косвенных падежей (причем наиболее древних – Р.п. и В.п.), предъявляющих лицо не активное, не действующее, а пребывающее в пространстве, по-прежнему не единичны. Следовательно, время в литературном завещании / поучении обнаруживает стремление к большему текстообразующему потенциалу в сравнении с пространством, но еще не так явно выражено.

В анализе текста необходимо принимать во внимание понятие «картина мира» (Попова, Стернин 2007). К комплексному анализу текста приложимы многие картины мира. Для интерпретации выводного знания актуальны языковая картина мира как семантическое пространство языка и совокупность денотатов данного текста, речевая картина мира как смысловое пространство речи и совокупность сигнификатов данного текста, художественная картина мира как совокупность образных смыслов текста (если они есть) и когнитивная картина мира как ментальный образ действительности, запечатленный через нейтрализацию микросмыслов (когнитивных признаков) синтаксем и синтагм в смысловой модели «Бог» – «люди» – «дух» – «Бог» как концепте текста.

Семантика как стратегия анализа текста

Типология пространственных значений как тактика анализа текста

Функционально-семантическая категория пространства – одновременность денотатов в тексте.

В историческом аспекте пространство жанра литературного завещания *антропоцентрично* (организовано семантикой лица). Это выражается серией из личных местоимений *я* – *я* – *я* со значением замещенного лица:

<i>обратился</i>	–	<i>я</i>	(Екклесиаст),
<i>ублажил</i>	–	<i>я</i>	(Екклесиаст),
<i>увидел</i>	–	(<i>я</i>)	(Екклесиаст),

видел — *я* (Екклесиаст),
тужусь — *я* (Екклесиаст).

В историческом аспекте пространство жанра литературного завещания также и *фактоцентрично* (организовано семантикой факта действия). Это выражается серией сочинительных союзов *и* — *и* — *и* со значением перечисления фактов действий в единстве с глаголами прошедшего времени:

и — *обратился* (это было),
и — *увидел* (это было),
и — *ублажил* (это было).

В историческом аспекте пространство жанра литературного завещания и *логоцентрично* (организовано семантикой негации). Это выражается серией слов-предложений «нет» и отрицательных частиц «не»:

утешителя — *нет*,
другого — *нет*,
брата — *нет*,
трусам *конца* — *нет*,
позднейшие — *не* *порадуются*,
они — *не* *думают*.

В историческом аспекте пространство жанра литературного завещания тоже и *аксиоцентрично* (организовано семантикой оценки). Это выражается серией синтаксисом разных частей речи и оценочной семантики:

увидел — *угнетения*,
вот — *слезы* *угнетенных*,
в *руке* *угнетающих* — *сила*,
труд *и* *успех* *производят* — *зависть*,
глупый — *съедает* *плоть* *свою*,
увидел — *суету* *под солнцем*,
лучше — *бедный*, *но* *умный* *юноша*,
тот — *выйдет* *на* *царство*,
они (*язычники*) — *худо* *делают*.

По критерию центрации семантическое пространство литературного завещания ретроспективно соотносится с мифологической антропоцентрической космологией (там центр мира — Первочеловек), с натурфилософской геоцентрической космологией (там центр мира — Земля, в том числе и факт или место, вещество и т.д.), с теологической социоцентрической космологией (в ней центр мира — деяния людей как праведников и грешников), проспективно — с секуляризированной логоцентрической космологией (в ней центры мира — реальное, перцептуальное и, что важно, ментальное концептуальное пространство).

В структурном аспекте пространство жанра литературного завещания *не явно (слабо) расчленено* по степени удаленности объектов (далеко, близко) и их местоположению (сзади, впереди). Это выражается менее широкой,

чем, например, в житии, серией личных местоимений (указательных по происхождению) со значением замещенного лица.

Объекты вдали (распознаваемые по дальнедействующему контексту) обозначаются указательным по происхождению местоимением со значением замещенного лица, Р.п. *его – того – него*:

трудам – его (того, кто упомянут в начале отрывка, т.е. угнетенного, человека);

поднял – его (того, кто упомянут в начале отрывка, т.е. угнетенного, человека);

устоят против – него (того, кто упомянут в начале отрывка, т.е. человека);

займет место – того (того, кто упомянут в начале отрывка, т.е. царя).

При их семантической декодировке не надо выходить за пределы данного отрывка. Достаточно обратиться к началу отрывка. Следовательно, векторы удаленности «вдали», «вблизи» нейтрализуются.

Вектор местоположения объектов «сзади» представляется серией тех же указательных по происхождению местоимений *их – у них* с семантикой замещенного лица (слово в речи полифункционально):

есть вознаграждение – у них (тех, кто упоминается ранее);

есть вознаграждение в труде – их (тех, кто упоминается ранее);

нет утешителя – у них (тех, кто упоминается ранее);

блаженнее – их (тех, кто упоминается ранее).

По критерию расчлененности семантическое пространство литературного завещания ретроспективно меньше соотносится с мифологической космологией (древнейший этап – Древний Египет, шумеры, Древняя Индия, Древний Китай), т.к. находим ряд указательных местоимений со значением замещенного лица в пространстве, больше – с натурфилософской космологией (более поздний этап – Древняя Греция), т.к. лицо отведено фактом (и далее – местом, веществом и т.п.) и теологической космологией (новый этап – Ближний Восток), а проспективно – с секуляризированной космологией, одним из центров мира в которой является реальное (*земля*) (а также ментальное и оценочное) пространство (*его, того, у них, их; делаются под солнцем*).

В аспекте признаков семантическое пространство жанра литературного завещания *прямо направлено*. Об этом говорят личные окончания глаголов, которые по происхождению являются указательными местоимениями (*обратился я, видел я, ублажил я*). О прямонаправленности пространства свидетельствует также тот факт, что и угнетенные, и угнетающие – еще язычники.

В аспекте признаков пространство жанра литературного завещания также и *обратно направлено* на реалии вне ситуации и в ситуации. Это представляется серией указательных (по происхождению – *его*) местоимений (слово в речи полифункционально) замещенного лица *его –*

его, а также подчинительными союзами и союзными словами *что* – *какие* – *которые*:

трудам – *его* (того, кто упомянут в тексте ранее, т.е. угнетенный человек),

глаз – *его* (того, кто упомянут в тексте ранее, т.е. угнетенный человек),

видел – *что* (то, что упомянуто в тексте далее, т.е. всё под небом),

делаются – *какие* (то, что упомянуто в тексте ранее, т.е. дела),

умерли – *которые* (указание на ранее названных «мертвых»),

живут – *которые* (указание на далее названных «живых»).

По критериям признаковости и функций семантическое пространство литературного завещания ретроспективно соотносится с мифологической антропоцентрической космологией (там центр мира – Первочеловек), а также с натурфилософской космологией (там центр мира – Земля, в том числе и факт или место, вещество и т.д.), проспективно – с теологической космологией (в ней функция – Нравственность), но более всего – с секуляризированной космологией (в ней функции – Реальность как переход к Ментальности и Оценке).

В функциональном аспекте пространство жанра литературного завещания *ментально*. Это обозначается серией личных местоимений (слово в речи полифункционально) *я* – *я* – *я*, а также родовыми окончаниями глаголов, указывающими на лицо, о котором надо *помнить* по предшествующему (дальне- и близкодействующему) контексту:

обратился и увидел – *я* (кто? вспоминаем по началу текста, Екклесиаст),

ублажил – (*я*) (кто? вспоминаем по началу текста, Екклесиаст),

видел – (*я*) (кто? вспоминаем по началу текста, Екклесиаст).

В тексте отражены следующие признаки *ментальности* пространства: 1) *неподвижность* – субъект, совершая действия, не перемещается в пространстве (что обозначается в тексте глаголами недвижения): *глупый сидит*, сложив свои руки, и съедает плоть свою; *познейшие не порадуются* им; *наблюдай* за ногою твоею, когда идешь в дом Божий; они *не думают*, что худо делают; 2) *прерывность* – речевые временные отношения устанавливаются между действиями, совершающимися в различных пространствах: *и ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе; а блаженнее их обоих тот, кто еще не существовал*; 3) *четырёхмерность* – повторяющееся во времени пространство (выражается глаголами повторяющегося действия, а также наречиями времени): *увидел еще суету под солнцем; делаются под солнцем, глаз не насыщается богатством*.

Свойства реального пространства другие: 1) *движение* (субъект, совершая действие, перемещается из одного пространства в другое); 2) *непрерывность* (пространства, в которых действует субъект, являются

смежными); 3) *трехмерность* (не повторяющееся во времени пространство).

Кроме того, пространство жанра литературного завещания *дидактично*. Это намечается серией из существительных и прилагательного: *суета – томление – недоброе дело*. По функции в целом это пространство Нравственности. Ментальность и Нравственность ведут к Духовности (вере).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра литературного завещания в данных категории пространства: 1. выражение антропоцентричности пространства; 2. выражение фактоцентричности пространства; 3. выражение логоцентричности пространства; 4. выражение аксиоцентричности пространства; 5. выражение слабой расчлененности пространства; 6. выражение прямонаправленности пространства; 7. выражение обратнаправленности пространства; 8. выражение ментальности пространства; 9. выражение дидактичности пространства.

Партитура (состав серии) текстообразующих средств жанра литературного завещания в данных категории пространства: 1. серия личных местоимений (*я – я – я*); 2. серия сочинительных союзов *и – и – и* в единстве с глаголами прошедшего и будущего времени (*обратился – увидел – ублажил*); 3. серия слов-предложений «нет» и отрицательных частиц «не» (*нет – нет – не*); 4. серия синтаксисом разных частей речи и оценочной семантики (*угнетения – зависть – суету – худо*); 5. серия указательных по происхождению местоимений со значением замещенного лица (*его – того – него*); 6. серия родовых окончаний глаголов (по происхождению указательных местоимений) (*обратился – видел – ублажил*); 7. серия подчинительных союзов и союзных слов (*что – какие – которые*); 8. родовые окончания спрягаемых глаголов (*обратился – увидел – ублажил*); 9. серия из прилагательного и существительных (*суета – томление – недоброе дело*).

Типология временных значений как тактика анализа текста

Функционально-семантическая категория времени – последовательность денотатов в тексте, упорядоченная отношениями «быть раньше – быть позже».

В историческом плане время жанра литературного завещания *векторное*. Это выражается серией глаголов с четким, маркированным суффиксом и основой в целом, значением прошедшего времени:

<i>умерли</i>	(бѣша – 1 л., мн.ч.)	-----	(умерли);
<i>обратился</i>	(обратихься – 1 л., ед.ч.)	-----	(обратился);
<i>видел</i>	(видѣхъ – 1л., ед.ч.)	-----	(видел);
<i>ублажил</i>	(ублажихъ – 1 л., ед.ч.)	-----	(ублажил);
<i>был</i>	(быхъ – 1л., ед.ч.)	-----	(был).

В историческом плане время жанра литературного завещания также и *невекторное*. Это выражается серией глаголов настоящего времени со значением настоящего вневременного:

*угнетения **делаются*** – (в прошлом, сейчас и в будущем);
*труд и успех **производят*** – (в прошлом, сейчас и в будущем);
*глаз не **насыщается*** – (в прошлом, сейчас и в будущем);
*глупый **сидит*** – (в прошлом, сейчас и в будущем).

По критерию векторности время литературного завещания соотносится не с предметносчетной темпорологией (древнейший этап «предметносчетного времени», который известен Персии, сибирским народам России, племенам Азии, Африки, Америки; там цикличность как полное отсутствие векторов времени), а с лунно-солнечносчитной темпорологией (новый этап «лунно-солнечносчитного времени», которое возникло в VI веке до н.э. в Древнем Вавилоне; там возможен выход при совершении не одного, а ряда действий за пределы суток: вчера, сегодня, завтра, неделя, месяц, год – маркер в тексте *из темницы выйдет на царство*) и прежде всего с исторической темпорологией (последний этап, известный разным народам – арабам, грекам, индийцам, славянам; есть ретроспективность как обратимость векторов речевого мыслимого времени).

Более же всего для описания данного отрывка подходит понятие «теологическое время». В данных речи это время не только открывается, но и наполняется сущностью благодаря многовекторному, а по существу, не векторному речевому времени, ведущему в бесконечность (светское понятие) и в Вечность (сакральное понятие).

В структурном аспекте время жанра литературного завещания *расчленено* на отрезки с относительной суточной длительностью. Это обозначается серией глаголов с семантикой законченного действия:

обратился (обратился есмь – 1л., ед.ч.) ----- сов.в.;
увидел (увидел есмь – 1л., ед.ч.) ----- сов.в.;
ублажил (ублажил есмь – 1л., ед.ч.) ----- сов.в..

Однако в структурном плане время жанра литературного завещания отчетливо *не членится*, то есть по существу не разделяется, на отрезки с относительной суточной длительностью. Это выражается серией глаголов с семантикой незаконченного действия, которых находим больше в данном отрывке. Такие глаголы имплицитно объединяют все три вектора языкового времени, а также векторы речевого времени:

*глупый **сидит*** – (сидел – прошедшее вр.),
 (сидит) – (сидит сейчас – настоящее вр.),
 (сидит) – (будет сидеть – будущее вр.);
*я **тружусь*** – (трудился – прошедшее вр.),
 (тружусь) – (тружусь сейчас – настоящее вр.),
 (тружусь) – (буду трудиться – будущее вр.);

все живущие ходят – (ходили – прошедшее вр.),
 (ходят) – (ходят сейчас – настоящее вр.),
 (ходят) – (будут ходить – будущее вр.).

По критерию расчлененности время литературного завещания не соотносится с предметносчетной темпорологией (для каждого действия необходимо больше суток). Более всего оно связано с исторической темпорологией (*видел я всех живущих, которые ходят под солнцем* – обо всем роде человеческом – ходили, ходят и будут ходить под солнцем в течение тысячелетий).

В плане признаков время жанра литературного завещания *обратимо*. При отвлечении от некоторых смыслов текста порядок слов (синтаксем и синтагм) в нем можно изменить без эффекта коммуникативной неудачи:

в тексте –

в эксперименте –

увидел я угнетения,

видел я взаимную между людьми

зависть,

ублажил я мертвых,

увидел я угнетения,

видел я

взаимную между

людьми зависть,

увидел я суету под солнцем,

увидел я суету под солнцем, ублажил я мертвых.

По критерию признаковости время литературного завещания не соотносится с предметносчетной темпорологией (там цикличность как отсутствие векторов времени). Оно отчасти связано с лунно-солнечносчитной темпорологией (языковая трехвекторность есть, но она ослаблена, нейтрализована речевой многовекторностью) и прежде всего с исторической темпорологией (есть ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени). Поэтому порядок синтаксем и синтагм в тексте можно изменить.

В функциональном плане время жанра литературного завещания больше *ментально*, нежели реально. Оно несобытийно (основано на блоках информации, а не на действиях), протяженно (количество времени на каждое действие не укладывается в суточный цикл), обратимо (асимметрия реального хода событий и их словесного обнаружения), а также прерывно. Поэтому деепричастия из кратких причастий отведены, кроме одного:

глупый сидит, сложив свои руки.

По критерию функции время литературного завещания соотносится не с предметносчетной темпорологией (там функция – Вечность как растворенность времени в пространстве, т.е. как отсутствие времени) и не столько с лунно-солнечносчитной темпорологией (там функция – Реальность как длительность, непрерывность, необратимость), а с исторической темпорологией (в ней функция – Ментальность как протяженность, прерывность, обратимость и, соответственно, как преодоление реальности).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра литературного завещания в данных категории времени: 1. выражение векторности времени; 2. выражение неекторности времени; 3. выражение расчлененности времени; 4. выражение нерасчлененности времени; 5. выражение обратимости времени; 6. выражение ментальности времени.

Партитура (состав серии) текстообразующих средств жанра литературного завещания в данных категории времени: 1. серия глаголов прошедшего времени (*умерли – обратился – видел – ублажил – был*); 2. серия глаголов настоящего времени со значением настоящего вневременного (*делаются – производит – не насыщается – сидит*); 3. серия глаголов с семантикой законченного действия (*обратился – увидел – ублажил*); 4. серией глаголов с семантикой незаконченного действия (*сидит – тружусь – ходят*); 5. отсутствие серии деепричастий из кратких причастий, кроме одного (*сложив*).

Стилистика как стратегия анализа текста

Типология стилей как тактика анализа текста

В аспекте типов языка и формирующихся *стилей языка* в тексте обнаруживаем старославянизмы. Старославянский язык – один из славянских языков, который начиная с XI в. использовался в качестве литературного письменного языка для перевода греческих богослужебных книг и внедрения христианской религии в славянских странах. Он подвергался влиянию исконно русского языка. В тексте старославянизмов находим немного: *ибо, юноша, благо, нежелю*.

Что касается морфологических признаков старославянизмов, то старославянскими являются слова с приставками *воз-/вос-, со-, из-/ис-, низ-/нис-, чрез-, пре-, пред-*. В тексте находим такие примеры: *вознаграждение, преодолевать*.

Также на старославянское происхождение многих русских слов указывают их суффиксы или суффиксальные форманты: – *ание/ение: угнетения, томление, вознаграждение, жертвоприношению, слушанию*.

Остальное в тексте – общенародные явления. По соотношению старославянизмов, древнерусизмов и современных слов перевод данного текста относится к современному церковно-славянскому стилю литературного языка. В проекции на известную систему языковых стилей, описанную М.В. Ломоносовым, данный текст подготавливает, видимо, высокий «штиль».

В плане *стиля речи*, кроме указанных реализаций категорий пространства и времени, рассмотрим регистровое строение текста. В его регистровой организации очевиден один уровень – *операционный*. Этот регистр (лицо, реалия не введены в ситуацию) выражается Р.п.

указательных по происхождению местоимений со значением замещенного лица (*трудам – его, займет место – того, устоят против – него, брата нет – у него, есть вознаграждение в труде – их, нет утешителя – у них*).

Личностный регистр автора (лицо организует ситуацию оценкой) уже не так явно ослаблен. Несмотря на отсутствие форм яркой, жанрово необусловленной, оценки, уходящей в вертикаль текста, сакральная оценка ситуации дана: *И обратился я и увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем: и вот слезы угнетенных, а утешителя у них нет; Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть; И обратился я и увидел еще суету под солнцем.* Личностный регистр автора виден также в оценках – повеления: *Наблюдай за ногою твоею, когда идешь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению; ибо они не думают, что худо делают.*

Личностный регистр «персонажа»-действителя (лицо организует ситуацию действием) задан в литературном завещании четче, чем, например, в житии. Это видно по серийности форм И.п. главных субъектов (*я – я – человек – юноша – царь*). Но И.п. действителя находится как в тематической пространственной зоне синтагм (*обратился я (Т-зона) → увидел угнетения, какие делаются под солнцем; ублажил я (Т-зона) → мертвых, которые давно умерли; видел я (Т-зона) → что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть*), так и в рематической (*обратился я и увидел (Т-зона) → человек одинокий, и другого нет (R-зона)*), что говорит о связи субъекта не только со временем, но и с пространством.

Предметный регистр (вещное окружение лица) не типизируется по лексической семантике и грамматическим признакам синтаксисом и остается в горизонтали текста (*богатством – Т.п., труд – И.п., успех – И.п., дел – Р.п.*).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра литературного завещания в данных регистрах речи: 1) выражение операционного регистра; 2) выражение личностного регистра автора; 3) выражение личностного регистра «персонажа»; 4) выражение предметного регистра.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра литературного завещания в данных регистрах речи: 1) серия указательных по происхождению местоимений со значением замещенного лица Р.п. (*его – того – него*); 2) серия глаголов имплицитного повеления (*наблюдай – будь готов*); 3) серия существительных и местоимений в И.п. главных действителей (*я – человек – юноша – царь*); 4) отдельные существительные в разных падежах (*богатством – труд – дел*).

Таким образом, по жанру, смыслам (христианские), особенностям категории пространства (антропоцентрично, фактоцентрично, логоцентрично, аксиоцентрично), времени (векторное, но и не векторное),

составу старославянизмов (их много) и древнерусизмов (явных их нет) и регистровому строению (ярок операционный регистр) текст отражает *церковно-славянский тип литературного языка, стиль речи литературного заветования* и имеет приметы *индивидуально-авторского стиля* (смысловая модель, светская и сакральная оценка).

Принято считать, что работы по специальности «русский язык» могут довольствоваться эмпирическими сведениями, в то время как право на обобщение имеют работы по специальности «теория языка». В действительности это не так. При комплексном анализе текста, кроме данных по русистике, получаем информацию и теоретического характера. В анализе текста как целого оказываются востребованными все проявления системного аспекта языка, одного из важнейших в теории языка: а) семиотическая природа языка – различительное означивание денотатов; б) структура – уровни языка (фонологический, лексический, морфологический, синтаксический); в) отношения единиц языка (дублетность, синонимия, антонимия, омонимия и др.); г) принципы языка (знаковость слова, произвольность знака, линейный характер означающего); д) функции языка (коммуникативная, конструктивная, аккумулятивная, экспрессивная и др.).

Вместе с тем названные обнаружения системного аспекта языка в анализе текста как целого получают статус фонового теоретического знания. На первый план в этом случае выходят проявления системного аспекта речи и стиля, одного из важнейших в теории речи и стиля (Припадчев 2014, с. 117-118): а) семиотическая природа речи и стиля как условия, предъявляемого тексту речевыми функциями синтаксиса и синтагм, – сходное означивание денотатов и смыслов денотатов, куда, кроме речевых, входят и образные смыслы – так называемые «особенности», к которым стиль не сводится; б) структура – уровни речи и стиля (межжанровый, внутрижанровый, внутритекстовый, словесно-синтаксический); в) отношения единиц речи и стиля (функциональная иерархия, функционально-речевая и стилистическая синонимия, нейтрализация, пересечение, объединение, дополнение); г) принципы речи и стиля (знаковость речевых и стилистических серий – множеств синтаксиса и синтагм, произвольность этого знака, нелинейный характер означающего); д) функции речи и стиля (сопряжение коммуникативных речемыслительных действий отправителя и адресата сообщения через смысловые и семантико-структурные модели текста как его знаковые основы).

Ключевыми для раскрытия системного аспекта речи и стиля являются следующие понятия (Припадчев 2014, с. 117): а) системообразование в речи и стиле (выявляется через факторы – центрация смыслового и семантического пространств текста, формирование смысловой и семантической моделей текста, некторность времени, тема-рематическая

модификация синтагм, сходное означивание – и через принципы – нейтрализация локальных значений слов темпоральными смыслами, нейтрализация разных микросмыслов единым содержательным «мотивом», нейтрализация языковых значений слов речевыми и стилистическими релятивными значениями и смыслами, нейтрализация различных языковых значимостей сходными речевыми и стилистическими значимостями – это основной принцип (закон) речеобразования и стилиеобразования и системного аспекта речи и стиля текста); б) системность речи и стиля конкретного текста, «Книги Экклезиаста, или Проповедника», главы 4, выявляется через смысловую модель текста («Бог» - косвенный маркер *утешитель* – «люди» - косвенные маркеры *всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть; если упадет один, то другой поднимет товарища своего; видел я всех живущих, которые ходят под солнцем; не было числа всему народу, который был перед ним* – «дух» - во многом прямые маркеры *и это – суета и томление духа* – «Бог» - косвенный маркер *дом Божий*) и через семантическую модель текста (антропоцентрическую с серией из личных местоимений *я – я – я* со значением замещенного лица, маркеры *обратился – я* (Екклесиаст), *ублажил – я* (Екклесиаст), *увидел – я* (Екклесиаст), фактоцентрическую «это было», маркеры с семантикой факта действия *и – обратился – «это было», и – ублажил – «это было»,* логоцентрическую с серией из слов-предложений «нет» и отрицательных частиц «не», маркеры *утешителя – нет, брата – нет, они – не думают,* аксиоцентрическую с серией из синтаксем разных частей речи и оценочной семантики, маркеры *увидел – угнетения, труд и успех производят – зависть, они – худо делают*); в) система речи и стиля «Книги Экклезиаста, или Проповедника» в сопоставлении с другими текстами выявляется через структуру, отношения и функции единиц речи и стиля (синтаксем и синтагм).

Артеменко Е.Б. Принципы народно-песенного текстообразования. – Воронеж, 1988. – 173 с.

Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1991. – 1371 с.

Виноградов В. В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.

Горшков А. И. Теория и история русского литературного языка. – М., 1984. – 319 с.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. / Г.А. Золотова – 3-е изд., стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.

Камчатнов А.М. Текстологический анализ списков Изборника Святослава 1073 г. // Древнерусская литература: Источниковедение. – Л.: Наука, 1984. – с. 5-17.

Кантор Г. Труды по теории множеств. – М.: Наука, 1985. – 431 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Когнитивная лингвистика. – М.: Восток – Запад, 2007. – 315 с.

Припадчев А.А. История русского литературного языка / А.А. Припадчев, Воронеж, 2005. – 121 с.

Припадчев А.А. Проблемы исторической лингвистики текста / А.А. Припадчев, Воронеж, 2004. – 600 с.

Припадчев А.А. Языковая, речевая и стилистическая системность текста жанра «летопись» / А.А. Припадчев // Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 29. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2014. – 148 с.

Яглом А.М., Яглом И.М. Вероятность и информация / 3-е изд. – М.: Наука, 1973 – 512 с.

Ipsen G. 1924 – Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft: Festschrift für W.Streitberg. – Heidelberg: Winter, 1924. – s. 200-237.

Trier J. 1931 – Der deutsche Wortschatz im Sinnebezirk des Verstandes: Die Geschichte eines sprachlichen Feldes. – Berlin, 1931. Bd.1. – s. 100-397.

Прикладные исследования

А.Ю. Александрова

Соотношение коммуникативной и коммерческой эффективности текста рекламного объявления

Следует различать коммерческую и коммуникативную эффективность рекламного текста.

Под коммуникативной эффективностью рекламного текста понимается привлекательность и убедительность текста и его оформления, приводящая к заинтересованности реципиентов в ознакомлении с его содержанием.

Под коммерческой эффективностью рекламного текста понимается экономический результат рекламы - количество продаж, заказов и под.

Нами было проведено экспериментальное исследование эффективности частных объявлений о продаже квартир, машин, собак и кошек. Была поставлена задача выявить факторы формирования коммуникативной эффективности рекламного текста.

Мы прозвонили 50 объявлений о продаже квартир. При звонке рекламодателю я представлялась и объясняла сложившуюся ситуацию и цели моего звонка следующим образом:

«Здравствуйте. Меня зовут Анастасия, я аспирантка ВГУ, пишу диссертацию по теме «Коммуникативная эффективность частных рекламных объявлений о продаже квартир, автомобилей и домашних животных».

Сейчас мы проводим опрос рекламодателей по эффективности объявлений, напечатанных в газете «Камелот». Ваше объявление нас очень заинтересовало. Не могли бы Вы мне помочь и ответить на три вопроса:

1. Продали /не продали.
2. Количество звонков.
3. Срок, за который была осуществлена продажа.

Исследование проводится в научных целях. Вы можете удостовериться в этом и уточнить подробности, обратившись обратиться на кафедру общего языкознания и стилистики ВГУ по телефону: +7 (473) 220-82-49, Вы также можете связаться со мной по телефону 8-905-650-45-30».

Из 50 опрошенных рекламодателей, размещавших объявления о продаже квартир, 32 человека (64%) с удовольствием предоставили интересующую нас информацию, 8 человек (16%) отказались принять участие в опросе и в 10 случаях (20%) нам не удалось дозвониться по указанным номерам телефонов.

Исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В тексте рекламного объявления существуют обязательные и факультативные параметры. Обязательные – те, которые представлены более чем в 50% объявлений, факультативные – индивидуальные характеристики предмета рекламирования. Использование в рекламном тексте обязательных параметров - необходимое условие эффективности текста рекламного объявления, использование факультативных параметров - желательное условие, повышающее эффективность рекламного текста. При более широком использовании в объявлениях факультативных параметров повышается коммуникативная эффективность объявления.

2. Для повышения коммуникативной эффективности текста целесообразно использовать больше факультативных параметров, эффективность которых может быть установлена экспериментально.

3. Коммерческая эффективность рекламного объявления связана с его коммуникативной эффективностью, при этом коммуникативная эффективность первична, а коммерческая вторична по отношению к ней.

4. Для повышения коммуникативной, а, следовательно, и коммерческой эффективности рекламного объявления, необходимо следующее (приведем отдельные примеры).

а) в объявлениях о продаже квартир необходимо указывать:

✓ обязательные параметры:

-контактный телефон;

-название улицы;

-количество комнат;

-метраж;

-этаж, на котором расположена квартира;

-этажность дома;

-стоимость;

-название остановки;

-материал дома (кирпич, панель, монолит и т.д.).

✓ желательные параметры:

• максимально эффективные:

-осуществляемое действие (продаю, меняю);

- состояние внутренней отделки (100% отделка, после ремонта, евроремонт, черновая отделка, без отделки и т.п.);
- номер дома;
- наличие/отсутствие балкона, лоджии;
- общая оценка состояния квартиры (хорошее, отличное, идеальное, жилое, требует ремонта и т.п.);
- возраст/готовность дома (дому 2года., 7лет, дом сдан, период сдачи и т.п.);
- конструкция санузла;
- остекление балкона, лоджии;
- наличие телефона / без телефона;
- характеристика окон (пластиковые окна, окна ПВХ, стеклопакеты и т.п.);
- возможность приобретения под ипотеку;
- наличие лифта;
- срочность продажи;
- наличие мебели (с мебелью, мебель частично, встроенная кухня и т.п.);
- способ продажи (без посредников, чистая продажа, собственник);
- готовность документов, наличие свидетельства;
- наличие гардеробной, кладовки;
- недорого, цена ниже застройщика, выгодные условия;
- возможность торга (возможен/невозможен);
- освобождена;
- район (ТЦ «Аксиома» р-н, птичьего рынка р-н, ВГУ р-н, центр);
- расположение комнат (изолированные, на разные стороны);
- состояние пола (паркет, ламинат, кафель, теплый пол);
- описание входной двери (метал., двойная и т.п.);
- наличие холла, тамбура;
- застройщик (К.И.Т, ДСК, СТЭЛ и т.п.);
- оценка планировки (современная, интересная, хорошая, перепланировка, современный дизайн, двухуровневая, студия);
- способ отопления (АОГВ, автономное);
- близость школы, дет.сада, рынка, остановки, развитая инфраструктура;
- "брежневка", ЗГТ, "чешка", "сталинка";
- наличие парковки, гаража;
- описание расположение квартиры в доме (угловая/не угловая, южная сторона, не торцевая);
- наличие кондиционера;
- состояние сантехники (новая, душевая кабина);
- состояние труб, батарей (пластиковые трубы, итальянские радиаторы, биметаллические батареи);
- направление окон (во двор, на юг, на разные стороны);
- наличие технического этажа;

- в коттедже;
- усиливающие эффективность:
 - описание двора (закрытый, чистый, освещен);
 - наличие сигнализации, охраны;
 - описание потолка (натяжные потолки);
 - описание вида из окна (на водохранилище, на озеро, красивый, панорамный, на храм);
 - характеристика месторасположения (тихое, живописное);
 - характеристика межкомнатных дверей (новые, элитные);
 - наличие доступа к Интернету;
 - наличие консьержа;
 - наличие сарая, погреба, подвала;
 - наличие бытовой техники;
 - характеристика водоснабжения (круглогодично, круглосуточно, постоянно);
 - характеристика состояния подъезда (чистый);
 - способ нагрева воды (колонка, бойлер);
 - наличие решеток на окнах;
 - наличие джакузи, сауны;
 - состояние крыши (капитальный ремонт в 2009 г., новая);
 - не доленое строительство;
 - возможность пристройки;
 - наличие эркера;
 - наличие зимнего сада;
 - наличие домофона;
 - цена действительна на момент публикации;
 - светлая;
 - класс жилья (бизнес-класса);
 - цель продажи: под нежилое;
 - проектная декларация (проект строящегося объекта).

б) в объявлениях о продаже щенков и собак необходимо указывать:

✓ обязательные параметры:

- контактный телефон;
- порода (алабай, бульдог, овчарка и т.п.);
- возраст (1 год и 3 мес., 2 мес. и т.п.);
- пол (сука/кобель, девочка/мальчик);
- цена (5 тыс.руб., недорого, летние цены и т.п.).

✓ желательные параметры:

- максимально эффективные:
 - осуществляемое действие (продаю, предлагаю к резервированию, для вязки предлагаю, готовлю к продаже);

-окрас (рыжий, черный, голубая сталь с золотом, чепрачный, белый с палевым);

-документы РКФ, РКР, вет.паспорт, родословная и т.п./без документов;

-описание (тяжелый тип, крупные, костистые, хорошее наполнение морды, беби-фейс, мощный костяк, шоу-класс, мини, необыкновенно красивые, отл. шерсть, милые, забавные, маленькое счастье, хулиган и т.п.);

-ссылка на родителей (от раб. родителей, от элитных родителей, от крупных производителей из Германии, от элитных родителей, родители чемпионы, от миниатюрных родителей);

-прививки (привиты);

-фото;

-точная дата рождения;

-характеристика (уравновешенная психика, игривый, нежная, ласковая, проявляет охранные качества, уживается с другими собаками, активные, добрая, послушная, здорова и т.п.);

-вес (до 2 кг, стандарт, мини, супермини);

-количество (5 шт и т.п.);

-пожелания к будущим владельцам (ищет надежного друга, заботливого хозяина. Ждет, что его возьмут в дом, где будут любить. Только для надежных и ответственных людей, в частный дом, в хор.руки);

-контактное лицо;

-привычки (кушает сухой корм и натуралку, непреревердлива в питании, приучен к туалету, любит гулять на поводке);

-клеймо;

-перспективы (для выставок и разведения, для души, для охраны, не для дивана,возможно охотники, не охранник,но сторож, подходит для вязки);

-условия содержания (разведение не в клетке, вольерное содержание, живет в окружении любви и заботы, заласкан, зацелован, отборное племенное разведение);

-кличка (Бакс, Бетти, Белочка);

-титул (победитель класса, чемпион федерации);

-развязан/не развязан;

-локализация (Новоусманский р-н, в Борисоглебске);

-мотивация на покупку (Почему Вы должны завести французского бульдога?, станет отличным другом для Вас и ваших детей, Качество, проверенное временем, Если Вам нужна собака-компаньон, значит Вам нужен французский бульдог и т.п.);

-обработан от глистов, блох, клещей, паразитов;

-взят из питомника, у заводчицы;

-срочно;

-хвосты купированы;

-стерилизована;

- рост (стандарт, в холке примерно 40-50см, до 28см и т.п.);
- помощь при стерилизации;
- возможность доставки в другой регион;
- подробности по тел., по всем вопросам обращайтесь по тел;

- усиливающие эффективность:

- время для звонка (в любое время, до 20 ч);
- описание зубов (зубы и прикус в норме);
- микрочип;
- сайт;
- призыв к действию (звоните, интересуйтесь);
- возможность торга;
- пожизненный патронаж;
- "приданное" (лоток, миска для еды, одежда и проч.);
- период продажи (середина-конец июля);
- без брака;
- причина продажи (родился ребенок, совершенно нет времени на собаку, а ему требуется общение);
- биография (У Гаврика тяжелая судьба. Еще совсем маленьким его нашли в сильнейшем истощении и т.д);

5. Коммерческая эффективность объявлений о продаже машин и кошек в целом превышает коммерческую эффективность объявлений о продаже квартир и собак, что объясняется более высокой степенью ликвидности товаров данных групп. При этом подготовка коммуникативно эффективного текста в любом случае способствует повышению коммерческой эффективности текста.

6. Исследование показало, что для коммуникативно и коммерчески эффективных объявлений могут быть установлены средние сроки продажи рекламируемого товара: машины – 56 дней, квартиры -130 дней, собаки и щенки- 43 дня, котята и кошки – 45 дней.

Проведенный нами пилотажный эксперимент с подготовкой коммуникативно эффективного объявления о продаже машины позволил продать ее практически за предложенную цену в течение 55 дней, то есть эксперимент подтвердил, что коммуникативно эффективный текст позволяет клиенту уложиться в средний срок продажи, установленный в результате исследования.

Что затрудняет воронежцев в орфографии

Просветительский проект «Территория слова» много лет подряд проводит конкурсы грамотности для разных категорий воронежцев. Накапливаются материалы диктантов, которые мы проводим, систематизируются вопросы радиослушателей в прямом эфире, и можно приблизительно представить, какие слова оказываются орфографически наиболее трудными для жителей нашего города и области.

По материалам последних лет, обычно наиболее трудны для воронежцев следующие слова: *апелляция, сорокалетие, периферия, без вести пропавший, аппендицит, расовый, пол-Воронежа, поодиночке, бюллетень, древнерусский, двухъярусный, бог знает что, бойфренд, искусный, конфиденциальный, терраса, медэксперт, юный* и другие.

Плохо знают воронежцы написание слова *беллетристика* – слово малоупотребительное, многие не знают, как его писать. Одна школьница написала так: *пильеристиха*. Встреченные варианты: *билитристика, бельетристика*, но чаще всего воронежцы пишут *билетристика*. Часто ошибаются в словах *нефтяник, алюминий, интеллигент, бестселлер, впоследствии, ровесник, до свидания, священник, эскалатор*.

Много ошибок обычно делают в выражении *персона нон грата*. Это выражение многим оказывается незнакомым, многие его не понимают и в результате пишут неправильно. Так, мы зафиксировали следующие варианты его написания:

персона нон гранта
персона Монграта
персона Мон-грата
персона нон-грата
персона нон-гратта
персона нонгратта
персона нон-грате
персона нонграта
персона нон-гранто
персона нон-грандта
персона нон-града.

Последний конкурс «Самый грамотный», который прошел 8 сентября 2017 г. в областной библиотеке, показал, что наибольшее количество ошибок воронежцы сделали в следующих словах (по убыванию): *апелляция, баллотироваться, двуглавый, иметь в виду, сорокалетие, расовый, труженик, интеллигент, пресс-служба, бестселлер, бюллетень, в обнимку, глубокоуважаемый, сагитировать, блеснуть, премьер-министр, происшествие, сумасшедший, экстремальный*.

Как видим, *апелляция, сорокалетний, расовый, бюллетень* устойчиво остаются в списке самых трудных для написания.

Трудным остаётся слово *прийти*. Воронежцы пишут его чаще всего так – *придти*. О написании глагола часто спрашивают радиослушатели. Неправильный вариант написания мы встречаем и в местных СМИ, и в письмах, которые приходят на передачу. Необходимо это слово включить в будущие диктанты, чтобы помочь воронежцам в его запоминании.

Наблюдаем мы также ошибку, которую можно отнести к разряду местных. Несколько раз мы включали в диктанты слово *пол-Воронежа*. Как оказалось, написание его вызывает серьёзные трудности у жителей области. Всего несколько человек написали его верно. Впрочем, слова с частицей *пол* часто вызывают трудности у пишущих. Мы регулярно включаем такие слова в наши диктанты: *пол - лимона, пол - лекции, но - полчемодана, полчетверти, пол учебного семестра, пол - Москвы* и т.д.

А вот слова, в которых сейчас делают мало ошибок: *жюри, кондиционер, общеизвестный, орфограмма, экспресс*. Пару лет в словах *жюри* и *кондиционер* в некоторых группах не было ни одной ошибки. Видимо, потому, что эти слова люди часто употребляют: покупают, устанавливают дома кондиционеры, читают инструкции к ним, а также смотрят всевозможные конкурсы и соревновательные шоу по ТВ, где постоянно видят слово «жюри», написанное в титрах.

Когда же мы диктуем предложение на проверку расстановки знаков препинания, чаще всего ошибаются, если в предложении есть однородные члены, объединённые повторяющимися союзами; если надо выделить сложноподчинённое предложение или если мы предлагаем бессоюзное предложение. Вызывает трудности у воронежцев оформление прямой речи.

Кстати, радиослушатели сами попросили включить в наши традиционные радиодиктанты задания на знание пунктуации. Приведем примеры наших заданий:

В окна лился шум и летела пыль.

Принимайте меня таким: неожиданным гостем на короткий миг.

Постепенно возникает вопрос: не приносит ли больше пользы дух противоречия, чем дух единства?

«Гроза миновала», - спокойно сказал Ваня.

-Мама, меня Вовка побил!

-А почему ты не дал сдачи?

-Да, пока я кулак сделал, он уже убежал.

«Где же вожатый? – спросил я у Савельича. - «Здесь, ваше благородие», - отвечал мне голос сверху.

Я взглянул на полати и увидел чёрную бороду и два сверкающих глаза. «Что, брат, прозяб?» - «Как не прозябнуть в одном худеньком армяке?».

Систематическое обобщение результатов конкурса «Самый грамотный», анализ вопросов и писем на радио позволяет выявить болевые точки воронежцев в орфографии, пунктуации и организовать целенаправленную работу по их преодолению.

И.Ю.Сахарова, Л.Н.Дьякова

Уроки русского языка для дошкольников (из наблюдений воспитателя детского сада)

Учебные занятия в детском саду очень важны для ребёнка, ведь первые и самые главные навыки малыши приобретают в дошкольном возрасте. Именно здесь они получают первые уроки письма, чтения и счёта. От воспитателя зависит очень многое. Необходимо увлечь ребёнка, вызвать познавательный интерес, привить любовь к тематическим занятиям и проектам, чтобы выйдя из дошкольного учреждения, малыш смог быстро приспособиться к непростым школьным условиям и успешно усваивал образовательную программу начальной школы.

Если занятия по арифметике, письму и чтению мы проводим специально, для этого необходима подготовка, тетради, специальные пособия, то первые «уроки русского» мы практикуем постоянно, везде и всюду: во время прогулки, во время беседы, чтения вслух и т.д. Эти уроки проходят в форме игры.

Например, мы дружно учимся произносить звук «Р». Дети вспоминают слова, в которых он присутствует, тянут руки, перебивают друг друга: *рыба, рыбалка, ребёнок, рука, прекрасно, трудно, квартира...*

Или учим новые слова, которых дети не знали раньше, или слышали, но не понимали смысл. Например: *пейзаж, натюрморт, странно, течение, чибис, столица, мегаполис, терраса*. По какому принципу мы выбираем слова? Либо дети спрашивают (*что такое мольберт?*), либо встречаем непонятное слово в книге, спектакле. Бывает, малыши услышат непонятное слово по телевизору и задают вопрос (*кто такой режиссёр, продюсер, что такое мюсли, гибкий, скала, пшеница, бор, оптимизм, бренд* и т.д.).

Малыши испытывают трудности в произнесении многих звуков и слов. Например, путают звуки Т и К (*тутолка* вместо *куколка*, *тукареку* вместо *кукареку*), С и Ш (*скольник* вместо *школьник*, *икала* вместо *скала*). Заметив, что кто-то из ребят путает звуки, мы всей группой начинаем эти трудные слова произносить, учить. Благодаря игре, дети запоминают правильный вариант.

Тот же способ (игру) мы используем в запоминании трудных слов. Все дети знают, что такое микроволновая печь, но произносят по-разному,

часто коверкают: *микриволновка, микраналновка, макривонловка*. Мы никогда не смеёмся над ребёнком, который ошибся, мы вместе разучиваем слово. Также всей группой мы выучили слова: *канализация, фельдшер, госпитализация* и др.

Часто я провожу беседы с ребятами на тему «Для чего нужно учить русский язык?» Дети понимают важность вопроса, отвечают по-детски непосредственно, часто забавно, но точно:

-Чтобы узнавать, что написано, если тебе что-то принесли.

-Я хочу быть умным, чтобы меня понимали, чтобы наша русская страна была самая лучшая, самая умная.

-Русский язык надо учить для того, чтобы потом выбрать профессию, и тебя в неё пустили. Хорошая профессия – это полиция, она нас защищает. А преступники не знают русского языка, они только грабят банки.

-Чтобы маме на 8 марта написать в открытке, какая она хорошая.

-Я хочу стать хирургом. Мне же надо будет понять проблему человека, где у него болит, и записать это, и лекарства выписать.

-Чтобы написать письмо Деду Морозу.

-Мне русский язык очень надо учить. Я хочу написать девочке, как она мне нравится.

Словом, игра под названием «уроки русского» проходит в нашей группе ежедневно и ежечасно.

Отдельно хотелось бы сказать о роли родителей. На собраниях мы напоминаем им, как важно старшим в присутствии детей говорить культурно, грамотно.

Во-первых, никогда не грубить, не выражаться матом.

Очень важно правильно произносить слова (не *тортЫ*, а *тОрты*, не *звОнит*, а *звонИт*, не *Дай мне полотенец*, а *Дай мне полотенце*, не *кажНый*, а *кажДый*, не *ехай*, а *поезжай*, не *ложит*, а *кладет* и т.п.).

Поскольку навык у ребёнка формируется по подражанию, этот аспект в воспитании очень важен. Речь взрослых должна служить если не эталоном, то хотя бы примером для детей.

Цель детского сада - эмоционально, коммуникативно, физически и психически развить ребенка. Русский язык, культура речи занимают в этом ряду очень важное место. Ребенок должен учиться через игры. Первые навыки в рисовании, пении, танцах, чтении, счете и, разумеется, правильной речи войдут в мир познания ребенка через ворота детской игры и реального общения. Игровые элементы обучения правильной речи требуют от воспитателя специального внимания, направленной разработки и применения.

О некоторых новых тенденциях во французской лексикографии

Существующие типы словарей разнообразны по жанрам и типам. Это разнообразие объясняется сложностью и многоаспектностью самого объекта лексикографического описания, то есть языка. Практически нет никакой возможности дать в одном словаре всю в той или иной мере исчерпывающую информацию о языке, которая удовлетворяла бы в равной степени все общество в целом и отдельные его слои, в частности (Карпова 2010, с.6-9).

Многочисленные классификации словарей сводятся к выделению ряда основополагающих признаков. Так, по *языку* словари разделяются на *одноязычные, двуязычные и многоязычные*. По *размеру* они могут быть многотомными, одготомными и карманными или же большими, средними и малыми.

По *лексикографической форме*, т.е. способу представления материала, все словари могут быть *конкордансами* (заглавные слова снабжаются цитатами и их адресами), *индексами* или частотными словарями (даются различные виды частот), *гlossариями* (толкованиями трудных или непонятных слов), *толковыми словарями* (имеющими в словарной статье все основные информационные категории: различного рода пометы, дефиниции, иллюстративные примеры и т.п.) и *тезаурусами* (идеографическими словарями).

Проблема отбора слов в словари позволяет выделить полные (регистрирующие) и дифференцирующие (выборочные) словари. Эта проблема решается в словарях академического типа, т.е. в словарях национального характера (Апресян 2002, с.227; Карпова 2004, с.13-14, Алефиренко 2007, с.130).

Среди специальных словарей выделяются терминологические словари или словари подъязыка химии, физики, истории, информатики. Пожалуй, именно им принадлежит приоритет в современной лексикографии, поскольку с развитием и формированием новых предметных областей остро встал вопрос о создании удобных и надёжных справочников, направленных на оптимальный ускоренный поиск и быстрое получение необходимой справки (Зураева 2001, с.228).

Основные традиционные типы словарей – это *филологические словари*, которые включают в себя (толковые, синонимические, фразеологические, этимологические, трудностей французского языка и т.д.); *энциклопедические и справочные издания*, а также *словари для специальных*

целей (для детей, узких специалистов, для интересующихся французской культурой, историей, языком и т.д.).

Французская лексикография традиционно занимает одно из лидирующих мест в современном словарном мире. В настоящее время для пользователей представлены традиционные лингвистические и энциклопедические словари, а также качественно новые справочники как для общих, так и специальных целей. Их жанровое разнообразие весьма велико.

Характерная особенность французской лексикографии последних десятилетий – создание комплекса качественно новых, разнообразных по принципам построения одноязычных словарей. Отличительными чертами продуктов современной прикладной франкоязычной лексикографии стали, прежде всего, электронные корпуса. В последние годы на практическую лексикографию существенное влияние оказали достижения компьютерных технологий, которые предоставляют обширные возможности как в сфере проектирования словарей, так и в области обучения студентов, изучающих иностранный язык.

Еще одной важной тенденцией французской лексикографии является тенденция к увеличению количества словарей отдельных групп лексики, отдельных стилистических разрядов – аргосленг, профессиональные, культурологические словари. Объектом описания большинства опубликованных в конце XX в. - начале XXI в. новых разновидностей словарей – терминологических, неологизмов, сленга, синонимов, и т.д. являются именно определенные группы лексики. Мегаструктура словарей последних лет строится по принципу оптимизации информационного поиска, поэтому имеет информативные приложения, разъясняет правила пользования словарем с помощью таблиц, упражнений, специальных технических приемов оформления корпуса и словарной статьи.

Отметим, что библиотеки города Воронежа - Зональная научная библиотека ВГУ, Региональный центр французского языка, Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина, обеспечены французскими одноязычными словарями в достаточном объеме. Всего в фондах указанных библиотек насчитывается 142 единицы, из них: 34 в Зональной научной библиотеке ВГУ, 56- в Воронежской областной универсальной научной библиотеке имени И.С. Никитина, 52 - в Региональном центре французского языка. Многие словари, такие как: толковые, синонимические, фразеологические, словари трудностей, этимологические, энциклопедические находятся во всех библиотеках. Но встречаются такие лексикографические издания, с которыми можно поработать только в одной из библиотек, например: *Dictionnaire des mots d'origine étrangère*, Walter H et G., Larousse, 1998 в Региональном центре французского языка; *Dictionnaire historique de la Revolution française*. Paris: PUF, 1989 в библиотеке имени И.С.Никитина.

Полученные результаты описания французских одноязычных словарей и информация об их наличии в указанных выше библиотеках могут быть использованы как студентами, обучающимися по направлению «Лингвистика», по специальностям «Перевод и переводоведение», «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»; так и широким кругом лиц, владеющим французским языком, им интересующимся и использующим его в своей практической деятельности.

Алефиренко Н. Ф. Теория языка Вводный курс: учеб пособие для студ. филолог/ Н. Ф. Алефиренко. – 2 изд., – М.: Академия, 2007. – 368с.

Апресян Ю. Д. Язык. Семиотика. Культура. Интегральное описание языка и системная лексикография. / Ю. Д. Апресян. – М.: КомКнига, 2002. – С.224-227.

Зураева А. В. Соотношения семантических определений в толковых словарях французского языка (Малый Робер, 1985, Лексис, 1979) / А. В. Зураева, Ф. З. Казбекова // Асимметрические связи в языке. – Владикавказ, 2001. – Вып. 2. – С. 66-74.

Карпова О.М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка / О.М. Карпова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004.

Карпова О.М. Английская лексикография : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / О.М. Карпова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010.

Содержание

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Бухонова И.В., Дмитрина О.В. (Воронеж) Русизмы в польском языке	3
Виноградова О.Е., Усачева В.С. (Воронеж) Унифицированное лексикографическое значение лексем «человек» и «тап»	7
Дмитрина О.В., Мишустина (Дербина) Е.В. Специфика употребления украинизмов в повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба»	13
Зими́на Л.И. (Ярославль) Национальная специфика семантики немецких фразеологических единиц с компонентом «HERZ» на фоне русского языка	17
Карпенко И.С. (Воронеж) Новые значения наиболее частотных русских и английских малосемемных адъективных лексем	24
Князев И.В. (Воронеж) Темпоральная дифференциация семантики слова: <i>интеллигент, ударник, банкрот, декрет, гласность</i> (30-ые гг. XX века - начало XXI века)	26
Козельская Д.В. (Воронеж) Контрастивный анализ общих наименований учащих в русском и английском языках	34
Кочетова Н.В. (Воронеж) Семемы адвербиальных лексем русского и английского языков, не зафиксированные в лексикографических источниках	40
Цофина Ю.А. (Ярославль) К проблеме семантической классификации местоимений	44
Чвягина Т.В. (Ярославль) Лексико-семантическое поле ECOLOGY в английском языке	46
Черепкова Н.М. (Воронеж) О подготовке контрастивного русско-французского словаря	52
Шаламова Э.В. (Москва) Развитие тематических групп русской автомобильной лексики в последние десятилетия	61
Шарапова Е.В. (Воронеж) Наименования человека по родственным и семейным отношениям в русских пословицах и поговорках	64
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ	
Акованцева Н.В. (Воронеж) Частеречная структура ассоциативного кластера «ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ»	67
Величкова Л.В. (Воронеж) Проект «Эмоция и просодия в межкультурной коммуникации» в Воронежском университете	73
Дьяконова Е.А. (Москва) Россия - это какие города?	77
Коваленко С.В. (Липецк) Семантика имени собственного в психолингвистическом аспекте (<i>экспериментальное исследование семантики антропонима ПУГАЧЁВА</i>)	82
Роговская А.И. (Москва) Ассоциативные поля автостереотипов и гетеростереотипов (на материале этнонимов)	86

Соколова-Сторчай Э.Ю. (Воронеж) Психолингвистическая дифференциация синонимов (<i>лидер, главарь</i>)	90
Стернин И.А., Рудакова А.В. (Воронеж) Исследование психолингвистического значения слова в Воронежском университете	97
КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Зяблицева Н.А., Припадчев А.А. (Воронеж) Когнитивные технологии в теории текста (<i>на материале произведения жанровой формы «притча»</i>)	126
Роговская А.И. (Москва) О понятии этнорелевантных концептов	141
Смехнова М.С. (Воронеж) Вербальные элементы когнитивного воздействия в рекламном дискурсе (<i>на материале англоязычной печатной рекламы парфюмерных средств</i>)	145
ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА	
Борисова Л. М. (Воронеж) Метакоммуникативные комментирующие речевые действия, репрезентирующие социально-исторические аспекты художественного дискурса	149
Карепина А.Г., Припадчев А.А. (Воронеж) Герменевтика, семантика и стилистика как стратегии анализа текста Соломона «Экклезиаст» (<i>на материале произведения жанровой формы «литературное завещание»</i>)	153
ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Александрова А.Ю. (Воронеж) Соотношение коммуникативной и коммерческой эффективности текста рекламного объявления	170
Дьякова Л.Н. (Воронеж) Что затрудняет воронежцев в орфографии	176
Сахарова И.Ю., Дьякова Л.Н. (Воронеж) Уроки русского языка для дошкольников (<i>из наблюдений воспитателя детского сада</i>)	178
Черепкова Н.М. (Воронеж) О некоторых новых тенденциях во французской лексикографии	180
СОДЕРЖАНИЕ	183

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продолжающееся научное издание
Выпуск 8

Издательство «ИСТОКИ»
394026, г. Воронеж, ул. Солнечная, 33
Телефон/факс (473) 239-55-56

Подписано в печать 24.04.2017 г. Формат 60х80 1/16.
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 11,5 п. л. Тираж 200 экз.
Заказ № 3441.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета.

Типография «ИСТОКИ»
394026, г. Воронеж, ул. Солнечная, 33
Телефон/факс (473) 239-55-54
E-mail: istoki-vrn@mail.ru